

АЛЕКС КОШКИН

В канаве ХОРОНИЛИ ГЕРОЕВ

Смерть и то добрей тебя будет

Родился, помучился, и в канаву. Но не всем так везет.

Книга о юном темном маге. Обозном мальчишке, подобранном готовить магам жрать после боя. О маленьких радостях жизни в аду войны, в шаге от передовой. О приключениях и странностях судьбы. Или кто там за нее старается. Он будет сильнейшим магом столетия, еще до того, как потеряет невинность. Так надо. Кому? Зачем?

Рассказ маленький, читается быстро.

Глава 1

В канаве у поля, где шло сражение, хоронили героев. Свои, чужие, все рядом. Только некоторые, у кого еще оставались живые друзья, а у друзей, после дня боя, оставались силы копать, достаивались иной могилы. Тоже братской, тоже не на долго, пока не позовет некромант, но им в последний бой идти рядом с друзьями.

Вдоль канавы и по лагерю горели костры. У канавы, чуть по ярче, освещая работу. На восемь голосов, очень красиво и низко пели мужики из разведывательное отряда, отдыхая от забот — их вообще не хоронили, разве что живьем. Голос низко стелился над лагерем вызывая уныние, и немного надежду. Лагерь отдыхал. Готовился. Набирался сил. Солдаты заваривали кашу. У кого была, разливали настойку по флягам. Остальным доставалось пойло.

С той стороны поля происходило все тоже самое. Даже пел кто-то. Но далеко и не разобрать.

А там, по дальше к лесу, обозный мальчишка хоронил друга, пристукнутого кем-то из своих же по пьяни. Хоронил не глубоко. Могилу копал чем было, обломком ножа без ручки. Рядом молча стояли еще трое с того же обоза, примеряя и свою судьбу, но косясь в общую яму. Маленькое, худое тело, в одежде из сотен разномастных заплаток, в могиле смотрелось одиноко. Лежа на боку, поджав ноги, словно уснул.

Мальчишка утер лицо грязным рукавом, немного испачкав кровью, стянул с себя единственную более-менее новую вещь, явно найденную на поле боя, плащ без заплат, прыгнул в могилу и укрыл по теплее друга. Закапывали другие. Мальчишка сидел молча на границе могилы, поджав ноги под себя и дрожал на ветру.

— Чего лыбишься, Падаль? Ты что ли его дружка прибил? — дружественно, насколько умела, обратилась светлая к некроманту, нисколько не осуждая.

— Окстись, Блаженная. А то мне убивать некого? Лучше глянь, как мальчишка дрожит на ветру. — взгляд самого мага затуманивала сила, и на подругу он даже не взглянул.

— Слабо дрожит. Лучше надо. Замерзнет и издохнет, если так дрожать будет.

— Он плащ единственный мертвому отдал. А смерть, видать, когда проходила, увидела, и своим его укрыла. У нас так говорят. Вот и не дрожит почти. Не сегодня завтра, проснется мальчишка некромантом, помяни мое слово.

— Смерть и то добрее тебя будет. Учеником хоть возьмешь? А то мне уже до печенки надоело готовить на всех наших самой. А то ишь, нашли младшую в отряд.

— Пока не возьму. Подожду, пока сам проситься придет. Недели не пройдет, как его голоса достанут.

— Ты это, не дури. Если выплеск будет, и он друга поднимет, знаешь, что будет. Съедет головой пуще меня. Такого я сама из жалости добыю.

— Не поднимет. По такому обряду погребенные не поднимаются. Вот других может. Это даже хорошо будет.

Ждать мальчишка не стал. Только взглянул, в сторону канавы для героев, как сам упал, а на губах выступила пена.

— Не лезь, женщина! — сказал некромант — Пусть мальчишка по резвится.

Мертвые из канавы вскочили, схватили одного из тех, кто закапывал, и вцепились зубами. Убить не пытались — грызли живьем. Крик быстро сошел на визг, когда одна тварь

добралась выше ляжки. Дальше тварь вгрызлась в живот, и несчастный орал только басом.

— НЕКРОМАНТ! — рявкнул капитан — КАКОГО?

— Тебе жалко? Все равно завтра всех подниму и погоню в первых рядах. А ты своих позади. Не первым, так вторым убьют. Не на всех же мертвые напали. Значит свое дело к этому было. Вот и не трожь!

— ТФУ, ПАДАЛЬ! — но мешать мертвым капитан не стал.

Жертву затащили еще живьем под насыпь. И оттуда он тоже не долго орал.

Обозный мальчишка очнулся, когда его несли как вязанку дров, за веревку, держащую штаны на костлявой заднице.

— На! Учи его! — сказала светлая, кидая мальчишку к ногам некроманта.

Некромант недобро взглянул на сердобольную бабу, потом уставши на ушастого мальчишку.

— Читать умеешь?

— Нет.

— Ага. Сейчас. Лежи тут.

Некромант зашел в палатку, и вышел уже с книгой, завернутой в кровавую тряпку. Тряпка тут же пошла в костер несмотря на то, что была почти новая, по меркам большинства тут.

— Ну что, Морда, хочешь, что бы тебя читали? — Маг обратился к книге. И книга отреагировала. Морда, натянутая на обложку за шевелилась. В глазах зажегся зеленый огонь. Глаза мага улыбались не менее искренней злобой — Вот сам тогда и учи читать. Дарю — не то книге, не то мальчишке сказал маг. Мальчишка книгу поймал. — А пока учишься, будешь помогать Блаженной жрать готовить. Потом и заменишь, пока кто другой ученика не найдет. А не найдет, так поваренком и будешь. Понял? Меня Падаль кличут. Это Блаженная, баба моя. Жить где-то тут будешь. Ну да знаешь, небось. Найдешься.

Мальчишка быстро-быстро за кивал, прижимая книгу к себе.

— Слышь, Падаль, — обратился Капитан — раз этот теперь твой ученик, то пусть за себя замену в обоз найдет.

— Я найду! Я быстро! Там без дела родились! Парочку к делу и пристрою.

— Слышь, Выкормыш мажий! Иди за мешком. Там обоз с деревень пришел.

— Тебе велели, сам и неси сюда. А не принесешь, госпожа Блажа тебя лично побьет. — огрызнулся мальчишка, не желая отвлекаться от книги.

— Че ты сказал?

Обозный мужик замахнулся кулаком, но мальчишка по-звериному зарычал, вскидывая руку. На пальцах тут же выступили когти. Глаза заволокла тьма. Из ушей пошел зеленый дым. Обозный мужик как был свалился на землю, держась за горло. Говнецом за воняло сильнее. Выкормыш отдернул руку на себя. Его образ очень быстро вернулся к тому, что был. И глаза, и когти пропали. Только зеленый дым еще немного шел из ушей. Но и он быстро пропал.

— Щенок, сбегай за котлами и ставь на огонь. Большой с водой, второй так.

Совсем юный мальчишка, из тех, что был рожден без дела, навязавшийся юному магу служить за остатки в котелке, вылез из-под котла и стрелой побежал исполнять наказ. Выкормыш развернулся, глянув на дрова, выставил руку и сверяясь с книгой, прорычал заклинание. Три сваленных куска ствола разлетелись на ворох щепы, пригодной в огонь. Щенок бросил котлы у своего господина и рванул собирать дрова, радуясь такой подмоге. Воровать у магов не рискнут, но и по щепочке, по веточке растащить все могут.

Пока Выкормыш завис с книгой, его Щенок успел собрать дрова, принять мешек с обоза, принести воды, распалить костер. Все это время, его господин просидел не шелохнувшись, и даже не смотря вокруг, только в книгу. Страницы он не листал. Слова возникали там, где книга была открыта. Не ровный подчerk выводил строчку за строчкой. Морда на обложке светилась и скалилась в улыбке.

— Господин! — не смело сказал Щенок, и постарался оказаться подальше.

Выкормыш оторвался от книги, посмотрел по сторонам, увидел котлы и встал. Сало достал из своей палатки, из большого мешка. Корешки и луковицы из корзин, что стояли там же. Ларь с зерном стоял в центре. И много что еще. Самому ученику мага в палатке оставалось лишь чуть места с краю. Щенку место и вовсе доставалось только в плохую погоду, и то, когда он не так сильно боялся подходить к своему господину. А это обычно в холода.

— Сторожи. — сказал Выкормыш Щенку, указывая на палатку и положив книгу на подставку у стола, принялся резать сало, то и дело заглядывая в книгу, где проступил рецепт.

И корешки, и сало, все в свое время пошло в малый котел. Перевязь ножей, подаренная Блаженной, то и дело отдавала новый. Использованный нож шел в миску на помывку. Юный маг готовил по рецепту. Все отмерял в чашках. Засекал время по солнцу, а то и в пропетых молитвах, отмеряя короткий срок.

Ополоснув малый котел кипятком из большого и вылив все туда, Выкормыш пересыпал зерно, и сдвинул котел с огня на угли преть. Малый котелок залил водой и вернул на огонь.

Тесто делалось на закваске, с верхковым маслом, и птичьими яйцами. Все по книге. Но утром. Что бы ко времени подошло. Выкормыш свистнул щенка, помочь принести лохань. И принялся крутить колбаски на прутики. Работы хватило до тех пор, пока котелок не закипел. Колбаски пошли на прутиях поверх котла. Еще и крышкой прикрыл. Над бурлящей водой, на пару, хлеб варился за три молитвы. Потом следующие прутиа. Сваренный хлеб, Выкормыш

держал над огнем, румяня бока, прежде чем убрать под полотенец в корзину. Вот когда надо будет, тогда и разломают. Обед то на поле боя.

Отлежавшееся мясо принесли, как всегда, только за час до темноты. Но книга светилась зеленым, освещая страницы. Свежим мясом кормили только солдат. Сотникам, магам, и офицеру мясо приносили выдержанным. Выкормыш отбил выделенный кусок камнем, нарезал, еще и разорвал на волокна когтями. И только тогда принялся обжаривать в малом котел.

— Огурцов ушат принеси. Бочка справа стоит. Прямо с рассолом.

Соленые огурцы пошли из под ножа да под крышку, тогда же, когда костер до горел. Выкормыш сгреб угли под котел, накрыл крышкой и уселся за книгу. Щенок крутился вокруг, водя носом и чуть поскуливая. Пахло упревшей кашей на сале, луком жареным с мясом, свежим хлебом и мясным соусом с бочковыми огурцами. Сам Выкормыш даже не пробовал, что готовил, хотя сильно толще Щенка не выглядел.

— Чего стоишь? Ножи и доски по мой и убери. Ушат, лохань, черпак. Вечером и утром тебе и так будет что мыть.

Много мыть не оставалось. Выкормыш в отличии от офицерского повара посуду не пачкал. Не оближешь. Только доски под все свои и ножи под каждое дело. Щенок все собрал, найдя на ноже, как бы случайно прилипший кусок сала. С тем за щекой счастливый и побежал работать. Мыть что сказали, посуду доставать.

Заранее Выкормыш не накладывал. Дождался, пока все вернуться — все никогда не возвращались, и Щенок еще ни разу голодным не ложился. Пару раз и на обноски объедки поменял, отдав свои младшим.

К темноте бои заканчивали и оба офицера отводили своих людей. Об этом не договаривались, потому правило изо дня в день и соблюдалось. И не один год. Сперва войска отводили, но недалеко. На поле шли бабы и обозные собирать трупы и людей. А когда всех растаскивали то и вовсе разводили войска.

Маги со всех концов стягивались к своему месту. Падаль шел не один, волоча на магических путях связанных простой веревкой людей. Солдат десять.

— Ну, чего тебе сегодня Морда на пел? — спросил Падаль, подходя к ученику.

— Руку увядания, господин.

— Эх, любит он тебя, мерзость полудохлая. Не зря столько в сундуке валялся. Соскучился по общению. Я тебе людей наловил. После ужина проверю, что там выучил.

— А чего по жрать? — вмешалась Блаженная.

— Да тут... — смутился Выкормыш — Морда научил.

— Дай проверю.

Блаженная заглянула в котлы, и расплылась в улыбке.

— Славная еда. Не то что мое хрючево.

— Морда до того, как учеником мага стать, поваренком в замке был. Он мне много рассказывает. Его отец с рождения учил своему ремеслу. Это потом его маги заприметили.

— Интересная у него судьба. От поваренка до офицера. Сильным некромантом был, образованным, пока Падаль его в самом начале войны не прибил. Они почти три месяца на поле боя тягались. Но вот видишь, и на том судьба не кончилась. Судьба, она девка такая. Кому все, а кому из утробы в компост.

— Или того хуже, родился, помучался и в канаву.

Ужинали все долго и молча. Сил на разговоры не хватало. Солдаты только готовили

себе по жрать, и близко к магам не подходили. Запах скручивал живот и вызывал тошнотворные позывы сдохнуть от зависти. Пленные на трапезу смотрели с ужасом. Им и кусочка не хотелось. Но с каждым мигом, тарелки магов пустели, как и масло в лампадах в царстве богов, отмерявшее их жизнь тут.

Падаль после еды ни лежать ни сидеть не мог, а потому пристроился полубоком, уперевшись в мешок и слушал рассказ Выкормыша. Иногда поддакивая, иногда рассказывая сам. А потом и вовсе подтянул первого из пленных.

Воин в ужасе упирался, и голосил, но петля магии легко подтянула его. Молить, просить, говорить, даже гадить, он уже не мог. Наслушался и в ужасе, сбивая дыхание, даже орал то плохо.

Выкормыш вскинул руку. Рыкнул заклинание. Глаза потемнели. На пальцах выступили черные когти, из ушей по валил зеленый дым. Воин дернулся, за хрипел и на глазах стал иссыхать. Ветер красиво подхватил и в миг развеял прах, вырывая из рук мага.

— Больше контроля. У тебя сила из всех щелей прет. Много тебе госпожа дала, а держать в себе не умеешь. Давай еще. Сам подтягивай.

Выкормыш перевел взгляд на пленных и рыча себе под нос заклинание стал вытягивать одного. Но тот отключился сразу, стоило силе коснуться его. Выкормыш ругнулся, ослабил хват, бросил, и потащил другого. Уже осторожнее. Этот орал и умирал куда дольше. Старел на глазах, седел, терял волосы. Его глаза подернулись пеленой, как у древнего старика. И только тогда, когда крик стал похож на свист, он обвалился кучкой костей. Но зато и из ушей Выкормыша зеленый дым не шел.

— Давай, давай, тренируйся. Освоишь чего хорошего, и буду брать на поле пробовать.

— Падаль, я сам наловлю ему, только пусть готовит! Хрючево вот уже где было. Вместе с рыгаловкой и пердельной похлебкой. Такую жратву я не ел с тех пор, как по ранению в город посылали год назад, и я там бабе в корчме приглянулся. Хочешь, мага какого поймаю? Блажа, поддержи отряд. Уговори своего.

— Рано ему. Пусть на солдатах учится. А Головешка, и сам на потешном бою за место врага по натаस्कать может. Да и я. И ты лежебока. — сказала Блаженная.

— Чего стоим? Тащи следующего. Другую руку тоже пробуй. Потом и двух.

Пока Выкормыш тренировался, Щенок вернулся с мытыми котелками магов, чтобы наложить им на день и забрать большой котел мыть. Последним из большого котелка наложил своему господину, потом забрал остатки себе. Мясо с хлебом на утро. С полным пузом только спать удобно. А воевать на сытно набитое надо.

— Выкормыш! А ну бросай свои котлы и поварешки! Что бы через молитву времени был готов. — Прямо с утра обрадовал Падаль — сегодня с нами пойдешь.

— А жрать? — ужаснулись остальные маги.

— Вечером в канаве отоспитесь и на поле жрать погоню.

— Я мигом! Только Щенку заданий на даю. Пусть хоть лепешек за день напечет. С таким кто угодно справится.

— Оставь. Тебя и на два пальца от восхода пока не хватит. Успеешь еще пожрать сделать.

— Щенок! Ставь тесто! — Выкормыш подхватил книгу, и побежал в след за Падалью.

Поле боя выглядело истоптанной пустошью. От луга в ущелье и следа не осталось. По всем местам стояли загородки, укрепления, которые солдаты и пытались изредка взять. То

одна, то вторая сторона поднимала своих в атаку. Людей с деревень поставляли изрядно. Оружие переходило из мертвых рук в живые и давно перемешалось. На этом участке война давно уперлась в узкое место. На соседних и того хуже, в реки. Люди рождались, подрастали, дохли, но война не двигалась. Кто выживал, привыкал. Кто умирал, не жаловался.

— сегодня нас штурмовать будут. Спрячься за той загородкой и постарайся не сдохнуть. Посмотришь, как маги бьют.

Маги бой начали почти сразу. Выкормыш с ужасом смотрел, как десяток магов распределившись по загородкам, почти разом ударили. Сперва с той стороны, а потом и с этой.

Заклинания летели через солдат. Маги атаквали магов, стараясь не дать им времени отвлечься на людей. На Выкормыша маги не нападали. Вот люди шли. Страх мешал дышать. Разъяренные рожи перли словно в последний раз. Книга дернулась, засветилась, и Выкормыш ожил и зарычал заклинание. Первая же его атака выкосила половину людей, бежавших к нему. Зеленый искрящимся морозом холод разом выпил их силы. И все. Мысли кончились. Книга дернулась, и Выкормыш еле успел прикрыть себя от атаки другого мага. Он стоял где-то там и видно его не было.

Наплевав на все, мальчишка присел, достав книгу. Заклинание сплеталось долго, но, когда он подскочил и отправил его по тому, кто кинул заклинание в него, удар прошел. Сломанные загородки. Куски тел. Крики. В ответ трое магов ударили в него, но Падаль, Головешка и Блаженная прикрыли.

— Все, меняй место! Ползи на право и сильно не лезь. Остальные экономят силы на весь день. Не выделяйся.

Солнце поднялось всего на два пальца от рассвета, когда Выкормыш уже не мог стоять. Магия еще была, но моральных сил уже не было. Падаль дал команду, и один из солдат по тасил Выкормыша прочь.

— Завтра опять повторим. Готовься столько же продержаться. А потом жрать варить! От тебя боеспособность всех магов зависит. На хрючеве сильно то не по воюешь.

К следующему дню Выкормыш готовился. И к дню после и после, и после. За край книги держался как за последнюю соломинку в бурлящих водах. Готовил план на день. Не высовываться. Не умирать. Бить сильно и по магам. Отгонять солдат так, чтобы подойти боялись. И быстро менять место.

Новый офицер оглядывал свои воска. Тех, что осталось и кого привел с собой. Солдаты занимали свободные костровые ямы, ставя свои палатки. Сотники орали, раздавали указания капитанам. С той стороны линии фронта делали все тоже самое. Прорыв не удался, и обе стороны понесли сильные потери. Но он, со своим подкреплением пришел раньше.

Ветераны из новых и старых уже пили. Знакомились, травили байки. Пришло их даже больше, чем осталось тут. И только маги веселились. Устраивали пир, встречая своих. Их личный повар готовил сразу несколько блюд. Еще очень юный, и явно не очень опытный, он то и дело, сверялся с книгой. На обложке книги было натянуто человеческое лицо. Что не так-то и удивительно. Уважением к усопшим некроманты не отличались, а жрать любили. Могли и помочь новому повару натянув старого на его же поварскую книгу. При поваренке бегал мальчишка, прислуживая то ему то магам у костра. Навести бы порядок, да толку? Не сегодня завтра, и маги тут будут новые, и повара. А может и еще один офицер. С такими мыслями, новый офицер отправился к себе. Готовиться заставить это отребье пережить еще один штурм. Только этот уже устроят они. Пока враг слаб.

Но очень скоро, офицеру пришлось переменить мнение про дисциплину и вернуться.

— Господа маги, а почему это мой повар вас обслуживает, когда я уже тут?

— Не, господин офицер. Вашего повара вместе со всей ставкой в штурм убили. — ответил маг.

— Вот я испрашиваю, почему МОЙ повар вас обслуживает?

Маги заржали. Ржали и новые, и старые. Ржал и повар и даже его слуга.

— Выкормыш — неожиданно серьезно скомандовал старший из магов — Поступаешь в распоряжение господина офицера. Лови Щенка и дуй. Может проживешь по дольше, чем Падаль с Блаженной.

Повар собирался не долго. Свалил на слугу шмат сала, перекинул перевязь ножей через плечо и был готов. Весь скраб был не его, а магов. Значит давно тут такой беспорядок творится.

— Найди себе нормальную одежду. Скажи, что мой приказ. И Щенка приодень. Не в конюшне прислужить будет.

Следующий же день, показал, каким правильным, было решение забрать у магов поваренка. Мальчишка в пол дня наладил быт своей кухни. Его приказы не обсуждались! Даже моих сотников посылали, а этого слушались. Люди кланялись и бежали исполнять. По возвращали что украли. Даже баба пришла с чистым бельем и забрать в стирку. Лагерь мальчишка явно знал и люди его знали. Только почему-то боялись или уважали. И хотя быт свой он наладил быстро, изыски к офицерскому столу готовить не стал. Блюда хоть замковые, но простые. Сервировка повседневная. Но для войны оно в самый раз.

Первое собрание сотников офицер проводил сразу, как они разобрались в своих делах. Из всех мест, где можно было его провести, в надлежащем виде был только шатер поваренка. Офицерский только выбросить после бойни. Тут же был и длинный стол, и место для карт. Да и жратва. Щенка повар одел в замковый наряд слуги, словно в насмешку над войной, и тот весело носился в зад и в перед, то расставляя посуду, то помогая повару. Сам повар оделся так себе. Сказывалось влияние магов. А может, его учитель, что упокоен в своей книге, раньше больше служил своему господину в походах. Или мальчишка до похода

родиться не успел. К походу повар был полностью готов. Только яркий поварской берет отличал его от прочих воинов. Даже посуды, поваренок использовал минимум, за что девки мойщицы были ему благодарны.

За поваром офицер наблюдал, проводя дни в шатре. Повар крутился на другой стороне, не упуская время подать вина или прислав закуску. Шатер, ставший ставкой, не пустовал. Донесения и командующие людьми появлялись постоянно. Советники все тут же. Все, чтобы не ставилось на стол, сметалось в мгновение, только пригласи кого за него сесть. Это сильно скрашивало дни войны. Но хоть донесения больше не запаздывали.

Офицер замечал, как внимательно поваренок слушает его. Как слушает доклады. Но слезка показала, что хоть он и ходит к магам, но о том, что слышал, не говорит. Щенок его и вовсе дальше шатра без приказа не выходит. Пригрелся в углу шатра за стеной плиты, у входа в кладовые, там и живет. Сторожит запасы. Пусть и слушает все, но только что бы знать, когда кликнут. За поваренка соглядатай и вовсе поручился, что с измальства при обозе был, пока к магам не попал.

Выкормыш бросил сковородку на пол, побежал ко выходу и широко развел руку. В шуме, царившем в ставке в разгар боя не все заметили это. Но удар магией, который потряс саму землю заметили все. Половину входа сдуло, открывая вид на поле боя. Мальчишка стоял весь зеленый. Его руки тряслись, но удар он удержал. Дышал только через раз. Раньше, чем все очнулись, Выкормыш ударил магией в ответ. Его заклинание сплеталось клубком извивающихся черных слов и выглядело так же. Ответ полетел в того, кто смел пренебречь полем боя и напасть на ставку. На поле боя шло сражение. Маги бились сильнее чем обычно.

Где-то там грянул взрыв, и тут же оттуда ответили. Мальчишка замахал руками, готовясь принять удар и в последний момент прорычал. Силы встретились. Ставка не пострадала, но люди вокруг, кто еще не успел отползти, пали.

Офицер в ужасе смотрел на своего поваренка, сошедшегося с кем-то очень сильным с той стороны. Вид поваренка ужасал. По нему струилась сила. Магия била и искрила. Еще одна атака и еще. Одна оттуда и ей в след. Вокруг палатки уже не осталась живого места. Щенок подбежал к юному магу, став на колени и раскрыв перед ним книгу. Маг за тараторил заклинания. Трупы просто подтащило на шагов пять к нему, прежде чем стало заметно, как духи мертвых вплетаются в черную вязь слов. Ответа не было долго. Поваренок успел отдышаться, собраться, напитать себя смертью других. И когда оттуда ответили, был готов. Само небо почернело и сам воздух удушал. Это казалось шло вечно, но, когда кончилось, все были живы. Все в палатке. На поле боя через войско пролегла широкая полоса тел. По ней не таясь шел маг. Его вид скорее бы подошел дворцу, чем этому месту. Дорогая и вычурная одежда выделялась даже с такого расстояния.

Обмен ударами шел, и маг шел. Маги пытались нападать, но ими занялись маги той стороны, устроив плотный шквал заклинаний. Выкормыш рычал строчку за строчкой, атакуя и защищаясь. Но не выстоял. А вместе с ним, пала и вся ставка. И вся армия.

Маг в черном балахоне, богато украшенном защитой и драгоценностями, молча смотрел на своего неожиданного противника. Мальчишка, в поварском берете валялся в беспомощности. У его ног лежал гримуар и слуга. Ставка сильно удивила мага. Разжиревшие трупы у карты. Кухня в одном с ними шатре. Столы, полные еды. По палатке еще разносился вкусный запах. От мальчишки пахло улем для печи и дымом. От его слуги чудесной выпечкой.

Гримуар пошел за пояс, мальчишка слуга на плечо. Легкий, он почти ничего не весил и не мешал бы даже сражаться. Поваренка маг приподнял за ремень и понес.

Выкормыш очнулся, когда его несли. Страх сковывал. От мага исходила сила и величие. Его лик был совершенно спокоен. Он только раз взглянул и больше не смотрел. Вокруг суетились люди. Солдаты и маги той стороны. Но никто и близко подойти не решался. Кланялись и уходили с пути. Щенок бежал рядом, прижимая к себе книгу. От привычки поскуливать со страха он так и не избавился за пару лет спокойной жизни. Выкормыш хотел пошевелиться, но сил не было.

Маг свободной рукой поймал Щенка за голову, как распалившегося ребенка отец. Даже погладил. И тут ударила магия такой силы, что Выкормыш на миг потерял сознание. А когда очнулся, маг шел уже по большому залу. Вокруг суетились люди в дорогой одежде дворовых. Попадались и военного сословия.

Маг аккуратно положил Выкормыша и спокойно пошел дальше. К большому каменному столу. Выкормыш не видел, но Щенок смотрел на стол раскрыв рот. Стол был большой картой и на ней стояли замки, солдатики, корабли.

— Господин! Господин! — рой служанок обступил Выкормыша, но говорили все полупшепотом.

— Господин! Вы в замке, на горе Роршт. Позвольте помочь вам.

Щенок смотрел на это все с ревностью. Но и его окружили люди по проще.

— Разместите Ученика и его Волченка. Мы задержимся тут на год. — голос был ледяным и спокойным.

Служанки быстро нашли стул, пересадили ученика мага на него и очень бережно понесли прочь. Волчонок старался от господина не отставать. За ним и остальной рой слуг.

Уже утром, Ученик тихо-тихо стоял у стенки в большом зале. Его намыли, красиво подстригли, богато одели. Даже о ногтях позаботились. Гримуар с человеческим лицом на поясе совершенно не выделялся из всего образа. Вечером мальчишка натер его маслами для кожи и отполировал щеткой до блеска. В черных чулках, коротких штанах, курточке, в шикарном берете с камнем и перьями, Ученик был таким же пятном тьмы, как и все в зале. А людей было много. И у каждого в зале было свое место. Гримуар за пол ночи что мог рассказал и о замках, и о благородных, что в них жили. От того, Ученик совершенно не выделялся и не отсвечивал, ожидая, когда к нему обратятся. Но Маг был занят другими. Генералы двигали на карте солдат и даже замки. Во всю шло обсуждение войны. На других фронтах она была более успешной и только в одном месте встал затор. Больше затора не было и ручейки солдат потекли дальше. Учитель отвечал только за одно направление и получил его совсем недавно. Вот все и отчитывались что было сил, слушая каждое редкое слово, прилетавшее в ответ.

Совсем у стенки за своим господином, стоял Волчонок. Его тоже приодели, тоже отмыли и постригли. На его курточке, куда более теплой и простой, красовался вышитый оскал волка. Все в замке, кроме мага и ученика были одеты сильно теплей. На поясе Волченка висел кинжал. Не новый, но явно проверенный в боях. На ногах не туфли, а сапоги.

Совещание продлилось около трех часов. И со слов служанок, Ученик уже знал, что такое проводится каждый день. И только для избранных. Остальные подслушивали за дверью.

— Возьмите с собой Волченка, чтобы не скучал и дай ему отряд. Моему ученику он пока не понадобится. — ледяной голос резанул и вогнал в жар.

Сурового вида капитан, одетый иначе чем остальные военные, с гербами этого замка, нашел взглядом Волченка и махнул рукой. Тот ту же поспешил.

— Ученик, прочтешь эту книгу. Все заклинание перепиши в свой гримуар. Через три дня спрошу.

Книгу выдал личный слуга мага. Ученик даже немного поклонился, как велел гримуар. Было страшно и все ново, но страх держал и не давал противиться судьбе. Ровно до первой строчки. Дальше богини судьбы слушали только благодарности, супротив ругани встретивших Ученика в подвале в свой последний час.

Волчий вой разбудил Ученика. Вой вожака подхватила стая. Ученик расплылся в улыбке. Волчонок возвращался в замок часто, но бывал не долго. Маг так завалил Ученика учебой, что Волченку тут действительно делать было бы нечего. Ловить служанок ему еще рано, то ли дело солдат, отставших от строя и мародёров по деревням.

Ученик выглянул в окно. В этот раз еще кто-то выжил из приданных и прибился к костяку отряда. Волчонок еще раз протяжно провыл, и очнувшаяся от дремы стража навалилась на ворот, опуская мост и поднимая решетку.

— Господин, Маг вчера говорил, что вы скоро в город уедите. Его служба у нас закончена. Велел вас приодеть по случаю. И Волченка тоже. Барон так рад, что ничего не пожалеет. Я уже и девок согнала, сорочки шить. — подслеповатая старуха, вырастившая всех детей барона, как самая опытная была приставлена и к Ученику. Но проблем с ним не возникло. Маг сам по заботился, чтобы и часа свободного времени у того не было. Волченка в баронстве и того проще занять оказалось. Не один десяток таких отрядов помнили стражи на стене. Не один десяток тех отрядов на той стене и остался служить.

— Я не знаю, что нужно. Подожди, я в гримуаре по смотрю. — Ученик повернул к старухе книгу — вот так. Я прочитаю. А картинку зови девок смотреть.

Ужин был праздничным. За большим столом, Ученику даже позволили сесть к его людям. Маг еще в обед сообщил всем, когда и куда поедут. А после, позволил отдохнуть.

В центре зала, прикованный цепью, с мечем в руках, воин отбивался от своры шутов, всем на потеху. Война ушла дальше и замок более в ней не участвовал. По селам и лесам и то всех заблудших изловили. Маг сидел во главе стола с тем же невозмутимым видом что и каждый день года. Его лицо оставалось все такой же каменной маской. За весь год, Ученик так и не познакомился с ним. Не поговорил по душам. Но и сам не рвался. Мага это устраивало. Он выделял ученику время, отрывая его от войны, сколько мог. Но на большее его не хватало.

Празднование отъезда Мага затянулась на неделю. Все это время собирали вещи мага. Готовили повозки. В последний день, маг вместе с Учеником прочитали заклинание и все это исчезло. Заклинание было длинным и сложным. Вспышка силы заставила весь замок стонать. Вторым заклинанием, маг лично отправлял себя, ученика и всех своих людей из этих мест. И замок наконец то смог выдохнуть. Пересчитать ущерб в сундуках и пополнение в людях.

— Ученик, как тебя зовут? — спросил маг — имя людское есть?

— Вроде было, но я его забыл.

Маг не ответил. Ученик нервничал. Город его поразил. Огромные красивые дома, люди на улицах. Все это так не походило на войну. И даже на замок. Этот дворец был и того прекраснее всех. Полный людей и магов. Маг ничего не говорил. С самого приезда в город он был так занят, что едва уделит время дать денег и повелел сводить людей в кабак на площади. Драка вышла так себе. Ученик только поднял руку, как драка и кончалась. Люди на коленях ползали, моля мага их простить. Но пить и гулять было весело.

Резные золоченые двери выше конного с копьём открылись сами, и маг пошел вперед.

Ученик следом. За учеником Волчонок.

В огромном зале за большим столом сидели маги, в пышных мантиях разных цветов. Маг шел и смотрел на всех словно на врагов. Но Ученик этого не видел. Он из всех сил старался следовать указаниям Гримуара. Рот не открывать, козявки не ковырять, и не пялиться. Вести себя скромно. Достоинство не ронять. Говорить ровно и вежливо. Как это, вежливо, Гримуар тоже научил.

Директор школы магии устало смотрел на то, как в его владения входит очередной великий и выдающийся. Очередной маг, снискавший королевской благосклонности и почета. Тут таких видели десятками, иногда еще ростом со стул и каждый в свое время сильно подпортил жизнь. Чаще во время учебы, но многие только после. Политику директор школы терпеть не мог, с тех пор как все перестало быть новым и интересным. Долгая жизнь, долгая скука. Но этот маг прибыл вовсе не для того, чтобы портить ему кровь лично. Напротив, скинуть проблему и сбежать.

За спиной мага шел будущий ученик. К нему директор и приглядывался. Лет пятнадцать. Одет мальчик был бедненько. Баронский старший, не больше. Одежда просто кричала, что мальчика растили где-то на задворках битвы. Совсем не парадный кинжал. Только чуть приглаженная лоском мантии походная одежда. Короткие штаны для верховой езды, туфли с каблуком, для стремян. Куртка, способная удержать стрелу. Мантию, конечно, шили по вкусам самого сильного мага что бывал в замке. Сам маг красовался тут же, и вопросов не оставалось. За мальчишкой следовал его слуга. Лет тринадцати. К удивлению директора, на слуге был шикарный, по меркам слуг, поварской берет. Мальчишка поехал в школу не с камердинером, с личным поваром! Неужели все же неженка? Грудь поваренка украшала перевязь ритуальных ножей, вместо поварских. Этот явно дальше кухни не выходил. Разве что в зал, подавать господину. Нет, в зал и шатер. Замковые свои ножи с собой не носят. Только походные повара и личные. Впрочем, поваренок носил волчий плащ. Отряд детей не сильно старше его в таких же плащах, и такой же одежде директор видел у входа в школу. Но те были простыми воинами. Точно баронские. Там детям полагается свой первый отряд для игр лет с семи собирать.

— Я привел вам ученика — начал магистр Ирин.

— Со своим поваром? — не удержался от вопроса один из комиссии.

— Поваром и его отрядом.

— Хорошо, поваренок может остаться при школе, но свой отряд ему придется сдать в казарму. Их можно будет брать как потребуются.

— Как тебя звать, поваренок?

— Вовчик — сказал за него маг.

В зал вошел школьный повар. Сперва не смело, и оглядываясь, понимая, насколько он не к месту в зале магов, но углядев мальчика в поварском берете успокоился.

— Мастер Суид! — сказал секретарь — Вам тоже не удастся отсидеться за своими котлами. Возьмете в обучение. Юный маг прибыл со своим поваренком. И помогите своему ученику разместить его отряд боевых Вовчат в казарму. Будет, кому дичь к столу бить.

— Господин секретарь! — поклонился мастер Суид.

Волчонок поклонился своему магу, потом приведшему их, нам, и потом повару. Передал своему господину книгу из заплечного мешка и люди ушли.

— Что же, теперь, когда люди ушли, можно поговорить о магии.

Мальчишка привычно прикрепил книгу цепью на пояс. Я ужаснулся. Такая магия уже почти считается неприличной. Гримуар был сделан из мага. Его лицо на обложке тянуло беззубую улыбку. Мальчишка обращался с книгой очень бережно.

— Как тебя зовут?

— Стефан — ответил за мальчика Ирин.

— Стефан, нам нужно понять твой потенциал сил. Попробуй ударить самым сильным заклинанием, которое знаешь в этот щит. Сломать не бойся. Их создают что бы противостоять такому. У меня еще пяток тут лежит.

Мальчишка мгновенно поднял вперед левую руку выцеливая Неразрушимый щит, и тут же взмах правой. Заклинание он просто рыкнул себе под нос ужасно скомкав, но все работало.

Военное заклинание связало потоком разрушительной силы руки ребенка и поделку артефактеров. Мне даже показалось, что с глаза ребенка почти скатилась слезинка, но тот ее словно втянул и поток усилился. Удар сотрясал зал по счету аж до десяти. Это было достойно сильного и взрослого мага. Военного мага. Любимчика офицера, которого от себя отпускают только линию соприкосновения двигать.

Нерушимый щит оплавившейся железякой свалился вниз, треснув, и распавшись в прах.

— Это самое сильное. Но более двух часов я в таком ритме фланг не удержу. Потом придется петлять, отвлекать, поднимая мертвых. Гнать вперед солдат. Хотя бы час.

— Тебя уже немного учили маги. Это хорошо. На военного мага? Кто?

— Морда, Падаль, Головешка, Блажа, Погремушка, Вечный, Мишень, Старуха Разруха Опустошитель — последним мальчишка назвал прозвище магистра Ирина, что его привел. Такого в обществе не рискнул бы сделать, наверное, почти никто. Ну может, школьные друзья.

— Так много.

— На войне долго не живут. Одному трофею, остальным почетные похороны в канаве для героев, и то до утра.

— А как называли тебя? — спросил я.

— Выкормыш.

— Выкормыш. Тогда понятно про поварской берет. Твой знак, значит. Может зря мы твоего приспешника к мастеру Суид отправили?

— Почему зря? Он всегда мечтал при деле родиться. Он при мне три года замковой кухне учился.

— Опустошитель захватил тебя как трофей? — спросила магистр Хельга — Я имела честь стоять против Старухи Разрухи в бою.

— Стефан родился в землях при замке Роршт. — сказал магистр Ирин — Его первый учитель первый офицер замка Роршт в этой войне, вон он, натянут на свой же гримуар, и пока что его последний учитель последний офицер замка Роршт в этой войне. Фронт я подвинул хорошо. Что было между, не так важно. Бестия зря беспокоиться. Мальчик подданный этого королевства. — голос магистра Ирин был так же холоден, как и злобен. Не ужели между ним и Бестией что-то было? Что то серьезнее пары недель разврата.

— Предлагаю принять Стефана на факультет придворных иллюзионистов — сказала Хельга.

— Почему не боевой? — парировал магистр боевой магии.

— А чему вы можете его научить? Уверена, у нас он узнает куда больше нового.

— Иллюзорник с гримуаром и личным отрядом?

— Пирьы на опушке леса! Баронская кухня, со свежей дичью. Знатная охота с отрядом лесничьих. Потешные бои, против зверей и пленных солдат. Стрельба из лука и баллисты.

— действительное, куда интереснее чем просто оргии. — вполне по доброму ответил магистр боевой магии.

— хватит — сказал я — Как говорится, Живое к живым, мертвое к мертвому, почти мертвое к некромантам. Взгляните внимательнее, его тело даже холоднее, чем у магистра Ирина. Он отмечен поцелуем смерти. Никакого двора. К некромантам, и как закончит сослать в какой ни будь замок Роршт офицером. Повар и личная стража, даже звучное прозвище у него как раз есть.

— не согласен. — возразил некромант — я за придворных иллюзионистов.

— Объяснитесь — сказал я. Даже Хельга смотрела на некроманта удивленно.

— некромантии его и гримуар научит, если надо. Пусть лучше блистает при дворе. Наших там не много.

— Иллюзорники

— Иллюзионисты

— Некроманты

— На двор, его.

— К некромантам.

— К боевым.

— Придворные иллюзионисты. Так решил школьный совет. — мне пришлось согласиться

Глаза Ирина просто впились в Хельгу. Но больше он ничего не сказал. Мальчишка смотрел весьма удивленно. Оно и понятно. Но он даже не взглянул с удивлением на своего учителя. Напротив, устремил свой взгляд на Хельгу.

— Стефан, вам в ту дверь. Лично имущество, которое нужно бы захватить осталось?

— Один сундук в карете — сказал Ирин и уже мальчику — Барон собрал.

Кажется, с мальчиком он не тратил много времени на общение и ничего лишнего не рассказывал.

— его заберут.

Мальчишка выдал легкий поклон в нашу сторону, развернулся, чуть поклонился своему бывшему учителю и более без тени сомнения пошел куда указали. Маг не удосужился приличиями. Развернулся и пошел прочь. За стеной по слышался взрыв. Ирен даже не обернулся. Более это не его проблема.

— Хельга? — спросил я.

— Сами разберутся.

— как бы Выкормыш не разобрался сам.

За стеной раздался еще один взрыв и быстрые сильные удары магией. И тишина.

— Я решила проблему. Сейчас за Выкормышем придет кое кто-то другой — сказала Хельга.

Я стоял злой, как отшлепанный демон! Меня трясло. Руки дрожали. Это ничтожество, решившее начать знакомство с оскорблений моего внешнего вида и лично меня, валялось у ног без сознания. Защита ни к черту. Он вообще слышал про магию? На оскорблял и чуть не сдох! Ну и зачем? И что делать? Будет ли наказание?

— Доброго утечка! — раздалось в проходе — Меня позвали встретить новенького! — этот тоже выглядел так же богато. В золотом шитье, с украшениями. Волосы просто светились. Огромные глаза зеленого цвета подчеркивала легкая краска на лице. И грация, как у молодого кота.

— я не баронское отродье. Просто безродный. Нет, у меня нет одежды по лучше. Эта парадная. Лицо какое досталось. Мне на него не смотреть. — сквозь дрожь и ярость выплюнул я.

— Ты такой сильный! — парнишка выдохнул эти слова, словно ребенок, впервые увидевший фокус — Такой могущественный! Слово владыка ночи! Как ты попал к иллюзорникам? Ну да не важно! Идем! Я провожу тебя и познакомлю с группой! Эту падале подберут, не трать время! Расскажи о себе! Ты из простолюдинов? Барон заметил и отправил в школу? Или кто из магов гостил?

— Опустошитель гостил. А Бестия решила ему отомстить и взяла к своим.

— Думаешь, она не смогла его соблазнить и мстит? Не! Скорее, не смогла привязать! Чародейки такие собственницы! Им всегда мало. Идем! Тебя ждет мир полный чудес! Ой! А что за книга?

— Мой первый учитель. Его натянули на его же гримуар.

— Первый? И много их у тебя было?

— Много. На войне долго не живут.

— Какой ужас! Ты видел войну — вполне грустно сказал парень — она прошла по твоим родным землям?

— Война — я выдохнул эти слова с таким упоением и восхищением, каким только смог — Да, я вырос на войне.

Парнишка даже на секунду не удивился. Хотя я старался. Этот первый, за доли секунды умудрился взорвать меня. Второй смог заставить бояться себя. Нового стоит бояться. Таких я не видел. Даже в замке, было только подхалимство и желание угодить. Тут же было что-то новое. Я слышал про придворных и даже видел офицера. Но этот! Хотя, на офицеров похож!

— Ты такой холодный наощупь! — я и не заметил, как легко он взял меня за руку и повел.

— Таких называют поцелованный смертью.

— Понятно. Бестия просто позарилась на сильного ученика, а не мстила Опустошителю. Или мстила, но не сильно.

— Расскажи про себя. — попросил я.

— Маркус. Мой папа боевой маг, а мама чародейка. Самая прекрасная в своем году выпуска. Папа сражался где-то на южной границе весь прошлый год.

— Стефан. Так же известный как Выкормыш. Не просто им было. Штурм замка и два больших сражения.

— Он что-то рассказывал. Я в этом не очень понимаю.

— Ты давно поступил? — я не дал перевести разговор на себя.

— В этом году. Но я часто в школе бывал. Домашнее образование не всегда домашнее. Многих хороших учителей проще найти в школе. И они охотно берутся за подготовку, если знать, как просить.

— Эй, иллюзорник! — парень, который это сказал, хотя бы ощущался как настоящий маг — Игрушку себе нашел? — на моей правой руке висели. И вроде ничего сильно обидного не сказали, да и не совсем мне.

Взмах левой рукой, шепот слов, печати, взмахи — парень успел понять. Да я и не торопился. Да и не хотел буянить. Он успел поднять щит. Я на это надеялся, и он не подвел. Взрыв, удар. Парень отлетел прочь, но щит удержал. Я мог бы надавить. Хотя бы взять настоящее заклинание. Даже только с левой рукой. Но Маркус дернулся. Испугался. Его хватка за руку усилилась. Он просто подался вперед и смотрел раскрыв рот. Парень держался. Я не усиливал и не ослаблял. Просто повторял и повторял атаку.

— Хватит! — не выдержал Маркус. В его голосе не было ни злобы, ни ярости. Скорее легкая обида. — это мой старший брат. Он боевик, весь в отца! Умным в нашей семье уродился не он!

— Прости.

— Ничего. Анри! Следи за языком на людях. Мы уже не дети в саду! Стефан, в школе есть дуэльный клуб. У нас принято вызывать на дуэль и уже там, публично доказывать кто тут прав. Драки в коридорах не приветствуются. Только словесные. Хотя с боевиками вроде можно, если напал сам.

Анри подошел обратно к нам. Все, кто были в зале, делали вид что ничего не происходит. Да и большая часть спешила по своим делам.

— Хороший удар — сказал Анри.

— Самый слабы. Прошлый, кто успел рассказать мне свое мнение, не успел поставить защиту и выслушать мое.

— Ты давно знаком с моим братиком? Не видел тебя на боевом. Только поступил?

— Да, но на иллюзорного.

— Стефан мой сосед по комнате. — сказал Маркус

— Хороший выбор. Приглашай в гости к нам! Папе понравятся такие друзья.

— Не беспокойся — сказал Маркус, когда брат ушел — у нас тоже будет боевая подготовка. У тебя будет возможность по валять этих самодовольных дураков по земле.

— и у тебя.

— Я его ненавижу! Но как брата. Любя. Не думаю, что моих сил хватит поставить его на место. Но и у меня есть свои таланты.

— уговорить других, выступить за тебя? — спросил я.

— хотя бы. Закончу школу и стану послом. По одному моему слову войны будут заканчиваться или начинаться. У тебя есть родственники?

— нет.

— совсем никого?

— У меня есть личный повар. У него личный отряд. Они весь этот год дезертиров по селам и лесам резали. В казарме при школе пришлось оставить.

— ого! Ничего. Тебе тоже найдется при дворе чем заняться. Только самые сливки наших действительно занимаются увеселением дворца. Остальных распихивают кого куда. От библиотеки в школе до личных поручений монарха. Из тебя бы тоже не плохой посол вышел.

— Тогда бы война началась и кончилась очень быстро.

— а бывали и такие послы!

Выкормыш как мог старался вести себя спокойно. Как при генерале или учителе в замке. Он прятался за Маркусом. Иногда улыбался и общался с группой. Маркус быстро нашел контакт со всеми. Разговорил, подружил с собой. По этому и на Выкормыша особенно не лезли. Впервые без родителей, но не на свободе, а почти в тюрьме. Во власти учителей и сверстников, первые недели дети присматривались. Совсем дурных и глупых в иллюзорных не было. Большинство мерялись только родословной. Но ее и так все друг у друга видели. Выкормыш никак не мог принять в этом участие. Даже когда его принимали за сына барона, а большинство так и считало, это все еще было на два пункта ниже дна. Только парочка учеников, подошли узнать, а не их ли барона тут сын. Но раз нет, и в прихлебатели не получить, то и не интересен.

Гримуар как мог рассказывал о школе, но толку? Как быть боевым магом он хорошо знал. Найди самого высокородного, проиграй ему и бей всех остальных что есть мочи. И чем изощреннее, тем лучше. Тут же была совсем другая атмосфера. Игры тонких слов и длинных планов. Но и портить отношения просто так никто пока не пытался.

Учителя вели себя совершенно по другому. Это больше напоминало натаскивание солдат. Только тут натаскивали ум. Книги не давали изучать. Их рассказывали, и требовали повторить прямо тут же. Будто они не способны выучить за раз более десяти страниц.

Совсем найти себя Выкормышу помог случай. Первый же задевший Маркуса плечом старшеклассник улетел, корчась от боли через весь коридор. Это не было боевой магией. Это даже нельзя было назвать слабым заклинанием. В армии этим наказывали провинившихся солдат. Стая среагировала сразу. Словно свора признав своего вожака. А при вожаке бывают и страшные зубастые твари. С такими не флиртуют, не ведут умных бесед. Против них или строят козни или боятся. Стефан не то, чтобы был рад оказаться лидером своего класса и старостой. Он так заигрался что сам не заметил. Потом было поздно.

Уроки на первом году у всех групп по предметам почти не отличались. Отличалась только энергия, с которой учителя требовали отдачи. Иллюзии, самые начальные, и простые, сразу давали максимально детально и придирались к любой пометке. Выкормыш законно чувствовал себя тут дурнем. Но старался. На боевой магии, больше внимания уделяли форме. Легкий бег, легкий бой, легкие прогулки верхом. Только к середине года пошли первые дуэли. Тоже, не тяжелые, с оговоренными заклинаниями и очередностью атак.

Некромант на первом уроке и вовсе сказал

— Сегодня я расскажу вам самое главное. То единственное, что вам надо знать про некромантию. Остальное я вам конечно тоже расскажу и даже буду спрашивать, но исключительно ради того, чтобы вы умели красиво и главное правильно оскорбить оппонента, сравнив его с наиболее похожей тварью. А сейчас, Стефан, выйди к кафедре.

Стефан вышел. Не понимая, что ждать, но стараясь держать себя спокойным.

— Некроманты — продолжил учитель — выглядят примерно так. Стефан, возьми мой посох, выстави гримуар вперед и накинь капюшон. — Выкормыш исполнил. Ему было смешно. Он даже выпустил немного сил и постарался показать ту манеру держаться, что была у Вечного — это основное что вам надо знать про некромантию. Как выглядят некроманты.

С этими словами, посох ожил. Вокруг Стефана разлилась сила. Он с трудом мог ее удержать. Глаза наполнила тьма. На руках проступили когти. Воздух дрогнул и пошел рябью. А потом учитель просто забрал посох.

— если вы вдруг увидите некроманта таким, то бежать уже поздно. Придумывайте что-то еще. А сейчас подойдите и коснитесь Стефана. Скажите, что заметили.

Ученики не уверенно, но стали подходить. Стефану казалось, что все в этот момент мечтают соблазнить его. Каждое касание было словно к любовнику. Но они касались не его, а силы, что бурлила в крови.

— он такой холодный. — сказала одна из девушек.

— правильно, юная леди. Если захотите некроманта в постель, велите протопить комнату по сильнее. Ну и чем холоднее, тем могущественнее маг смерти. А теперь открываем гримуары, тетрадки, личные дневники, у кого что есть, и пишем никому не нужный конспект.

— Учитель, а почему Стефан тогда в нашей группе?

— А вам всегда достается все самое лучше. — ответил учитель.

Дни, когда Маркус уезжал домой, Выкормыш проводил с Волченком и его отрядом. В казарме вечно шли тренировки, в любой день. Но когда приходили хозяева, их отряду отменяли. Волчонок брал своих, и устраивал Выкормышу поездку за город. Там, в лесу, ставили шатер, маленькую плиту, где Волчонок и хвастался своими новыми умениями. Хватало всем, но по чуть-чуть. Из того, что выделяла кухня. Один раз, даже мастер Суид составил компанию. Ему срочно требовалось исчезнуть из школы на денек. И был сильно удивлен, увидев тренировки Выкормыша. Пока не видят учителя, оставалось время опробовать то, что давал гримуар. Уже к концу года, поляну скрывала стена иллюзии. Даже магию не всю и не все могли заметить за этой стеной. Волчонок же делился тем, что сам выучил. Выкормыш охотно учился кулинарии у него.

А потом началась первая практика.

Бестия ходила вдоль класса, рассматривая доростков. До первого года она обычно не снисходила, но не в этот раз.

— Маркус, поедешь во дворец. — но это было ожидаемо — Оливия хочет подарить королю новый танец в его честь. Будешь в числе танцующих. Танцевать придется по вихрю лепестков в метре от пола. Партнершу тебе выберут с другой группы. Согласен?

— С удовольствием, магистр Хельга. Спасибо! — по лицу Маркуса было видно, что выбор ему нравился. Еще бы. Прошлые первогодки рассказали куда отправляли их, и ближайшее к дворцу место было в паре кварталов от него. В библиотеке и то отличнице.

— Стефан — Бестия немного задумалась — Убьешь владыку Ирсилана.

— С удовольствием, магистр Хельга. Спасибо! — по лицу Выкормыша было видно, что выбор ему безразличен.

— Хотя стоп! Вы же только первый год. Нет, надо другое. Проще. Ладно, Маркусу так уж и быть менять назначение не буду. — Маркус чуть сердце в штаны не уронил от страха — И куда же тебя послать. Первогодка.

— Убить владыку по проще? — спросил Выкормыш.

— Не, это на следующий. Если только мы с ними за это время не породнимся. А езжай-ка ты в лесной домик. День или два там будет принц. Устроишь ему охоту на дракона.

— На дракона? — переспросил Выкормыш

— На дракона. Вы уже должны были закрепить такие иллюзии. Твой повар его и приготовит. Возьмешь свой отряд в помощь. Только так, чтобы принц ничего не понял, до самого конца. Пусть думает, что это просто охота на кабана.

— Понял, магистр Хельга.

— ты же сможешь сделать дракона? Так! Покажи сейчас! Там все же будет принц! И тварь должна быть самым воплощением ярости.

Выкормыш прикрыл глаза, по привычке выставил вперед руки, будто готовился к атаке, и за шептал себе под нос. Сперва ничего не происходило, потом в центре комнаты что то бумкнуло и развалилось фонтаном цветных искр. Бестия уже уперла руки в бока, а Выкормыш сделал самую виноватую рожу, как стекло окна брызнуло в стороны. Дракон влетел, словно заплутавшая птица. Столы и книги полетели брызгами щепок и страниц. Дракон озирался, плевался огнем и шипел, пытаясь вылететь в нарисованное на куполе

потолка небо. Но ударялся и падал с кусками штукатурки вниз. Попутно снося все на своем пути. Даже учеников. А потом попытался цапнуть Бестию. Та смотрела на все свысока и даже не двинулась. В последний момент, дракон передумал, и вывалился в окно. Выкормыш выдохнул, и пошатнулся. Руки дрожали. Глаза слезились. Иллюзия с комнаты спала. Все, кроме учеников было на своих местах.

— Тебе нужно больше тренироваться. Твердые иллюзии куда как сложнее. Но если накинешь иллюзию на поросенка, думаю может получиться.

— Стефан, ты почему такой грустный?

— До меня только сейчас дошло, насколько я тут не к месту. Насколько факультет для высшей знати не для меня. У меня нет будущего.

— Тогда почему ты недостаточно расстроен?

— я все еще живой и мне есть что по есть. Даже сплю не под телегой. О чем еще можно мечтать?

— О власти, богатстве.

— тут я этого не получу.

— ты скучаешь по войне?

— да. Там все было просто и понятно. И быстро. Тут надо мной даже не смеются. Просто не замечают.

— За весь этот год, никто не вызвал никого из нашего класса на дуэль. Никто не строил нам козни. Ты ошибаешься, тебя очень даже замечают. По этому и не показывают. А не думал устроить Бестии протест?

— например?

— Вызвать по очереди каждого боевика на дуэль и хорошо отделать. Или некромантов.

— нет.

— почему?

— Главный некромант прав. Он сказал, что ни боевики, ни некроманты ничего нового мне не дадут. Три года в школе и близко не сравнятся с тремя годами на поле боя. На самой передовой. Где каждый день идет сражение. И тем более, с годом у Опустошителя. Только когда я стал учиться у него, то понял почему с трудом противостоял ему всего десяток молитв.

— ты три года был на передовой? Десяток молитв против Опустошителя?

— Да.

— Нет! Ты три года был на передовой и участвовал в магических боях?

— В боях только два года. До этого учился на пленных солдатах. А еще полтора года провел в ставках генералов, слушая тактику.

— Интересно, а бестия знает?

— Не в деталях. А может и нет.

— Я думаю тебе стоит ей показать. Я могу устроить тебе сотню дуэлей, если хочешь. Если готов. Но это риск.

— готов. Но зачем?

— что бы заметили!

— Вы все говно! — Маркус вышел на балкон, выходящий на площадку, где занимались

боевые маги, заканчивающие второй год. Рядом с ним стоял Выкормыш.

Ответом была тишина. Маркус распротер руки и Выкормыш ощутил от него магию. А потом все боевики хором повторили

— Мы все говно!

— Поклоняйтесь мне! — заявил Маркус.

И вся толпа по падала на колени. А потом магия кончилась.

— Спасибо, Маркус. Все вызовы на дуэли принимаю я — заявил Выкормыш.

Бестия заинтересовавшись вспышкой магии подчинения такой силы настроила свое зеркало и обомлела. Толпа стояла на коленях. Над ними возвышался Выкормыш. За его спиной стоял Маркус. От мальчишек исходила сила.

— Я вызываю тебя! — вскрикнул один, вставая с колен.

— Принимаю. Кто еще?

Ответов было много не так, чтобы прям от каждого. Всего десятка три. Остальные выжидали. А может не надеялись дождаться очереди.

— Начнем? Сейчас на полигоне вас устроит?

— ты хочешь против всех сразу? — спросили из толпы.

— А чего нет? Прوماхнуться сложнее.

— ты чокнутый! Я размажу тебя первым!

Бестия отказала пытавшимся дозваться до нее заклинанием переговоров. Картина разворачивалась интересной. Глава боевиков смотрел на это роняя челюсть. Выкормыш на против, был спокоен. Занял свою половину поля.

— по счету три! — объявил Маркус.

— раз!

— Два!

— ТРИИ!

Выкормыш сверкнул словно молния, появившись сразу в нескольких местах. Иллюзия! А потом грянул залп. Тренировочное поле потонуло в силе. Удары летели с такой скоростью, что Бестия едва успевала за ними смотреть. Выкормыш перемещался, прятался. Двигал иллюзии. И бил! На счет десять, на поле осталось стоять всего несколько магов. К двенадцати, он один.

Выкормыш выкрикнул еще заклинание, и двое притворявшихся вскрикнули.

— Я вызываю тебя!

— И я вызываю!

— И я! — раздалось с разных концов от парней третьего года.

— Вам будет удобно сейчас? Тут есть еще одна площадка или можно почистить эту. Но лучше по больше и все сразу.

Тридцать молитв спустя, Выкормыш выходил уже еле держась на ногах. Его качало. Руки тряслись. Из глаз и рук истекла магия, преображая их. Ему не хватало смертей. Без них у него почти не было подпитки. Но и так это было достойно.

— Бестия, открой эту чертову дверь! Мы знаем, что ты там!

Дверь открылась, и маги смогли увидеть бестию в не самом приличном платье лежащей на подушках дивана, в весьма неприличной позе.

— Ты видела, что вытворил твой ученик?

— который?

— Маркус! Вся практика коту под хвост! У нас ни одного сильного боевика в рабочем

состоянии! Ты понимаешь? Уйдут недели, пока мы поставим всех в строй! Он всю практику сорвал! А у нас по ней обязательства.

— поправка. Один в рабочем состоянии. Брат Маркуса.

— Кто виноват, что они так глупы?

— Отдашь Выкормыша взамен.

— Нет! У него своя практика. Принца ждет лесной домик и охота на дракона.

— Хельга! — голос директора раскатился по комнате.

Выкормышу даже не пришлось собирать отряд. Волчонок сделал все сам. Отряд встречал у ворот школы. И без того мрачный вид иллюзорника, и отходящие с дороги ученики дополнил радостный вой стаи, увидевшей хозяина. Да такой, что лошади понесли. Не их, проезжавших мимо.

Выкормыш запрыгнул в седло и отряд понесся прочь. Стража не решилась останавливать мага с его отрядом. Особенного молодого. Ну мало ли их тут бывает. А кто попал под копыта, виноват сам.

Бестия не дала карты. Она передала заклинание, показывающее путь. И небольшой мешочек монет. Сказав, что на проезд как раз хватит.

Заклинание привело на другой конец города. К порталной арке. Возле нее как раз стоял практикант и опытный маг. Выкормыш передал бумагу, отсчитал нужную сумму и когда позволили, провел отряд. Было необычно, но лошадей удержали. Выход из портала оказался в другом большом городе. Но заклинание вело. Задерживаться на ночевку никто не хотел. Зачем? С собой все есть. Отряд на воротах, тоже не сильно горел желанием мешать магу. Да и не первая сотня отрядов выезжала из города, никогда не въезжая в него.

Дорога заняла три дня. И чем дальше отряд ехал, тем мрачнее становились люди. Дошло до того, что в последнем городе их и вовсе не пропустили вперед. Вся очередь на въезд была из таких же отрядов с магами. Только старше. Разве что на поварской берет Волченка косились.

За воротами, почти в центре города была башня. К ней и вело заклинание. Дальнейший маршрут должны были дать уже там. На въезде в башню тоже была очередь, но всего из пары человек.

— Чего вам? — спросил старик, выпроваживая прошлых и смотря на новых гостей.

— На практику — Выкормыш протянул бумаги.

— Проходите.

Старик осмотрел бумагу детальнее.

— иллюзорник с поваром и слугами?

— да.

— тогда сними свою иллюзию. Тут некого пугать.

Выкормыш чуть выпустил силу, давая занять глаза и проявить когти. А потом и правда снял иллюзию. Ту, что добавляла отряду лоск. Дорожная пыль, уставшие морды, следы на не новых доспехах, странные бурые пятна, все сразу стало видно.

— так лучше?

— не сильно — по морщился маг — линия фронта сдвинулась. Принц будет отдыхать тут. — в Выкормыша полетело заклинание. Он поймал.

— можно выезжать?

— Охрана будет стоять по всему периметру. Проблем быть не должно. Кроме вас. Постарайтесь не сильно надоесть принцу.

— у нас по плану охота на дракона. И медальончики из него в соусе из печеных костей и свежей петрушки.

— Вашу мать! Они у вас в школе совсем с ума сошли? Где я вам достану сейчас свежей петрушки? У меня ни одного мага жизни свободного нет вам ее вырастить! Сами

выкручивайтесь. Дракона завтра привезем. Если по больше специй добавить, то жрать можно. Ел разок. С голодухи и сырым зашло. Но выбор так себе. Крылья сами подрежете. Мне не до того. Что еще?

— петрушка у нас собой — ответил Волчонок — правда не много.

— хорошо. Но если найду пришлю. Все, скройтесь с глаз. Одни проблемы только.

Отряд ставил палатку. Выкормыш хорошо ощущал, где стоят дозорные отряды и какую часть леса выделили им на охоту. Кроме них и солдат тут никого не было. Кусок леса был большим и красивым. Война словно обошла его. Но вот вокруг царила разруха. Стоптаные поля, разваленные дома, следы смерти.

На то, чтобы скрыть все иллюзией ушла уйма сил и времени. За это время Волчонок обустроился в шатре. Парни натаскали воды, дров. Привели в порядок домик принца.

— Бери отряд и осмотрите лес. И выберите, откуда гнать дракона. Может и какую другую дичь заметите.

Выкормыш чувствовал себя странно. Тут, где ветер доносил запахи войны, со своим отрядом, своей палаткой, своим поваренком. Он не мог успокоить себя и мысли. Ходил кругами, мерил территорию заклинаниями. Даже велел ставить дозор. Хотя по кругу дозоров хватало. А утром с первыми лучами сорвался с волками в лес. Лично изучить маршрут и место, откуда погонят дичь. А после наложил иллюзии на своих людей. И без того дикие волки смотрелись еще более дикими. Волосатыми, бородатыми, даже с пушистыми руками. Прямо не замковый отряд, а варвары какие. Только в красивой одежде лесничих. Почти форма, но без защиты. Защиту понятно никто не снимал. Все скрывали иллюзиями по верх. Часть пацанов Выкормыш сделал на вид по старше, часть по моложе. Ну прямо лесничий отряд как есть. Волченку и так хватало лоска. Не хватало дорогой одежды. Выкормыш исправил и это. Поваренок смотрелся просто чудесно. Как вчера со дворца забрали. С большим беретом. С камнями и перьями. Выкормыш накинул иллюзию и на себя. Все как у пацанов, но красивее, богаче, ярче. В таком виде обоз с драконом и принимали.

— да не скули. — сказал Выкормыш — ну долго готовить, да. Большой.

— он больше буйвола. Я только буйвола жарил!

— Отдельно медальончики сделаешь, ребра на углях и все. Не на вертел же его? Хвост еще можно.

Солдаты, сопровождавшие клетку с драконом, смотрели на Выкормыша и его повара как на больных. Дракон бился, и пытался разломать прутья. Пасть ему связали цепью и только это спасало от дыхания огнем.

Выкормыш прицелился в глаз дракона и заклинание повалило тварь в сон. Только тогда стража как то успокоилась.

— Тащите! Будем ломать ему крылья, что бы не улетел.

— Вам это, петрушки свежей мешок передали. Дракона с ней готовить.

Стража скрылась, даже не оставшись на обед. Выкормыш уехал размещать дракона, а Волчонок принялся за котлы. Принца ждали вечером.

Встреча прошла совершенно не парадно. Отряд из десяти человек во главе мальчишка. Все неслись во весь опор. Выкормыш построил своих людей, и все согнулись в поклоне.

— Мы так рады приветствовать вас милорд! — как мог приветливо сказал Выкормыш, вспоминая старших слуг в замке.

— Что у вас? — принц выглядел юно и сильно уставшим. Волосы слиплись, под глазами залегли синяки.

— Охота, милорд. Велели развлечь.

Принц не ответил, просто прошел в дом. Выкормыш выждал пару часов, пока принца отмоют и только потом постучал. Страж открыл, взглянул и пустил в дом.

— Милорд, когда изволите подавать ужин?

— Завтра!

Впрочем, часа через два, страж все же пришел и сказал, что принц передумал. И еще пять молитв спустя, под взором Выкормыша, Волчонок носился, ставя на стол блюда. Прислуживал за столом один из стражей. Выкормыш так и стоял скромно у двери. Нет, не согнувшись или словно гость. Он стоял так, как научился в замке. Словно его тут и не было. Даже в маленьком доме, он умудрился встать и не попадаться на глаза. Волчонок закончив встал за своим господином.

Принц ел без удовольствия. Он немного отдохнул с дороги, и понял, что голоден. Его люди за это время успели смениться и перекусить. И вид их довольных рож вынудил принца не отказывать себе.

— Завтра, после полудня. Мой отряд устал и тоже хочет отдохнуть. Дичь и эль будут в самый раз.

— Да, милорд. — эль и другое пойло в домик привезли заранее. За это отвечали отдельные люди.

Утром настроение принца улучшилось. Он охотно вышел на двор и любовался видом.

— Ты же иллюзорник? Твоя работа? — принц обвел рукой все вокруг.

— Да милорд.

— Красиво. И спокойно. Войны совсем не видать.

К обеду отряды собрались. Выкормыш пристроился за принцем и дал команду своим людям следовать в лес и гнать дичь на принца.

— Ваше копьё, милорд!

— Не лук? В прошлый раз это был шикарный феникс. Он сгорел в своем огне и оказался уже жаренный на блюде. — чуть усмехнувшись сказал принц

— Это будет дракон, милорд.

— Дракон! Парни, в этот раз мяса на углях хватит всем!

Принц мчался легко и впереди. В нужном месте Выкормыш отослал заклинание, и дракон очнулся. Натертый перцем зад, копыта и деревья по бокам гнали его к полянке. Дракон и принц вылетели на нее одновременно. Дракон взревел. Принц тоже.

— ЭТО НЕ ИЛЛЮЗИЯ! — заорал он

— Да, милорд. Дракон настоящий. И вкусный.

— ОТРЯД!

От удара огнем Выкормыш защитил сам. Магический щит прикрывал, но не с боков. Жар огня чувствовался.

— Еще пару залпов, и он ослабнет, Милорд! Бейте в сердце.

Принц пятился, но тварь наступала. Отряд совершенно никак не мог помочь. Магов не было, да и копьё одно.

— Сейчас! — вскрикнул Выкормыш — Бросайте копьё!

Копьё усилием магии попала в грудь. Дракон так просто умирать не собирался.

— Я доберу подранка, милорд.

Выкормыш ринулся вперед. Дракон понял и попытался бежать. Но копьё мешало. Выдуть огонь с раной в груди тоже не получалось. Но и так просто умереть дракон не собирался.

Выкормыш побежал, увернулся от удара лапой и зубов, ухватился за копьё и ткнул в ране чуть в бок. Тварь забила лапами и свалилась.

— Вы взяли трофей, милорд! Удачная охота!

Из леса в след дракону выходил отряд Волченка. Все принялись за дело. Волчонок командовал. Тушу надо было еще правильно разделать и отнести к лагерю. Выкормыш запрыгнул на лошадь.

— К вечеру его зажарят, милорд.

У самого милорда зуб на зуб не попадал. Руки тряслись и действовали невпопад.

— Это был настоящий дракон! — выдохнул он.

— Скоро его зажарят и подадут с соусом из выжаренных костей с петрушкой. Комендант города прислал ее целый мешок. Но ребрышки на углях будут раньше. Я пожарю, пока повар готовит основное блюдо.

Принц сидел и пил. Он все еще косился на тушу дракона. Даже разделанный, он выглядел грозно. Голову повесили на копьё. Волчонок творил с шейей, пока Выкормыш жарил ребра. Хвост крутили на вертеле сразу двое Волчат.

— Иллюзорник, сними магию.

— Милорд?

— с себя, людей и всего тут. Совсем всю.

Выкормыш так и сделал.

— исполнено милорд.

Все вокруг стало унылым. Домик со следами от боя. Трава не такая ровная. Вокруг и вовсе бардак. Волчата потеряли лоск и стали на один возраст. Но голова дракона все так же весела на копьё.

— Он настоящий!

— Да милорд. Извольте попробовать ребра или дождетесь медальонов?

— Ты не похож на иллюзорника. Скорее, баронского сынка, из тех что росли вольно, пока папка занят войной. Ты не первый и не последний иллюзорник, которого направляют ко мне. Эта традиция старше моего пра пра пра деда. Я даже заказал медальон, что бы видеть, где иллюзии, так часто вас присылают.

— магистр Хельга по считала, что я больше пригожусь на охотах, чем генералом. У меня и повар есть и отряд. А до баронского сынка я происхождением не достал. Хотя и рос на войне, возле его замка. Милорд.

Принц еще раз внимательно осмотрел и людей и Выкормыша. Смотрел на одежду. Не богату.

— глупые маги. Мне бы больше пригодился генерал, чем шут.

— Генерал не устроит вам охоту на дракона, милорд. Да и готовят они так себе.

— Да упаси боги! Я и эту буду до конца дней вспоминать и хвастаться. Голову я заберу!

— Медальоны, милорд! — сказал Волчонок, ставя блюдо на стол.

Глава 8

Волчий вой огласил округу. Одиноким вой самца, помечающий свои границы. Короткий и такой знакомый.

— Дозорный сигналит — сказал Волчонок, поднимая лицо к небу и отзываясь в ответ.

Удар магии встретился с куполом но тот устоял. Выкормыш повернулся в его сторону. Его глаза уже горели силой. Близкие смерит переполняли. Руки венчали когти. Выкормыш не таясь вышел вперед, и атаковал сам. Удар был сильным. С той стороны ответили тоже не слабо. Оба отряда окружили принца. С принцем в кругу осталось двое. Волчонок и второй капитан. Даже хвост на вертеле остался крутить только один. Волчонок поднял голову и за выл. На несколько нот. Это была команда.

— Я послал гонца. Кто то из охраны должен был уцелеть.

И тут все заволкло туманом. Выкормыш нанес еще удар, но чуть в стороне. Слово само пространство сместилось. Строчки слов рычанием резали воздух. Маг той стороны оказался не самым плохим. Голос Выкормыша взлетел вверх и оборвался. С той стороны кто то вскрикнул. Стали слышны шорохи и мат. А потом чуть в стороне ударили. Выкормыш резко ударил в ответ. Он бормотал очень быстро. Заклинания не останавливались. С той стороны по вспышкам стал виден маг. Он прятался в кустах за своим щитом. И в этот момент еще один удар пришелся с боку. Выкормыш резко вскинул руку и тому второму досталось по полной. Потом и первому. Уже не таясь.

— Клык, проверь — шепнул Волчонок.

Клык прошелся рядом с Выкормышем, что бы тот его видел и так же молча нырнул в кусты. Ответа не было молитв пять. Потом с той стороны раздался вой.

— Только мертвые — перевел Волчонок.

— Я подниму их и пушу по следу. Отзови Клыка.

Короткое заклинание потребовало много сил. Стоило Клыку пройти рядом, как Выкормыш отправил мертвых искать кто был с ними. Звуки боя раздались уже далеко. Выкормыш тут же вскинул руку и там раздался оглушительный взрыв.

— У них были артефакты сокрытия. — сказал он — Если кто и выжил, то он сейчас уходит доложить. Скоро тут будет море солдат. Миссия провалилась.

Туман стал пропадать. Выкормыш по сильнее поднял защиту. А потом и иллюзию.

— Сукины дети — выругался принц — никто не должен был знать, где я. Я специально не брал с собой лишних людей. У меня телепорт есть.

— да все знали. На войне тайн не бывает. Милорд.

— Всем жрать дракона! Я что, просто так что ли на него охотился! И бухать! Завтра обратно, на войну.

— Милорд, хвост запекся.

— Скажи маг, как тебя зовут? — уже пьяный принц захотел по болтать.

— Стефан, милорд.

— а среди магов?

— Мажий Выкормыш, милорд.

— А, ты же на войне рос, у замка барона. — вспомнил принц — Ты сильнее простых военных магов!

— Да, милорд. Моя сила растет, когда рядом смерть.

— Поедешь со мной. Хочу по квитаться за эту выходку. — принц еще немного по смотрел на голову на копье — что бы ты хотел в награду? Мне понравилось развлечение.

— Денег, милорд. Отряд уж сильно быстро вырастает из штанов.

Утром отряд собрал палатку и снялся с места. Остатки дракона оставили тут же. Только голову принц захватил и вручил своему человеку вместо знамени. До войны ехали легко и спокойно. По дороге встречались отряды, но свои. Обозы встречались чаще.

— Я хочу, что бы ты устроил что то интересное во время боя. Что бы та сторона ощутила мое недовольство. Думаю, еще одного сильного мага будет как раз достаточно. Сил всегда так не хватает, что обе стороны не держат лишних.

— Думаю, сейчас и начну. Время подходящее. Бой только начался. Но мне бы на карту взглянуть.

— В ставке этих карт много.

В ставке встретил местный генерал. Расфуфыренный мужик в дорогом костюме.

— Покажите мне карты — сказал Выкормыш.

И генерал и все в ставке на него вылупились, но перечить тому, кто приехал с принцем не стали.

— На столе.

Выкормыш молитв пять просто стоял и смотрел на карты. В его голове пролетали сотни планов.

— я ударю тут. Когда фланг падет, ваши люди должны повязать магов той стороны боем.

— кто вы такой?

Выкормыш не ответил. Он вышел из ставки и направился куда и сказал. И генерал и принц вышли по посмотреть.

Волчонок припал на колени, держа раскрытым гримуар. Выкормыш читал с книги. Читал долго. Трупы на поле стало тянуть в его сторону. Маги с обеих сторон почувствовали. А еще несколько молитв спустя, удар проложил через поле дорогу, усеянную трупами. Второй ударил в ставку.

— Повязать их боем — рыкнул Выкормыш и пошел вперед.

— В атаку! — за орал десяток капитанов рядом. Маги по вскакивали из за укрытий и атаковали со всех сил. Выкормыш шел через поле. Рядом бежал отряд. На одиноких солдат и даже небольшие группы Выкормыш не разменивался. Второй удар снес палатку в отдалении. Взрыв бахнул таким, что слышали все. Даже в пылу боя.

— Наступать! — орали рядом.

Паника с той стороны прокатилась по рядам солдат. Фронт дрогнул и побежал.

— В бой! Стоять до конца! — орали с той стороны.

Десяток магов у остатка палатки во главе с офицером дали ответный залп. Выкормыш закрылся куполом. Волчонок встал на колени и открыл перед ним книгу. Слова наполнили все вокруг. Дымка смерти тянулась к Выкормышу. А потом, был удар, заглушаемый радостными криками бегущих вперед солдат. У палатки осталась едва ли половина магов. И далеко не все из них могли хотя бы ползать.

Маги рядом дали залп. Не такой сплоченный, но этого хватило.

До ставки первым добрался Выкормыш. Такая родная палатка. Карты на столах. Полные

стола. По углам жмется прислуга. Генерал еще шевелился. В его руках был посох. Выкормыш вырвал посох себе и вырубил мага. Связал заклинанием и потащил прочь.

— Грабить! — приказал Волчонок своим.

Принц так и стоял, держа свое копьё с головой дракона, и вглядываясь в даль, когда из пыли вынырнул отряд волчат. С ними и Выкормыш. Генерал смотрел на своего противника и пленившего его мага с ненавистью и высокомерием. Принц с ужасом.

— Знатная охота, милорд. Велите и его зажарить, как дракона?

— Нет. Пусть сами разбираются. Мне еще три участка нужно проверить. Этот больше проверять не нужно.

— Я бы не советовал вам, милорд. Разве что еще одно. Потом та сторона стащит всех сильных магов на встречу с вами. Лучше остаться тут и возглавить наступление. Или на третье место призвать еще подмоги. Но тогда там случится решающий бой. Нужно смотреть, удобно ли то место для нас.

— Я по думаю.

— Вовчик, собери нам стол.

— Как вас зовут, милорд? — спросил генерал.

— Выкормыш. Я иллюзорник. Нас послали развлечь принца. Видите дракона? Милорд лично сразил его на охоте вот этим копьём, и угостил всех своих людей драконом на углях. Но видимо одной охоты ему было мало.

— какого вы рода?

— Никакого.

— кто ваш учитель?

— Вот он — выкормыш показал на гримуар.

— Милорд, разве можно прислушиваться к советам безродного?

— Можно заменить им тебя. Тогда я смогу прислушиваться к советам своего генерала.

— Простите милорд, я не знал, что это ваш человек.

— Я тоже. Но кажется мне нужен новый шут. Шутки Выкормыша мне нравятся. Передохнем и едем в следующее место. Там я задержусь, возглавив наступление. Потом обратно в замок. На этом инспекцию можно будет считать законченной. Генерал, вели собрать моих людей.

— покажите карту и место — сказал Выкормыш.

В шатре принца было не протолкнуться. В углу, в тени, стоял шут. Яркий придворный костюм даже в тени шатра находил свет, что бы камни искрились. Лицо закрывала маска. За шутком стоял мальчишка, в поварском берете. Стоял словно не первый год присутствовал на совещаниях во дворце и на передовой.

В центре стоял принц и магистр Ирин. Разговор шел уже не первый час. Противник с той стороны был сильным. Лучшие маги. Натасканные войска.

— Эй, шут, возьми на себя левый фланг. Там будет по легче. — не отрываясь от карты сказал магистр Ирен.

На шута повернулись посмотреть все, кто был в шатре. Шут изобразил придворный поклон. Искры света с граней камней осыпались вниз, оставляя черный костюм.

— Выступаем завтра. Часть сильных магов обязательно направят на тот участок фронта. Они подумают, что меня послали туда. Уж слишком похожа тактика. Прямо как сам учил. Это

даст нам не плохой шанс.

Следующее утро началось с того, что напали на нас. Опустошитель долго не вступал в бой, выманивая больше магов. Я прятался в своем углу. Всю иллюзию снял. В моем обычном виде, я тут самый неприметный маг.

— Хозяин, Опустошитель сказал, что бы первым начали вы. Как сочтете нужным.

— Понял. Исчезни, Клык.

Телега усиленная магией и положенная на бок давала хорошую защиту и вид. И было хорошо видно, как маги идут вперед.

Я начал читать. Гримуар уже не требовался. Смертей хватало. Заметил ли кто, как трупы дернулись ко мне или нет не знаю. А потом вступил я. Мне хотелось не просто напасть. Сломить. Показать, что все не так, как они рассчитывали. Что у них никакого шанса нет. План был. Рискованный но план.

Я взбежал вверх по телеге и ударил. Бил сразу максимально сильно в основное скопление магов. А потом прыгнул и пошел вперед, как тогда Опустошитель. Тут же за моей спиной ударили маги, поддерживая атаку. И тут вступил Опустошитель. Он бил со своей стороны, двигаясь вперед. Завязался бой. Я тянул силы и бил. Бил что есть сил! Бил что бы убить как можно больше за раз. Опустошитель делал так же. За нами поднялись в атаку. Я старался держать встречные удары, но не сильно. За мной тоже маги. Опустошитель шел спокойно. Я же пока крутился как уж. Не все хотелось принять на щит. Но он шел, а я бежал вперед. Иногда растекаясь иллюзией, и уходя в сторону. Наша гонка к штабу не была быстрой. С той стороны тоже были сильные маги. Один так и вовсе бил только по мне. Пришлось вести сразу три иллюзии себя, пока не выкроил момент прочитать заклятие по сильней. И чуть не получил от другого. Но он повелся на обманку. А потом на нем сконцентрировались маги поддержки.

Мы прошли только половину пути, когда фронт рухнул. Отступил. Но с той стороны гнали. Гнали в бой. Все завертелось. Я даже забыл куда и зачем я шел. Пришлось даже прятаться. Пару раз поднимать людей за собой, пробивая плотный шквал огня. Волчата вскакивали первыми. Двое точно погибли. Солдаты той стороны тоже бросались в атаку. Против них я поднимал мертвых. И чем дальше я был, тем больше гнал их перед собой. К концу уже двумя волнами, снося все преграды.

Большая красивая палатка, которую я с таким трудом захватил, оказалась кухней. Люди прятались по углам, кто еще был жив. Один человек сильно выделялся. Не смотря на одежду, он никак не походил на кухонного мужика.

— Этого взять! — скомандовал я.

Волчата быстро вывернули его карманы полные золото. Нам оно нужнее. Что бы не орал, рот заткнули свиной ногой, примотав ее веревками.

— Идем дальше!

В штабе врага нас ждал Опустошитель. Он со смехом глянул на нашего пленника. Он пленных почти не брал. Штаб устлала трупы и карты. Карты и занимали Опустошителя.

— можете по грабить — сказал он — а этот мне пригодиться живым. Охранять.

— Посуду захватите! — появился Волчонок. — Кубки, тарелки, ножи, все что есть.

— Украдите у Опустошителя пацанов на места наших павших — сказал я.

Тащить нам все это не пришлось. Перенесли свою палатку, поставив вокруг кучи. А потом и палатку по лучше стащили. Вихрем прошли, сгребая все ценное. Солдаты еще

были заняты, принимая выживших в плен. Мои где то нашли двоих юных, но показавших себя. Чуть не подрались с их капитаном за них.

Совещание вечером прошло быстро. Опустошитель планировал воспользоваться двумя прорывами рядом и погнать всех вперед, захватывая по больше. Выйти на замок.

— ты хорошо выступил, ученик — Опустошитель удостоил целой фразы на совещании. Я только поклонился.

— Он ваш ученик? — уцепился принц — А я думал, почему так похожи! Они явно не ожидали увидеть тут двух Опустошителей. — расхохотался принц — Когда выкормыш выпрыгнул из-за телеги и ударил, казалось, у них челюсти отпали. Я за всем смотрел. А потом такой кровавый бой!

— Пока я захватывал ставку, выкормыш захватывал милорда Кранса. Введите пленника. Пленник так и остался с свиной ногой, примотанной к рылу. Принца это развеселило.

— за него мы получим хороший выкуп. Или даже его замок сдастся без боя. Я с вами только до ближайшего замка. Выкормыш тоже.

Выкормыш стоял на улице и смотрел, как пополняется армия, которую он завтра поведет на штурм. Атмосфера была радостной. Все же победили. Где-то в стороне от общей кучи, мальчишка копал яму обломком ножа. Рядом лежало тело друга. Может брата. Зацепило шальным заклинанием. Половины лица как не бывало. Мальчишка беззвучно плакал, содрогаясь, но не пуская слезу. Друга или брата, он аккуратно поднял на руки и опустил в яму. Потом перевернул на бок, чтобы не видеть изуродованную часть. Закапывали другие. Пацан почти не дрожал. Он просто молча смотрел в пустоту. Потом прилег рядом. Я чуть погодя умер. От холода. От нежелания жить. У него не было плаща без заплат, который он мог бы отдать. Не было дара, который мог бы пробудить. Не осталось и сил. И у Выкормыша не осталось. Он сперва просто смотрел, потом упустил момент и почувствовал уже смерть. Все на что его хватило, это дойти, развести землю под телом и сомкнуть назад. Своим плащом он накрыл сразу два холмика. И молча ушел, немного содрогаясь, но не плача. Утром Выкормыш был совсем другой.

— Стефан, с тобой все в порядке?

— Позвольте, мы пойдем вперед? Первыми.

— Я хочу видеть бой!

— Когда вы прибудете, осада еще только начнется. Ну не такие же они слабаки, что бы просто сдаться?

— Хорошо. Иди вперед.

Лагерь разорвал хриплый вой. Волчата тут же по хватали вещи. Трофеи грузили на лошадей, которых под это дело и украли.

Выкормыш вскочил в седло и пустился вскачь. Канава взорвалась. Из нее вставали твари, уже не похожие на людей. Они бежали за магом в след, пугая своих же. Впереди бежало двое. Один как живой, а у второго половины лица не было.

Волчата жались к вожаку. Тот к Стефану. Море мертвых по сторонам пугало всех. Больше всего лошадей. И они несли во весь опор.

Замок возник неожиданно. Гостей тут ждали, но позже. Визги, крики, паника. Лошади сдохли уже когда бой начался. Выкормыш не останавливая послал мертвых лезть на стены. Его бил озноб. Температура то подскакивала до людской, то снова падала так, что рядом становилось невозможно стоять. И вся сила, вся злоба напрямую перекачивалась тварям.

Ворота не выстояли. В центре толстых плотно подогнанных бревен, окованных железом, прогрызли дыру. И вся толпа, ломанулась туда, как вода, прорвавшая плотину. Кто умирал, вставали сразу в строй. Мертвое войско не уменьшалось. На одного павшего, был и один поднявшийся. Мертвые с остервенением грызли живых. Рвали руками, протыкали обломками рук. Выкормыш стоял на коленях перед замком и пил смерти. И все не мог напиться, словно спасенный из воды все не мог на дышаться воздухом.

Кончилось все тоже неожиданно. Замок пал, и Выкормыш тоже. Волчонок раздел хозяина, и лег рядом, греть своим телом. Он был почти ледяной. Пацаны менялись, отогреваясь у костра. Войско подошло только к вечеру. Опустошитель глянул на все, кинул пару заклинаний и ушел.

— Второй раз я это делать не будут. Передай ему, Волчонок.

Принц радовался больше. Замок был взят, и ни один солдат не потрачен. С боку

подходили войска с второго места, где был прорыв. Можно было посылать всех вперед, захватывать баронство целиком и выходить на новые места боя, где встретит враг. Тянуть сюда силы и расширять прорыв. Но это уже без него. Он свою задачу выполнил. Вдохновил войска своим присутствием. Можно и во дворец.

Выкормыш приходил в себя долго. Он лежал на большой кровати. Рядом стояли его люди. Потом появился и Волчонок.

— Господин, Опустошитель велел передать, что второй раз спасать не будет. Вы почти слились со смертью.

— Хорошо. Где мы? Замок взят?

— Принц подарил вам этот замок. За дракона и за победы. Вы теперь барон. Стефан Выкормыш. Граница по краям баронства. Там самые удобные места для сражений оказались. Но это не на долго. Наши стекаются сюда. Их уже ведут в бой.

— Хорошо.

Выкормыш ходил по своему же замку как призрак. Кругом только и были что похороны. Прислуга пряталась, при виде нового господина. Редкие чиновники дрожали, от одного его вида. Волчонок чуть ли не пинками гнал всех, на встречу. Нет, его тоже боялись, но по обычному, не замирали в ужасе, забывая дышать.

Выкормыш не смело вошел в свой парадный зал. Впрочем, холод взгляда и спокойствие его не покидали. Как бы волнительно это все не было для остальных.

Часть слуг и родных прошлого барона сбежали. Часть осталась. И теперь, дрожали, смотря на нового владыку. Чуть в углу стояло пара девиц, в красивых платьях. Белые и красные, словно у них горячка и малокровие.

— Докладывайте по одному.

Выкормыш уселся на стул, заменявший тут трон. Он старался копировать Опустошитель в мелочах.

Доклады шли не быстро. Люди заикались, тряслись. Не все. Многие, вышедшие совсем из народа, просто не умели докладывать. Но и боялись меньше.

— А вы? — Выкормыш обратился к девицам.

— Мы красивые, господин. Племянницы прошлого барона. Нас оставили, если вы захотите жениться или развлечься. — девушка не заикалась. Она просто белела на глазах.

— Хорошо. Оставайтесь. Вовчик, ты тоже останешься. С отрядом. И женишься хотя бы на одной из них.

— Господин!?

— Я так сказал. А твои волки наведут тут порядок. Им баронство не в новинку. Мне нужно будет вернуться в столицу. Придется тебе по сторожить мое добро. Для вас он тут главный — сказал Выкормыш.

Работа в замке кипела. Каждое утро все собирались в зале и отчитывались перед Волченком. Первым делом принялись восстанавливать ворота. Потом прошлись по крестьянским дворам с набегом, отбирая мальчиков в новую стражу. От старой мало осталось. Пацаны, выросшие в замке, не плохо знали, как тут все должно быть. И бдили. Волчонок как-то поделил между ними обязанности. Самым новеньким волчатам досталась охрана замка. Кого-то из оставшихся слуг вешали, кого-то гнали. А кто и при новом бароне свое место сохранил. Баб и вовсе не трогали. Две оставшиеся племянницы прошлого барона как-то навели с ними порядок сами, когда Волчонок по обещал на обеих жениться. Выбрать

он не мог. Он был невинен к своим четырнадцати, и смотрел на девиц в красивых платьях с ужасом. Они тоже ничего не знали, но точно знали, что нужно замуж. Остальное им пообещали рассказать после.

Со всем награбленным на войне, и остатками казны, которую не успели забрать, замок даже не планировал голодать. Зерно не золото, собой по тайным ходам не унесешь. Корову в подвал не спустишь. Ткани на себе не попрешь. Новому барону хватало и этого. Волчонок и того экономнее был. А уж его отряд и вовсе денег отродясь не видел. Вот по жрать любил. Тут кормили за главным столом в зале. Ну а на хозяйский никто и не претендовал. Бабы что то собрались всем шить. По теплее, да одинаковых цветов. Где-то нашелся и сапожник. И бронник. До зимы успеют и ладно. А самая старая из горничных, сказала, что надо много камыша и лозы заготовить. Люльки плести. А то зимы долгое.

Выкормыш скучал у себя не долго. Чем больше жизнь в замке налаживалась, чем больше старухи рассказывали про прошлые войны, чем больше война уходила туда, вперед, тем больше служанок стало попадаться на глаза, пока идешь по замку. Выкормыш как мог считал свое нападение актом милосердия. И многие с ним были согласны, а кто не был, те молчали. Вдовы не все нашли себе новых мужей. Черных платков на дворе хватало. Но жить как-то надо было. У кого дети, а кому и свое брюхо дорого. И на хороший счет попасть требовалось. Дочек под новых хозяев подложить, тогда глядишь и сына куда повыше поставят.

Новые наряды Выкормышу пошили прежде всего. Сразу после Волченка. Но его обшивало аж две будущие жены, и первым делом ему сшили берет, под новую посадку. Волчонок сам подбирал, что шить своему господину. Получалось уж очень похоже на барона. Толи лучше он не видел, толи белошвейки все баронов обшивать привычны были. Мантию, конечно, шили как у Опустошителя. Почти, как и была. Чуть по лучше только ткани кусок в закромах нашелся. Колечко в казне нашлось, красивое. Не все украшения сбежали на хозяевах. Пуговицы, пряжки, тоже остались. Но в основном шили дельное. По столичной моде и рассказам Волченка. На год хватит. А там налоги пойдут.

К отъезду, Выкормыша даже не пугались, когда он приходил на отчеты и словно каменный идол сидел и слушал.

— Милорд, нам поискать невесту вам, или вы уже выбрали? — спросил как то старик, присматривающий за бумагами, книгами, и всем что хоть каплю ума требует.

— Не нашел. На горе Роршт по ищите.

— Портрет бы написать тогда, милорд. Вы бы нашли время по позировать.

— Я тут каждое утро теперь. До самого отъезда.

Для портрета пришлось одеть новое. Сверху мантию. Замковый художник рисовал долго. Сразу два портрета. Один большой, для замка, один по меньше, для баронства Роршт. Выкормыш хотел сказать, что его там и так видели, но не стал. Обычай. У баронов были свои. Может портрет тоже нужен зачем то. Да и интересно на себя по смотреть.

С портрета смотрел настоящий юный барон, только недокормленный. Щечки чуть округлили, из куцых волосиков на подбородке изобразили красивую короткую бородку. Кинжал чуть по длиннее и по шире нарисовали. Глаза капельку по добрей. А что поверх мантия, так и не понятно, если не приглядываться. Плащ то, или мантия накинута. Трон по массивнее. А сзади красивое большое окно с витражом. Художник работал так долго, что Выкормыша и бояться перестали. А потом и первый праздник в замке случился. Волченка женили. Выкормыш и рад бы был помочь советом, но пришлось к кому по опытнее обращаться. Но вроде до утра с обеими справился. Пили и гуляли в ту ночь до рассвета. А

через пару дней, Выкормышу уже было тяжело уезжать.

— Ты это, если что, жен бери и тайным ходом. Отвоевать обратно не сложно. Себя сохраните.

— Отстоим. Да и война дальше уходит. Не до нас им. Если только соседи.

В обратную дорогу Выкормыш отказался брать сопровождение. Самому проще. Новая кляча ехала бойко. Но все равно, во все стороны можно было видеть, как медленно земля затягивает раны от войны. Милостыню просили на каждом перекрестке. И просили бы чаще, да часто тут не ездят. Пустых полей стояло больше, чем убранных. По убранным лазили дети, собирая потерянные зерна. Лошадей не встретил ни разу. Коровы попадались очень редко. А возле охрана. Птицы если и были, то сидели по дворам, и под ноги лошади по деревням не бросались. Дальше было лучше. Там война была давно. Следы затянулись. По огородам работали оравы детей, под командованием молодых отцов. Стариков попадалось мало. Потому жили богато.

Выкормыш въехал в город отстояв очередь. Никакого желания мчаться у него не было. Один город и вовсе объехал. Спал под кустом. Ел что с собой дали. На телепорте отдал бумагу и монеты.

Столица встретила яркими красками, дорого одетыми людьми, и отожранными рожами у нищенствующих. Тут даже пахло иначе. Духами, хлебом, похлебкой, и совсем чуть чуть говном.

— А отряд где? — спросили на воротах.

— В замке оставил. За баронством приглядывать. — совершенно ледяным голосом сказал Выкормыш. Он не заметил, как стал говорить холодно, и спокойно, и тихо.

— И поваренка?

— И поваренка. За меня пока управлять будет.

— А, ну соблезную — сказал стражник ворот, вписывая в список и вычеркивая покинувших — я передам.

В комнате уже ждал вихрь. Ему одному было скучно. Маркус хотел сразу все рассказать и выспросить. Уж больно долго не было соседа.

— Принц голову дракона привез! И всем рассказывает, как сразил и съел! Бестия просто в ярости! Голова настоящая! Из нее уже чучело сделали! Ты что, не смог справиться с иллюзией, и реально дракона ловили?

— Почему не смог? Я иллюзию на все место наложил. Плотную и мощную. Там красиво было. А дракона да, настоящего достали. Но тоже иллюзией украсил. Так было веселей. А как у тебя?

— Я танцевал при дворе! У меня там куча новых знакомств полезных появилось! Месяц не вылезал!

Маркус еще долго рассказывал. Выкормышу даже было интересно. О том, как сверкает иллюзией двор, как могущественны его обитатели и как принимали за своего. Маркус мог рассказывать долго. Кроме танца поставили и еще пару иллюзий по проще. И танцевали по настоящему! С девушками.

— А теперь расскажи, как прошла охота.

— Я только сказал, что мы будем делать для принца охоту на дракона. Так мне сразу и предоставили дракона по вкуснее. Граница, провинция, они очень далеки от изысков высшего света. Вот по жрать любят. Хоть дракона. Так что ребята немного подломали ему

крылья, что бы не взлетел, и все. Я иллюзией сделал по страшнее. Место по красивее. Принц очень уставший был. С вечера до обеда они только отъедались и спали. Потом мужественно дракона забил. Попал копьем в сердце. Я уже добрал подранка. Ткнул по глубже. А то шкура толстая. Даже ранить зачарованным копьем сложно. Но сам бы он долго умирал. Потом готовили. Хвост на гриле, с шеи медальончики. Ребра на углях. Принцу понравилось. И его людям тоже.

— Людям. — хмыкнул Маркус — там сплошь сыновья благородных. Не первые, но зато очень благородных родов. Они потом станут основой власти. Займут лучшие места, доступные им по рождению. Это будущие министры нового короля.

— Мы потом до границы съездили. И дальше немного. Развлекали принца. А то он с малым отрядом был и на него попытались напасть. Отбились.

— Это хорошо, раз принц заметил. Тем более с собой взял.

— Не думаю. Нужен я ему? Подарил замок и забыл.

— Он что сделал?

— Замок подарил. Мы его отвоевали. Я тоже участвовал.

— Подожди, принц подарил тебе замок?

— Мне так передели. Я после боя уже в замке очнулся. Я там даже отряд свой оставил, порядки наводить. Видимо, он не хотел, что бы рядом был кто-то ниже барона. Тут же и так все думают, что баронский сынок. Ну вот теперь все по статусу. А то твоим ручным монстром быть тоже надо положение.

— Так, давай все по порядку! Каждый день по часам, ручной монстр. Замки только за большие военные заслуги дарят. Причем те, что сам и захватил.

— Ну так я сам и захватил. Поднял там, из канавы для героев, всех кого смог. Их и послал. Они уже опытные, умирать на войне им не впервой.

Визит к бестии был по ее же требованию. Не сразу как приехал, но и до начала учебы. Выкормыш особо не переживал. Это учебная тварь, так надо. Вот закончится учеба, будут и боевые во дворцах. Если еще попасть.

Бестия была в кабинете не одна. Там же сидел директор. Хотя кабинетом это можно было назвать с натяжкой. Больше напоминало спальню. Хотя, если сравнивать не с кабинетом Опустошителя, а палаткой офицера, то в общем, похоже.

— Ты не справился. — с ходу начала бестия.

— Я справился лучше, чем требовалось — Выкормыш нахватался от Маркуса немного, но достаточно для общения с тварями.

— Ты должен был показать иллюзию дракона, а не притащить живого.

— Я должен был накинуть иллюзию дракона на того, кого съедят. Дракон более подходящий, чем свинья. Ее и не было. Так что накидывал иллюзию дракона на дракона. Специально для вас. Принц особо и не разглядывал. У него амулет, чтобы видеть, что иллюзия иллюзорна. А еще украсил иллюзиями своих людей, домик, полянку, лес, горизонт.

— для первого года будем считать, что облажался не сильно.

Выкормыш не ответил.

— Пришли бумаги на твой замок и титул. — сказал Директор — расскажешь?

— нет. — по хищным ромам Выкормыш понял, что прям так, с одним отказом он пока не выстоит — Там нечего рассказывать. Принц захватил с собой шутом на проверку границы. Два прорыва границы, один захваченный замок. Его и подарил. Он спрашивал, что

бы я хотел в награду, за хорошее развлечение, я и сказал, что денег. Что бы было на что отряд содержать. Получил не деньгами, а замком. Правда и взял его сам.

— Что значит, сам и взял?

— То и значит. Я вперед чуть вырвался, замок окружить. По итогу взял.

— Стефан, не ломай из себя дурочка! Меня это бесит!

— Если вас бесит, значит все у меня идет хорошо. А вот если вы довольны, значит я уже вляпался.

В ответ директор просто по фыркнул, сдержав смех.

— Стефан, если что, принц или двор пошлют бумаги через нас. Как с баронством. Лучше рассказать.

— Я сперва атаку на принца отбил своим отрядом. Потом с ним поехал на границу. Там тоже в бой влез. Составил план атаки. На границе каждый маг на счету и больше нужного на местах не держат. Перекидывают, где дела хуже. Так что и один опытный хорошая подмога. Иллюзии использовал! Постоянно! Когда прорвали, принц обрадовался и на следующее место поехали. Там подумали, что Сокрушитель временно на соседнем фронте и подтянули подкрепление, чтобы сделать прорыв. А получилось, что и Сокрушитель на месте, и подмога прибыла. Сперва я вступил в бой, а когда там офигели, что это не Сокрушитель и направили все силы на меня, и он появился. Только второй раз мне ставка не досталась. Сокрушитель ближе сквозь строй вышел. Зато я взял барона. Дальше принц хотел идти на замок и на этом поддержку закончить. Я напросился вперед и мертвых из канавы героев с собой взял. В общем, замок мы взяли до того, как наш передовой отряд догнали войска. Только я там чуть не слился. Когда очнулся, принц уехал, войска ушли на новые рубежи, а замок мне подарили.

— Насколько ты в военном деле опытный? — спросил директор.

— год у Опустошителя учился, полтора у генерала, три на передовой у магов. Но я все равно от Опустошителя отстою. И думаю, больше пятнадцати молитв не продержусь.

— он то об этом знает? — ухмыльнулся директор

— Десять я в прошлый раз выстоял. А с тех пор подучился. Но мы не проверяли.

— Понятно — сказала Бестия — От этих дурных привычек тебя надо избавлять. Ты у меня в классе самый проблемный. Будешь больше заниматься. От боевой я тебя освобожу. Назначу дополнительные по иллюзиям. Запишу на танцы. Вас там таких диких много набирается.

Начало учебы прошло неожиданно. Появилась куча новеньких. Все с гонором. Авторитетов не признают. Между собой не общаются. Пришлось Выкормышу пару раз наказать, за длинный язык и что не смотрят, куда идут. Не за себя, за Маркуса. Если кто врезался в Выкормышу, он принципиально не реагировал. Но и Маркус свою часть исполнил. С родителем особо наглого новенького боевика поговорил лично. Эта смесь желчи, высокомерия, и взаимного презрения, которую они называли общением Выкормышу не нравилась. Поэтому он просто молчал. На единственную фразу в его адрес, предложил доказать дуэлью. На этом папа сдулся. Пара братьев тоже. Старший сдулся, когда получил тем же заклинанием что и младший, после короткой стычки. Его прям трясло от ярости, пока Маркус поливал его помоями и насмехался, грозясь довести до отца, как с ним смели разговаривать забывшие свое место.

Дополнительные занятия вместо боевой подготовки посещали как не странно многие. У большинства было освобождение от родителей. Кто то не хотел потеть, кто то и в мыслях не представлял себя без охраны по периметру замка и внутри. А кто и вовсе родился девицей и мог выбирать, где любоваться парнями, на боевке или танцах. Кому то, как Выкормышу, больше требовались уроки танцев. Но только Бестия записала и на танцы и на дополнительные уроки иллюзий. Так что не только не получалось вместо некоторых уроков боевой магии отдохнуть, так часто еще и после всех приходилось идти и заниматься.

Первый урок дополнительных иллюзий прошел очень странно. Одного вида преподаши хватило что бы возненавидеть ее. Более мерзкой твари мир не знал.

— Деточки. Ну чего вы так смотрите? У нас первый урок в новом году. Потом я же буду у вас на третьем. А пока наслаждаемся дополнительностью и отсутствию оценок. Ну чего, не нравлюсь? Бойтесь? Ненавидите? А может так?

Она что то сделала и все мнение Выкормышу переменялась. Перед ним стояла уже не старая стерва, а умудренная опытом старушка. Такие часто подкармливали или утешали. До Выкормышу с трудом дошло что им играют. Он вспомнил фокус Маркуса. И со всех сил постарался сосредоточиться на чем то важном. Война не помогла. Старушка все еще была старой и доброй. Тогда он начал вспоминать смерти друзей. Свое становление. Смерть того мальчишки у могилы друга, когда мозги сдали и он сорвался. Ничего не менялось. А потом, он вспомнил как сорвался. Сразу в классе стало так жарко. Столько живых тел так грели все вокруг. А от него словно холод пошел. Двое сидящих рядом поежились, но не прекращали смотреть на старуху. Она уже не выглядела как раньше. Это была обычная женщина в возрасте. Ее лицо выражало интерес и удивление. Даже тревогу. Но ничего в ней больше особого не было.

И тут отпустило всех.

— Имя? — спросила она.

— Стефан.

— Поздравляю, ты смог сбросить чувственную иллюзию. Но больше так не делай. Я чуть от страха не умерла, некромант. Итак, тема занятий, иллюзии чувств. Все помнят выходку Маркуса? Когда он поставил на колени всех боевиков? Уверенна, это его мама научила. Вас научу я, но не пытайтесь тренироваться на боевиках. Они очень обидчивы. И не пробуйте очарование на некромантах. Могут так прилипнуть, что потом не отделаетесь.

Бывало, что неудачные эксперименты заканчивались свадьбой. Им проще добиться той девицы, с которой они уже перебороли страх общения, чем подойти к еще одной и представится.

Класс хихикал но записывал. На Выкормыше кто бы не попадался в пару, ничего хорошего не тренировали. Столько страх. Но и он тоже. Получалось очень хорошо. В ужас приходил не только противник, но и все рядом.

— Стефан, попробуй уже очарование. Тебе то не страшно. Давай на ней.

Это оказалось сложнее. Даже представить себя красивым, благородным и богатым. А еще добрым, авторитетным, внимательным. Выкормыш долго искал в себе такие чувства, чтобы транслировать их. Примерять к себе получалось плохо. Пока он не вспомнил, как Старуха Разруха вела солдат за собой. Лицо жертвы тут же преобразилось. Она смотрела такими горящими глазами. Если бы он сейчас послал ее в бой, та бы не сомневалась. Впрочем, может и в постель бы легла с той же уверенностью. Чем больше Выкормыш размышлял, там сильнее заклинание накрывало класс. Преподша смотрела с удивлением.

— У вас все получится. Давайте, защиту от чувственной иллюзии — сказал Выкормыш.

И все повторили. У всех получилось. Все смотрели на него с ужасом и уважением.

— Ну как? — спросила преподша?

— Я готов был отдать жизнь за него, и верил в победу. Это было потрясающе. И так необычно. — парень был благородный, высокого положения, и предполагалось, что жизнь будут отдавать за него.

— Не совсем обожание, но для первого раза пойдет.

— Я готова была выйти за него замуж и во всем поддержать! Родить сыновей. — сказала девица рядом — Я увидела, идеальный брак! Единомышленников, с общими целями и врагами. Мне хотелось интриговать за нас. За нашу цель. Только я даже не думала какую. Ее же не было. А сейчас он опять мне противен.

— Замечательная иллюзия. Завтра начнем проходить все типы по порядку. Есть классификация. Это не так же просто, как примерно нужное чувство. Потом займёмся силой воздействия и временем. Так что и вы так сможете.

С танцами повезло куда меньше. Там были в большей степени другие ученики. Совсем благородные, которые развлекались и те кто не дотягивал до элиты, и добирал танцами недостатки домашнего обучения. Девиц из последних наказывали, ставя в пару с Выкормышем. Его положение было низким даже для них.

— Ты хоть старший сын барона?

— Я сам барон. — спокойно ответил Выкормыш.

— Понятно. Беспризорный мальчишка. — девушка морщила носик и отводила в сторону, словно Выкормыш вонял.

— Меня наказали танцами. Бестия лично. — на лице Выкормыша выступило то же признание, что он так часто видел вокруг. Это выражение лица приклеилось к нему на долго.

— Знай свое место! — удар по щеке рядом нарушил стройные пары танцующих — Даже этот дикий барон не распускает руки и пытается танцевать!

А Выкормыш реально не распускал. Ему и в голову не приходило. И танцевать пытался.

— Вот и с ним и танцуй! — отреагировал парень.

— Все будут танцевать, с кем я скажу! — влезла преподша.

— А ты что смотришь дерьмо? — реплика была в сторону Выкормыша.

— Зато я могу уговорить твоего соседа напасть, возглавить его армию, добавить к ним

мертвых, и по ссать на руинах твоего замка на могилы твоих благородных предков. И твою. Хочешь дуэль? — Выкормыш пользовался чувственной иллюзией. Все в зале ощутили в этих холодных словах чистую правду. А еще тот животный ужас перед не мертвыми, от которого пересыхает в горле.

Пацан не ответил, сдулся. Но наказанные девицы теперь чувствовали всю глубину наказания и старались танцевать так, чтобы к Выкормышу их не направляли. Кроме одной девицы.

— Я соседка того засранца, что посмел вас оскорбить. Не желаете следующий танец со мной?

— С удовольствием. Всегда к вашим услугам.

Танец был просто танцем. И даже не говорили. Преподша бы не позволила. И только один. Но пацана просто тряс озноб. Он танцевать не мог вовсе. Все смотрел на соседку и Выкормыша. Смеялись не только все вокруг, но даже преподша. Это было самое приятное что было на танцах. Да и девица умела танцевать. Выкормышу понравилось. Получилось в разы лучше.

Выкормыш тенью следовал за Маркусом. Шли переговоры с соседним классом об общей пьянке в городе. Не всех в классе. Только некоторых благородных, которые хотели как-то по дружить с другими такими же. С целью будущих союзов. Разговоры по душам будут потом и на едине. Но нужно же быть представленными друг другу. Выкормыш во всю развлекался иллюзиями. Он одновременно накинуд незаметность и опасность. Было смешно наблюдать, как переговоры идут немного напряженно и вежливо. И только случайные взгляды, кинутые на того невзрачного мальчишку за спиной, рождали легкий холодок по спине. Впрочем, если не замышлять что то плохое, то он и не опасен. Но это если не замышлять. Маркус напротив, фонтанировал дружелюбием. За общением с ним, прятались от фона Выкормыша. Пока весело болтаешь, не помнишь о силе за спиной собеседника.

Нет, Маркус пытался как-то развеселились своего соседа. И Выкормыш даже общался очень весело и живо. Но все это тут же пропадало, стоило хотя бы в их комнату войти гостю.

— Ничего. Еще немного, и ты научишься не прятаться за страшными масками. Наоборот, будешь прятаться за веселой. Общаться со всеми. Слушай, а давай съездим ко мне в гости? Отец и брат точно будут довольны. Вы найдете, о чем по болтать. Да и я дома давно не был. Все собирался. Брат тоже.

— С удовольствием.

— Кстати, а что за портрет пришел тебе с письмом? Невеста?

— Да. Агриппина. Дочка соседей, с которыми я не в войне и не буду. И точно откликнусь на зов о помощи. Да и общих границ у нас нет. Есть дорога и два общих соседа по ее сторонам.

— Удачно! Покажешь?

— Смотри — Выкормыш протянул портрет.

— Мда.

— Остальные с даром почти все уже заняты. Надо было раньше.

— Сколько ей?

— Восемь. На нее еще даже не принимают заявки. Но я думаю, подождать до окончания школы, а там будет видно — На портрете была обычная девочка, на фоне отцовского меча и своры охотничьих собак с нее ростом. — няня рекомендовала именно ее. Она меня знает. Я

гостил в том замке. Правда был так занят учебой у Опустошителя, что и посмотреть то сам не успел.

— А не хочешь поискать еще? У нас тоже много баронств.

— Далеко на помощь приходиться. Да и по границам только вольные баронства. Может потом, принц и передаст право дарителя земли кому-то из лордов. А может так за собой и оставит. Но пока мне только король сюзерен. Как и соседу. То баронство, конечно, сильно старше, но и граница там долго проходила.

Выходной день Выкормыша начался на один урок позже, чем у Маркуса. Но он его подождал. Не оставаясь на ночевку, оба поехали в ночь. Стража привычно выпустила магов. Им вопросы о времени выезда из города не задавали. Ну а дальше, была дорога. Мальчишки болтали. Маркус немного рассказывал о семье. Выкормыш делил все на сто. Взгляд сына мог быть не объективным. Но и к его гостю сильно придирааться не будут. Если с порога не погонят. А и погонят, не страшно. Выкормыш захватил с собой в дорогу немного еды и воды, палатку, и глубокую сковороду. И конечно денег. По этому когда совсем стемнело, в замок родителей Маркуса он въезжал совершенно спокойным.

Впрочем, до утра встретиться ни с кем не удалось. Да и утром, завтрак подали в комнату. У Маркуса была личная встреча с родителями. Отчет об учебе и другие дела. Выкормыш поймал себя на том, что ему совершенно все равно, что подумают родители Маркуса и что скажут ему. Он медленно и спокойно наслаждался завтраком, под недоуменными взглядами слуг. Те не подходили. Выкормыш не звал. Нет, когда он жил у барона, он познакомился с гигиеной. И даже с тем, как слуги помогают принять ванну и одеться. Барон на это выделил девку, которую не жалко. Может даже красивую. Но Выкормыш использовал это время только на то, чтобы доучить, что ночью не успел. Или доспать, если успел. Когда было не так тяжело, он спокойно приводил себя в порядок сам. Что и сделал утром. Сорочка сияла белым воротником. Выкормыш не торопился. Пробовал каждое блюдо по кусочку.

— Утиный паштет с крепленным вином, орехами и карамелизированными яблоками чудесен. — Выкормыш закончил завтрак и подошел к небольшому книжному шкафу. Там были в основном скучные книги, не достойные лучших полок. Но нашлось и парочку по военным компаниям. Выкормыш взял одну наугад, присел в кресло и принялся читать. Время сразу полетело быстро. Слуги убрали еду и сами убрались. Хотя один мальчишка так и стоял в углу. Читая книжку, Выкормыш размышлял, достаточно ли это хорошая судьба стоять в углу и ничего не делать? Но в сытости, в дали от опасностей, и не думая о будущем? Но слуга явно умел стоять и отдыхать. Гость попался уж слишком не требовательный. Ни одного приказа. Ни одного каприза. Даже ничего не спросил. А говорить первым нельзя. Выкормыш знал это и пользовался. Говорить ему не хотелось.

— Этот глупый мальчишка, конечно, не додумался казать тебе, что во дворе к увеселениям тебя ждал жеребец, осмотреть замок, пару мечников, готовых помочь в тренировке и стрельба из лука по перепелам?

— Я его не спрашивал.

— Мне передали, что ты читаешь. В жизни не видел тебя читающим что-то кроме книг по магии.

— О, тут про сражения. Очень интересно. Что не битва, то красивый маневр. Мне понравилось, как вместо захвата замка, который мешал бы поставкам, его просто закрыли куполом поверх их. Это сэкономило целый месяц в войне.

— Подвиги моих родственников тут на каждой полке. Ничего более скучного я в жизни не читал. Пойдем. Сейчас будет обед, потом по катаемся по замку. Тут даже по крепостной стене можно ездить на лошади.

Обед был не в парадном зале. Стол едва вмещал десятерых. Но за столом было всего пятеро.

Глава семейства сильно походил на старшего сына. Он был тут же. Хоть и приехал утром. Маркус явно был характером в отца, а внешностью в мать. Та смотрела таким ледяным и не одобрительным взглядом, с такого красивого лица.

Пока подавали еду, особо не общались. Даже Маркус молчал. И Анри. Но за столом же не принято говорить до какого-то там блюда. Ну или пока болтать не начнет глава.

— Я удивлен, что Маркус привез такого друга. — начал отец.

— Я тоже, милорд. — спокойно ответил Выкормыш.

— Вам же больше близка боевая магия и некромантия, тогда как он у меня в мать.

— Маркус не нашел во мне достойного соперника в острословии, как и противника в политике, поэтому снизошел до простого общения, более привычного в среде военных, или некромантов. Так и сдружились.

— Вам видимо не очень уютно, среди высокого сословия? — спросила мать.

— Это, конечно вызвало немного проблем. Но Маркус помог. В моем гримуаре были только инструкции, как вести себя на боевом курсе. Проиграй самому благородному и жестоко побеждай его врагов. Тут же, пришлось вливаться по-другому. Кто со мной общается, того и делать королем класса. Жестоко наказывать всех, кто хоть как-то смеет проявить недостаточно уважения. Менее родовитые и не наследующие высоких мест от отца, изначально были готовы подчиниться. Только ждали увидеть своего главу. В высокородном удостоившем всех общением, за чьей спиной стоит монстр, наказывающий за наглость, они его и признали. У равных не осталось выбора. Чернь выбрала главу над собой. Им оставалось только поделится на оппозицию и лоялистов. А вызывающе вести себя с чьей-то тенью, это заявить свое право, занять ее место. Так что благодаря Маркусу, меня вполне терпят в классе для высокого сословия.

— Я имел счастья ощутить на себе это наказание. — сказал Анри — Стефан сильный боевой маг. Говорят, он участвовал в настоящих войнах.

— Три года меня учили боевые маги, на самой линии соприкосновения. Еще полтора года пробыл в ставке, внимая мудрости генерала. Потом год учил Опустошитель. Дальше скинул в школу.

— А на каком фронте? — спросил отец.

Дальше разговоры затянулись на час. Выкормыш и папа Маркуса нашли, о чем поговорить. Даже Анри чувствовал себя тут лишним, лишь иногда обсуждая события, про которые читал. Потом и вовсе перешли на летнюю практику. На прорывы, совершенные принцем. Выкормыш скромно умолчал, что замок ему подарили, когда рассказывал о его штурме. Маркус, конечно, нет. Анри вовсе сидел с открытым ртом, слушая об этом.

— С удовольствием пригласил бы тебя на практику к себе.

— Увы, я не властен выбирать. Все в руках Бестии. Она думает, что я недостаточно проникся иллюзиями. И немного мстить Опустошителю, да и просто не очень рада, что сама заполучила меня к себе.

— Дорогая, ты же по говоришь с сестрой? — сказал папа Маркуса.

— Да, но не обещаю. Опустошитель действительно сильно оскорбил ее, променяв на

карьеру. Ты знал? — спросила мама Маркуса.

— Нет, миледи. Опустошитель не тратил времени на общения со мной. Даже имя спросил только перед тем, как сдать в школу. О себе и столько же не рассказал.

— Очень на него похоже. — женщина закатила глаза к небу.

Прогулка по замку была интересной. Катались прямо на лошадях. И по крепостной стене, и по двору, и по самому замку. На входе служанки просто помыли лошадям копыта и подвязали сзади мешочки. Замок был таким большим, что пешком и правда было бы ходить долго.

— Ты удивительно легко понравился и маме, и отцу. Но с отцом понятно. Ему бы только о войне по говорить.

— Спасибо.

— Я как-то никогда не думал о том, что я король класса. И что это ты сделал меня им.

— Не бери в голову. Это было бы со мной или без меня. Просто со мной получилось легче. Ты не глупый. Одна эта мелочь уже возвышает тебя над доброй половиной. И не пытаешься всем доказать, что ты выше. Это возвышает над второй. Есть и еще много достоинств.

— О! Лесть! Растешь на глазах.

— Лучшая лесть, это вовремя сказанная правда.

— Вот это точно. Мама обещала по говорить с Бестией. Думаю, месяца через два они встретятся.

— Даже не знаю, нужно ли.

— Стоит. Если очень повезет, то Бестии на тебя станет все равно. Вряд ли проникнется любовью, на зло Опустошителю, ты ее и сам успел достать, но точно потеряет интерес.

День начинался так спокойно, как только мог. Праздник окончания учебного года проходи в школе не очень заметно. Простой бал между двумя неделями каникул. Потом практика. Большая часть знати была занята на балах с семьей, но оставались и те, для кого бал делала школа. Стефан совершенно не собирался там быть. В школе и без него хватало парней. Бестия словно забыла о нем. На построении, она лично запретила трем парням ехать на праздники домой, обязав выступить от класса на балу в школе. Маркуса тоже наградили обязанностями, но во дворце. Прямо за одно с теми наказанными, одним списком. О нем вспомнили и позвали на танец. Простой, в массовке, но во дворце. Под своим титулом и положением. Стефана же и не заметили. Хотя обязанность ходить на дополнительные уроки не убрали. Все будто замерло. Мир и жизнь катились где то рядом. И Стефана это устраивало. Даже Маркс заметил, что Стефан изменился. Стал спокойнее. Да, все та же ледяная маска. Но за ней больше не чувствовалась угроза. Наоборот, нейтральное отрешенное и вежливое ничего. Вызов к Бестии был неожиданным. И даже немного пошатнул нервы. Но только немного.

— Вы хотели меня видеть.

— Сядь.

Бестия ходила кругами. Директор сидел тут же, но в кресле. Разговор долго не начинался.

— Война закончилась. Скоро объявят перемирие. Были достигнуты договоренности. Союз скрепят браком. — сказала Бестия.

Стефан не знал, как реагировать. В первый раз он понял, что не знает, как относится к тому, что слышит. Вроде, надо радоваться.

— Но ведь есть еще войны и с другими соседями. На мой век хватит, пирушки с праздниками там устраивать.

— Частью договоренностей будет возврат земель. Твой замок тоже.

— Что это значит для меня? Я могу съездить и забрать из замка своих людей?

— Вопрос с тобой на переговорах обсуждался в течении нескольких недель. Было принято решение.

— Меня интересуют мои люди.

— Прошлый хозяин замка не пережил поездки в столицу. Его убили и ограбили в дороге. Свои же. Твой поваренок женился аж на двух единственных наследницах прошлого барона разом. И не плохо справляется с обязанностями. Обе беременны. Замок решено оставить ему. Та сторона так решила. Как было сказано, одна собачья кровь другой не чище.

— Это очень большая политика. Король получает земли вдоль моря и несколько важных для него портов — вступил в разговор Директор — изначально ради них и напали. Земли пойдут в приданное для невесты принца. После свадьбы, мы выступим как союзники.

— Я раз да него.

— Пойми, принц очень много сделал для тебя.

— Я понимаю.

— Тебя тоже передают той стороне.

— Живьем?

— Да. Это отдельно оговаривалось. Ты отходишь с землей как барон, после чего наши ее у тебя выкупают и возвращают старому роду. То есть твоему поваренку и его женам. По какой-то причине, на этом сильно настаивали. Думаю, ты им нужен как маг. И не где-то на окраине страны, в своем замке.

— Как-то много чести.

— Ты же хвастался, что можешь выстоять против Разрушителя. Кажется, это заметили. Не так много сильных магов без рода и титула. Наши просто не удачно тебя привязали. Придется пожертвовать.

— Хрен вам. И им. Наймусь магом к барону, его замок защищать.

— Не получится. Вовченок не хочет тебя видеть. Даже охрану со своего нового короля запросил. Тебе будет запрещено появляться на тех землях.

— Стефан — окликнул директор — не делай глупости. Принц очень много для тебя сделал. Ты получишь хорошую компенсацию.

— Ага. Продал по дорожке. А теперь хочет, чтобы я сделку не портил.

— Тебе то какая разница, обозный мальчишка? Задница у всех лошадей одинаковая.

Бестия ждала что Стефан взорвется. Она думала, что ткнула максимально сильно, чтобы срыв случился тут. В контролируемых условиях. Она просто не поняла, что срыв был парой фраз раньше. Но школа дала многое. Стефан не как не показал, что его задело.

— Я съеду сегодня в кабаке. Буду ждать там.

— Нет — сказала Бестия.

— Дуэль?

— Дуэль. Моим защитником будет Опустошитель.

— У вас три дня его найти и организовать бой. Потом я уйду.

— Силенок не хватит.

— Кажется ему нельзя меня убивать. Я часть сделки.

— Не на столько важная.

— Три дня.

Хватило двух.

Все это время, Стефан вел себя так, будто ничего не произошло. Хотя бы внешне.

К вечеру, второго дня, в школе появился Сокрушитель. Стефан просто почувствовал. А потом, так же молча и тихо, подхватил вещи и пошел на самую большую тренировочную площадку. По случаю праздника, никого там не было. Вечером, не было людей даже во дворе школы.

Заклинания слезки почувствовали, что Стефан уходит. Это была магия разума, магия чувств, и никакой разницы, куда именно он уходит и как, не поняла.

Выкормыш стоял в самом конце стадиона. На его голове развивался берет повара, с камнем и парой красивых перьев. На поясе прикованный на цепь висел гримуар. На Опустошителя он не смотрел. Вся его сила была направлена на ощущение пространства вокруг.

Несмотря на то, что разговор с Бестией не заладился и время поговорить им Выкормыш не дал, Сокрушитель так же молча и спокойно прошел на свое место. Бестия надеялась, что вот сейчас они поговорят. Уже готовилась к этому. Ударили оба и сразу. На стадионе в миг стало холодно. Ударной волной отбросило обоих зрителей. Купол директора и бестии не помог. Просто смело.

Лежа под скамейкой, Бестия смотрела как в центре стадиона сходились силы, ей не

подвластные. Даже не осознаваемые. Ночь расцвела красками. Черно-серое нечто в центре занимало место с целым стадионом. Оба мага не подходили ближе. Им просто не было это нужно. А потом Выкормыш сделал шаг вперед. Сила сжалась еще сильнее. Непрерывающиеся месиво из заклинаний сталкивалось, гасило друг друга и разлеталось в стороны. Купол над стадионом разлетелся и дал волю ветру. Звук тут же пропал. Гул, рев, крики и стоны призванных сил. Опустошитель тоже шагнул.

Бестия смотрела и не верила своим глазам. Такое нельзя представить. Нельзя понять, даже увидев. Война, не то, что могут передать книги. Битва сильным магов, не то, что можно описать в паре строк учебника. Такая сила, не то что можно заподозрить в проблемном мальчишке с твоих классов.

Бестия почувствовала, как ее саму тянет в сторону Выкормыша. Как ее силы покидают ее. Только рука директора удержала. А потом Выкормыш шагнул еще. Казалось, будто он черпает силы из смертей. Будто он в своей стихии. Сокрушитель шагнул назад. Дальше Бестия видела, только когда приходила в себя. Купол директора защищал, но все пространство вокруг так вытянули от магии, что ее собственных сил не осталось.

— Там же дети. — вдруг неожиданно для себя вспомнила она.

— Они сдерживаются.

— Этот мальчишка!

— Он подготовился.

Бестия с ужасом, застилающим глаза смотрела на то, как Выкормыш стоит в середине стадиона. Опустошитель едва прошел четверть. Его почти поглотило то месиво смерти, что они выпустили в мир. А потом, все резко кончилось.

— ИРИН! — вскрикнула Бестия. Дальше сознание ее покинуло.

Выкормыш шел пешком. Он не стал брать лошадь. Она приметная. В том, что за Опустошителя захотят отомстить, он не сомневался. Сам он может и не будет тратить на такое время, но пока он еще достаточно придет в себя. Пока еще целители поставят его на ноги. На окраине города можно взять клячу совсем не дорого. Не этого города. Маг пешком, самый незаметный маг. А потом, принцу может и не понравится, что не все так как ему бы хотелось. А уж если не понравится королю.

На телепорте вопросов не задавали. Поставили с очередь. Выкормыш покорно ждал, пока желающих наберется по больше. В группе собралось много народу. По виду, среднего достатка. Явно из города в город. Вот и без коня. За него доплата.

Даже воздух другого города пах иначе. Говном, конечно и даже немного кровью. Но и свободой.

Выкормыш вздохнул полной грудью, и пошел к воротам. Тут было уже темно. А по тому, просто так гулять по городу бы не получилось. Выкормыш старался держаться улицы с факелами. Там еще шли обозы. Военным не было дела до темноты. Особенно, тем, кто дает приказы.

— До фронта? — Выкормыш спросил первый попавшийся обоз с бочками капусты.

— Куда же еще.

— Подкинете?

— Если капусту не пожрешь.

— У меня сухари есть.

— На одних сухарях долго не протянуть.

— Да мне бы до фронта. Там уже и капусты выдадут.

Пока болтали, телега спокойно проехала ворота. Там и не спрашивали. Дорога была долгой. Успели по есть и капусту, и сухари и сало. Неделю на дорогу ушло. И то, только до замка Волченка. Но Выкормыш туда не поехал. Там могли его искать. Он все сделал, чтобы искали его там. Так что не доезжая до границы, сменил телегу. Пока телегу менял, приделся. Старые вещи остались. Берет и прочее приметное убрал. Хотел сжечь, но передумал. Берет повара, он в любое место пропуск. Если ты не все, то тебя и тронуть не все могут.

Шанс перейти границу выпал неожиданно.

К лагерю Выкормыш выходил спокойно. Он знал оба диалекта. Его везде за своего примут. Да и по роже видно, что не солдат. Обозный же он.

Бой был в самом разгаре. Но опытным глазом уже было видно, людей гонят без особого рвения. Или слухи и сюда дошли, или день просто был такой. Не каждый день же солдат гнать.

С кустов открывался прекрасный вид. Пара магов не спешно перекидывалось заклинаниями, не давая солдатам сойтись. Так могло тянуться долго. Бывало, что и до обеда. Потом маги устанут, солдат по гонят вперед. Короткий бой, и выйдут с обоза.

Так и случилось. Выкормыш подождал, пока пойдут собирать тела и ценности. Спокойно вышел и со всеми обозными пошел вперед. Немного по собирал монет, оружие, так и до центра поля дошел. А потом спиной, спиной и уже с другими обозными на ту сторону.

На той стороне было все то же. Свое тело Выкормыш свалил до ямы героев и пошел обратно. А потом в сторону. И в кусты. За обоз. Слушать. Где то рядом ревели два пацана, закапывая мать. Уже совсем взрослые, лет семь. Выживут. Найдут себе дело. Он же нашел.

Выкормыш достал гримуар. Морда как всегда улыбался с обложки. Пришлось читать. Столь тонкую некромантию Выкормыш почти не практиковал. Не приходилось. Когда пацаны ушли, пришлось ползти ближе к людям. Поднять разумную нежить было сложно. Но Морда не подвел. Подсказывал. Женщина высунула руку, а потом и сама восстала.

— Я умерла?

— Да. Сыновья тебя похоронили.

Мертвая сидя в могиле повернула голову в сторону лагеря. Слишком недавно умерла и слишком тонким искусством ее подняли.

— Идем. Расскажешь мне все.

— Могу я их потом в последний раз увидеть?

— Они тебе свою могилу выкопали, чтобы только больше не увидеть.

Разговор был долгим. Выкормыш расспрашивал обо всех обозных делах. О состоянии фронта. Ближе к утру, мертвую отправил обратно. Сам тоже лег по спать. В голове зрели планы.

Идти днем было опасно. Это на фронт идти легко. Никто не спросит. Вот обратно. Точно за дезертира примут. Или надо иметь статус. Иметь статус Выкормыш не хотел. Да, с беретом пропустят, но запомнят.

Приходилось идти по ночам целую неделю. Некроманту это не было проблемой. Ни холод, ни темнота. Но от людей приходилось прятаться. До времени.

— Эй, ты кто?

— Повар я. Замковый! Учение закончил. Вот и подумал, что тут точно место получу. Не у офицера, так в бардаке для них.

Всадники переглянулись. Место было далеко от фронта, да и шел пацан как раз туда.

— Ну ты и дурак!

— А куда? Не в трактир же помой подавать! Я учился!

— У всех офицеров свои есть. Да и по бардакам. Ладно, садись давай. Сейчас новый полк собирают, на то место, где старого больше нет. Там новый офицер будет. У него еще своих людей нет.

— Вот спасибо!

Выкормыш легко запрыгнул на лошадь, к стражнику. Да что бы стражник кого к себе на лошадь пустил? Явно далеко ехать и за такой подгон им что-то да перепадет. Сборщики солдат лично отвечали за то, чтобы набрать нужное количество. Им что повар, что смерд. За повара еще и заплатят больше.

До лагеря пришлось ехать прилично. Если бы Выкормыш не углядел, что тут уже другие эмблемы у стражников, то сам бы еще неделю по кустам шел.

Места где формировали отряды Выкормыш лично не видел. Сколько себя помнил, а уже был на войне. Воняло хуже чем от героев. Кругом стояли срубы, палатки, загоны. У срубов аж по тройному наряду стражи с каждой стороны. В палатках солдаты. В загонах, кого в солдаты наловили. С разных концов страны ловили. Своих буйных благородные тоже ссылали. И все отребье с городов.

Позорные столбы с растянутыми мужиками с располованной спиной стояли чаще чем фонари. Между ними можно было плести изгородь. Баб и обозных почти не было. Их лагерь

стоял с краю и тоже в огорожке.

— Господин офицер!

Выкормыш даже удивился такой наглости. Не слезая с коня! Не то что не кланяясь.

Офицер тоже офигел. Но так, не сильно.

— На столб захотел? — сказано это было так нехотя, что столб точно не грозил.

— В обоз желающего поймали! Поваренок!

— Поваренок. А где?

— От трех виселиц шел, когда встретили. Говорит замковый! Учился! Вот теперь бы работы по учебе ему. Для благородного стол накрывать.

— Получите увольнение на весь день. И бухла.

Выкормыш слез с лошади. Кланяться и не думал. Стоял, ждал.

Офицер тоже особо церемоний не ожидал. Свистнул, и когда толстяк подошел бросил ему.

— Поваренок. Замковый. Проверь и подготовь.

Выкормыш отвесил повару поклон, чем до икоты насмешил стражу и офицера.

А дальше все за вертелось. Никакой проверки не было. Вручили котлы, посуду, ножи, печку и вперед. Что принесли, то и готовь. Кому он готовил, Выкормыш даже не видел. Но старался из всех сил.

Через две недели продукты стали приносить по лучше. А еще через две, даже спрашивать. За свою палатку Выкормыш не выходил. Воду таскали девки. Еду забирали стражи. Сперва один, потом второй, по приличнее.

План был прост. Раз будет мир, то надо тут, на войне до него до сидеть. А уже потом, когда всех распустят, с обозами и толпами людей ехать через всю страну. Неприметно. И главное с бумагами. До окончания войны таким не замораживаются. Только чернила переводить.

Выкормыш хотел по посмотреть море. И эльфов. В школе про них рассказывали. А еще другие страны. Не все были такие большие. У многих даже не было школ. Да у большинства не было. Маг иллюзии. Чем не хорошая работа при маленьком дворе? А если ты еще и боевую магию можешь, то прям в двойне полезен. Уж в младшую дочь точно оценят.

Выкормыш старался мечтать по чаще и улыбаться. Думать только о хорошем. По его каменному лицу и взгляду его бы легко вычислили. Нет, пару боев, два три офицера, и можно потеряться. Можно ходить с каменной рожей. Но расчет был не на это. Цель не вжиться. Наоборот, свалить по дальше.

— Молодой, хватит лыбиться, пирожки сгорят!

— Не сгорят. Я угли придушил.

— О девках мечтаешь?

— Заработаю, и поеду в другие страны. Учиться разной кухне. Хочу эльфов увидеть.

— Экой ты мечтатель. Эльфов. Тут многие и соседнего баронства за жизнь не видели.

По своим углам готовило поваров двадцать. Каждый свое. Кто баланду котелками, кто и на высокий стол. Выкормыш готовил явно на стол высокий, но на самый его краешек.

— Вон того, молодого забирайте. — сказал главный повар двум сурового вида стражникам.

Выкормыш вытащил пирожки и сам пошел на встречу. Воины смотрели с недоверием.

— А сможет?

— По положению лучше вам не положено.

Воины посмотрели на повара с сомнением, но не спорили. Спорить с кем то тут, лучший способ вообще ничего не получить.

Сборы много времени не заняли. Воины указали на одну из телег, стоящую в строю у загородки. На телеге виднелась палатка, и сундуки. По центру кованная печь. На телеге уже сидел солдат, приглядывая за лошадьми и имуществом.

— Вон там, видишь господин в мундире? Вот ему готовить будешь. Выходим в ночь. Утром привал на завтрак.

— А припасы?

— Вон обоз. Возьмешь что хочешь.

— Сколько едоков, кроме господина?

— Трое. Милорд высокого сословия. Родственник короля. Дальний очень, но все же. Нам тут благороднее никого в жизнь не увидеть.

Новое место на границе было не очень новым. Тут уже были бои и прорыв. Но не такой серьезный. И с нашей стороны. Видимо потому и отдали хорошее место важному офицеру.

Пока офицер инспектировал войска, Выкормыш организовывал кухню. Командовать, не угрожая магией, получалось легко. Легкая магия чувств, и все сбивались с ног в желании угодить.

У могилы плакал мальчишка, утирая слезы грязным кулаком. Далеко не ушел. Закончил капать, свалился рядом. Даже нож выронил. Дрожать тоже не было сил. Он очнулся от того, что его куда то несут, держа за веревку от штанов. От одного взгляда на того, кто его нес, пацана обуял страх. Лицо было словно восковая маска. Взгляд такой холодный, словно смерть.

Выкормыш аккуратно положил мальчишку у печки. Потом достал из котомки кусок сала, сухарь, и приказал съесть.

— Я смотрю ты тут не нужный. Будешь подавать милорду к столу.

— Спасибо, господин! — мальчишка почти бросился целовать руки, но испугался.

— По грей воды. Тебя надо отмыть.

Старая одежда Волченка подошла как родная. Мальчишка был такой же худой и мелкий. Тут, на поле боя, в замковом костюме слуги, с беретом и в белой рубашке, он смотрелся словно издевка.

Выкормыш долго инструктировал, как нужно выносить блюда. Когда забирать. У милорда был свой личный слуга, и все обязанности сводились к тому, чтобы блюдо в палатку падать. Потом забрать объедки. Это не было таким уж сложным ремеслом. Оставалось много времени помочь на кухне. Так шли месяцы. Выкормыш развлекался тем, что учил готовить. Учил подавать. Обслуживать за столом. Пацан немного пугался. Лицо Выкормыша всегда было одинаковым. И когда он повелел отправить на столб пойманного вора, и когда сам прислуживал мальчишке за столом, чтобы показать как. Даже когда стоял и мечтал, ледяная маска смерти не сходила с лица. Редко. Редко Выкормыш улыбался. И тогда даже на вид становился моложе и каким-то живым. А потом что-то всегда рассказывал про экзотические блюда.

— Милорд хочет вас видеть, господин!

За полгода Выкормыш освоился до того, что из палатки и не выходил. Все что нужно приносили сразу к нему на кухню. Все что нужно уносили. Даже казначей сам заносил жалование. Но это только потому, что любил делать заказы и для себя. Младшим офицерам готовили отдельно. У них был свой повар, на которого они скидывались, но он был забран из трактира и высокой кухни не знал. Они тоже часто заходили по болтать. Хотя, с Выкормышем это было сложно.

Выкормыш не стал заставлять себя ждать. Все эти пол года, офицер не выражала никаких желаний, не давал указаний и не заходил. Только иногда его слуга передавал, когда будет больше едоков.

Выкормыш только натянул берет и сразу пошел. Мальчишка следовал за ним. За пол года мальчишка не перестал его бояться. Но в рот заглядывал и перенимал каждое слово. Учился всему, что Выкормыш рассказывал.

— Милорд!? — Выкормыш чуть поклонился, снимая берет и вернул его на место.

— Твои рекомендации, освобождение от службы и листок ветерана. — слуга передал бумаги с печатью — Я уезжаю вечером. Война закончилась. Столько людей тут больше не нужно. За год тут всех разгонят.

— Благодарю вас, милорд.

Выкормыш сидел и с удовольствием разглядывал свои бумаги. С такими, можно было легко передвигаться по стране без всяких проблем. И даже законно выехать. Или пристроится в замок. Не самый большой, но офицер отдельно отметил, что традиции этикет и блюда, положенный его персоне были полностью соблюдены даже в условиях фронта. Смешно. В школе таких как он, считали местной чернью. Тут же, на земле, это был верх знати, которую можно увидеть лично. Тут даже никто не удивился, что Выкормыш завел мальчишку и придел его, только чтобы носить поднос от палатки до палатки. Пятнадцать шагов. Обьедки с офицерского стала, мальчишка раздавал прям тут же, обозным детям по младше. И сразу отдавал девкам мыть посуду.

— Господин? — мальчишка как мог давил слезы.

— Дурак. Ты выжил. Пережил войну. И может никогда не попадешь на следующую.

— Господин, возьмите меня с собой.

— У тебя есть имя? Которое дали при рождении.

— Я спрошу! Тетка Урга должна помнить! Она тут давно!

— Пойдем. Я выпишу тебе документы у обозника. Завтра с утра выезжаем.

Разворовывание казенной кухни прошло легко и быстро. Много Выкормыш не брал. Только то, что нужно в дороге и разного провианта. Лошадь казначей не то что согласился продать, подарил обе. Так что следующим же утром две фигуры покинули это место, даже не оставаясь на праздник. Хотя к рассвету пьянка уже дошла до центра поля. А маги обеих сторон и вовсе заняли бывший шатер офицера.

Нищета. Вот что встретило на дорогах. Старики с детьми как-то пытались возделывать огороды. Поля почти полностью были пусты. Собаки не было не одной. Единственная кошка нашлась в храме, что встретили на пути. И только там нашлась еда, которую согласились продать за деньги. Ночлег же можно было найти и так. Лишние дома были в каждой семье. За кусочек сала пускали в свой дом, переселяясь в стылые халупы рядом. Сало тут же скармливалось самому сильному из внуков, чтобы хоть один выжил. И каждый спрашивал, а мужики то когда с войны пойдут? Сборщики в солдаты тут по лютовали изрядно. В землях Вовчика так не было. Значит последний год войны дался особенно тяжело. Потому и мир.

— Господин! Мы вас грабить будем! — мужики, вышедшие из леса толпой, даже поклонились сперва.

Выкормыш с сомнением оглядел себя. Господин? Может лошадь? Или скорее слуга. Но идти пешком не вариант. Да и одежды беднее не было.

— Война закончилась. Идите по деревням. Больше сборщики не придут. А скоро и мужиков не нужных с фронта гнать будут. Через полгода так толпами уже. — Выкормыш готов был убить их всех. У него не было жалости. Но то ли слишком холодный и равнодушный тон, толи глаза. Но народ по слушался. Отошел с пути. Стал спрашивать. Милош даже показал свою бумагу ветерана. Читать ни он ни мужики не умели, но откуда бы у пацана была бы государственная бумага, если не ветеран? Выкормыш был уверен, что та

тетка соврала, называя пацаненку имя. Или не помнила, или по лучше дать хотела, раз судьба улыбнулось ему. А может баба на войне наслушалась, и в честь кого по благородней имя сыну дала. Вот и пригодилось.

Следующие разбойники встретились только через месяц. Может потому, что в города Выкормыш не заезжал.

Выкормышу хватило одного взгляда. Эти не были мужиками. Не были голодны. Оружие было, не палки. Раньше, чем малой успел обгадить седло, Выкормыш выставил руку. Разбойники иссохли в пыль и развалились на глазах. Крик быстро перешел в сопение и свист. А потом и вовсе наступила тишина. Вот тут уже седло ничего не спасло.

Выкормыш сурово посмотрел на малого.

— До ручья теперь так ехать и будешь. Там по стираешь.

— Господин!?! — в глазах мелкого было столько страха и вопросов.

Выкормыш достал из торбы с салом сверток в полотенце.

— Морда, скучал? — обложка беззубо улыбнулась — Хочешь нового ученика? Только он читать не умеет и силу не пробудил. Тогда дарю. Он твой.

Мальчишка смотрел на книгу с ужасом. Руки дрожали. Обмочиться второй раз он не смог.

— Ты книгу то открой. Он тебе буквы расскажет. Он знаешь сколько рецептов замковой кухни знает? И не только. Морда в замке рос. При кухне. Это его потом заметили и на мага обучили.

— Он вас магии учил? — Спросил малой.

— И он, и другие. Только маги на войне долго не живут. В кухне всяко лучше. Ты книгу на пояс пристегни, на цепь. И за пазуху прячь.

Выкормыш был доволен. Кто бы знал, что в мальчишке он почувствует силу. Если бы тот так не пересрался со страху, то может и год бы еще не увидел.

Первый город, в который решили зайти, был уже достаточно далеко от войны, что бы ее тут так сильно заметно не было.

Не желая платить на входе, Выкормыш показал бумагу ветерана. Малой тоже. Так что слухи дошли до трактира раньше, чем Выкормыш туда доехал.

— Господин ветеран, на той площади трактир по лучше. — сказала женщина на перекрестке

— Спасибо.

Трактир по местным меркам был очень приличный. Лучший в городе. Может даже с комнатами для благородных. Для магов уж точно. Малой во все глаза смотрел на город всю дорогу. Тут войны словно не было. Рабочих мужиков и мастеровых было полно. Дети стайками бегали по улицам. Бабы спешили по своим делам. На улице орали коты, деля территорию и пугая лошадей.

Выкормыш зашел в трактир и тут же ему на стол поставили закуску и выпивку.

— Объявили перемирие. Война закончилась. Принцессу выдают за их принца. Я при офицерах последние года был, так что как последний уехал, так и нас за ненадобностью отпустили. Остальных долго распускать будут. Там пока пьют, братаются.

Дальше город пошел разносить весть. Офицера тут видели, проезжал. Но он то не рассказывал. Да и не платят благородные за въезд в город. Даже холопы их, с другими губу гнут, и через зуб разговаривают.

Чем дальше от войны ехали, тем богаче становились города, заносчивее люди и выше цены. Скоро и приодеться пришлось. Выкормыш одел вещи чуть по лучше. Малому же хватило одеть берет по приличнее. Без перьев, но большой, из кучи ткани. А то чуть с города не прогнали. И бумаги принимать не хотели. Но Выкормыш чуть по магичил и пустили. Малой и не заметил.

Трактиры с каждым городом посещали все дальше от центра. В этом и вовсе, какой то простой. Впрочем, не хуже чем в самом первом городе.

Малой забился в угол, на лавку. Бережно достал свою книгу и пропал. Читал он не быстро, по слогам, от того особенно радовался, что понимает. Морда писал для него крупно и понятно. Простыми словами. Рассказывал о мире, о замках. О том, как живет мальчишке при кухне. Выкормыш перетряхнул вещи на кровати. Потом одел что по приличнее, нацепил на малого берет по лучше и позвал за собой. Малой не сильно обрадовался, но пошел.

Рынок пах сильно лучше, чем в других городах. Малой во всю вращал головой. Зазывалы во всю предлагали свои товары. Гулять пришлось долго. Готовая одежда нашлась только на втором рынке, ближе к центру. Мастеровой цех портных весь занимал один закуток.

— Парнишка! Что нужно? Все шьем. Готовое есть. — переход от господина до парнишки был слишком быстрый. Но и как успел подслушать Выкормыш, город был центром нескольких путей. Владел им очень богатый лорд. А еще тут был телепорт. В этой стране они встречались реже и стоили дорого.

— А замковое есть? Вот на него.

— Братишка, да?

— Подмастерье.

— Все есть! На какие работы?

— Мальчишкой!

— Это найдется!

Полчаса спустя малой красовался новым костюмом, даже с шикарным беретом, с одним пером и ракушкой с моря. И новыми сапогами. Даже сменил заплечную торбу на сумку.

— Доброе выбрали. Такое с запада больше носят. У нас не так часто встретишь. — цеховик радовался удачной продаже.

— На долго главное.

— У нас цех! Все шьется по цеховому уставу! Под каждое платье свои требования. У нас их более ста! Эти вещи долго носиться будут.

Выкормыш даже яблок купил малому. Уж слишком он светился и лыбился. А так хоть повод.

Себе одежду подбирал совсем в другой части базара. Тут торговали купцы. Из них нашел тех, что были пришлыми. И уже из них, тек, кто с севера. Земли там тоже богатые. И одежда своя. Выкормыш долго выбирал дорожное. Не благородного вида, но вот что бы для тех, кто к благородным близко. Получилось немного строго. Но с его то взглядом, ему яркого и не предлагали. В трактир вошли все те же два не местных, но теперь по их виду, совсем с другой стороны страны.

Выкормыш собрал все вещи, отложив только берет с камнями для себя, и в одно заклинание сжег.

— Утром пойдем телепортом, в столицу.

— Господин, а куда мы идем?

— Уже не далеко. Лучше тренируй пока щит. Нападение у тебя хорошо получается.

Столица встретила шумом улиц. Пока малой смотрел во все стороны, Выкормыш спустился с лошади, и подошел к парнишке. Болтали долго. Словно старые друзья. Вспомнить только потом, о чем именно, парнишка не мог. Но болтали весело.

Школа магии стояла на самой окраине города. Величественное большое строение, окруженное высокой стеной. Над стеной переливался всеми цветами купол.

— Мне бы парнишку с даром в школу сдать.

Страж на входе был сильным магом, но старым. На выкормыша он бросил пол взгляда, на испуганного мальчишку чуть по дольше.

— Проходи вон туда. Там спросишь. Вроде еще принимают.

На немой вопрос в глазах ответ был коротким.

— Так полагается. У тебя дар.

Скука почти одолела и позвала в сон, когда в дверь открылась. Оба старших учителя младшей школы тут же бросили болтать. Им это еще казалось интересным. Мальчишка, что вошел был уже слишком взрослым. В нем чувствовалась сила смерти. Но к удивлению, мантии ученика он не носил. И только потом за ним появился любопытный нос, и мокрые глаза. Этот был подходящего возраста. По виду замковый мальчишка.

— Я привел к вам мальчика с даром. Его зовут Милош.

— А вы ученик? Какого года?

— Нет, что вы. Я мастер высокого стола. Мне такая служба милее. Так, боевые маги кое чему научили в детстве. Дар почувствовать или отбиться хватит.

— А вы откуда?

— С фронта мы. Ветераны. Как перемирие наступило, так офицер уехал. А в след и мы подались. Готовить то некому стало. Только в город попали.

— Но у вас хороший дар.

— Магов двадцать мне это говорили. Даже чему-то учили, пока малой был. Только последние три живы. А я как кроликов перепелами фаршировал, так и продолжил.

— Мальчик умеет читать?

— Не много читает.

— Пусть прочтет.

Мальчишка что по старше сильно удивил. Я даже проснулся. Не часто кто то так презрительно отзывается о магах. Да, на войне они долго не живут. Но то боевые маги. Это их судьба. Но что бы променять магию на стряпнечество! Внутри аж все протестовало.

Младший тоже удивил. Он достал прикованный к поясу цепью гримуар, открыл и стал быстро, но по слогам зачитывать как на кроликов с собаками охотится. Как поднимать собак, как загонять кроликов, как убивать заклинанием, что бы и шкура снялась, и потрошить не пришлось.

— Гримуар? — там мальчишки, тут мальчишки. Учителя похоже тоже. Ну да кто бы мне взрослых и умных дал. Детей учить и эти сгодятся. Я уже видел, как блестят глаза у обоих.

— Подарили, когда совсем малым еще магам готовил. Это удобно, когда учителя по естественным причинам меняются. Вот, теперь и я подарил.

— Вы чему-то уже учили из заклинаний?

— Гримуар научил щиту и парочке боевых, чтобы вам показать.

— Милош, попробуй выпустить заклинание вот в эту стенку. Она специальная.

Младший не очень уверенно и совсем не умело, зато легко выпустил с десятков заклинаний.

— Очень хорошо.

Я все же понял, что молча отсидеться не удастся. Эти уже обо всем забыли и мечтали посмотреть гримуар по ближе.

— Уважаемый мастер высокого стола. Если в вас дар есть, и вы что-то да умеете, то зарегистрироваться нужно.

— А как? Где?

— Покажите, что можете.

— В ту же стенку?

— да.

Поваренок легко поднял щит, и одни за одним стал закидывать стенку заклинаниями. Простая, но эффективная боевая магия. Парнишка даже не уставал. Экономил силы и держал темп. Никаких сомнений, что учили его на войне, быть не могло.

— Могу поднять парочку вчерашних, и отправить в бой. По гримуару и что сложное получалось. Только оно мне не надо, вот и не учил. Но пока малым был пробывал.

— Не нужно. Бумагу я вам выпишу. Что у вас есть? Ветеранское?

Парнишка выложил и ветеранское, и рекомендательные. Аж за подписью родственника короля. С такой бумагой, он точно больше простого мага получать будет.

— Выпишу как обучившемуся магии на фронте. Боевая магия по минимальной планке.

— Если так нужно. Благодарствую.

— А Милош вам родственник?

— Сослуживец.

— Можете идти. Мальчик принят.

— Спасибо, милорд.

Эти двое балбесов окружили мальчишку, расспрашивая про гримуар. Им не терпелось посмотреть, почитать. Лицо на обложке улыбалось. Черная черная магия. Такое, разве что с фронта и могут привезти.

— А давно он у тебя?

— Не. Месяц с небольшим. Господин передал как дар заметил. На нас напали. Я испугался. А он всех их. Ну и дар почувствовал. Я до этого и не знал, что он магию может.

— Много напало?

— Не знаю. Может человек двадцать. Я сильно испугался. Господин тогда руку вскинул и все тут же иссохли.

— Целых двадцать?

— Я тогда очень испугался. Ну, понимает, прям очень. А уж когда они все сразу стали иссыхать. Такой крик, и почти сразу свист. Я прям ну очень испугался. Может больше их было, но я только тех что дорогу перегородили перед нами видел. А потом господин вручил мне книгу. И сказал, что заметил во мне дар.

Вот же я дурак! Старший мальчишка явно не договорил о себе. Иссошить два десятка в один взмах? Что бы крики сразу же перешли в свист? Младший не врал. У него на лице написано, как он испугался. Штаны потом точно стирал. Разбойники тоже меньшим числом не ходят.

— Столько нельзя сразу иссушить. И это не быстро, даже одного — не унимался один

из дураков.

— Я не вру.

— Вы дураки — сказал я — это был боевой маг. Некромант.

— но он же сказал...

— Представляешь, скольких нужно убить, чтобы потом не хотеть даже называться магом? Это был боевой маг, которому надоело. Сколько там ему? Лет пятнадцать? Вот лет с девяти с собой на бой и брали. Пока не осточертело и службу на кухне не нашел. Или всех магов убили разом. Вот к новым и не пошел. Я такое уже встречал.

Я ехал таким счастливым! Меня больше ничего не держало в этом мире. Никаких дел, обязанностей. Никаких обязательств! Да здравствую новый я! Со всеми бумагами и свободой. Даже не заезжая в кабак поехал к телепорту. Сколько я тут пробыл? Молитв десять не прошло, как я уже был в другом городе.

Правда сразу пожалел, что не по ел в столице. Цены кричали тут такие, что глаза вылезали. В столице точно дешевле было.

Город поражал своей красотой. Тут даже не пахло. Все дома обновленные. Люди не спешные и улыбочивые. Ни одна собака не облаяла. По солнцу определил нужную мне сторону и поехал с площади по дальше к стене. Стены не нашлось! Город переходил в пригород. Тут уже дома были и мастерские с огромным двором и с такими огородами, словно в школе. Красивые, ровные, с тропинками. Пришлось немного вернуться в место по беднее и там искать трактир.

Трактир так и назывался — не дорогой трактир для дорогих гостей. Вошел и обомлел. За стойкой стоял эльф. Потрепанный, но эльф же! Он глянул на меня и расплылся в улыбке.

— Много не возьму. Ужин с койкой серебряный. На пять меди кружка и кости с хрящами по грызть.

— На серебряный. — решил я. — Но у меня еще и конь.

— Сено в цене. У нас пешком редко бывают. К эльфом решил податься? А с чем?

— Я мастер высокого стола. Только молодой. Вот хочу по миру по ездить. По попробовать разного. На мир по посмотреть. Потом в замке буду разные блюда подавать.

— Садись за стойку. Я тоже, когда то хотел мир по посмотреть. А уж что буду трактир держать, и в страшном сне не мог себе представить. Я воин. Был.

— Я тоже был. Больше не надо.

— А какие блюда знаешь? Что умеешь?

Я рассказал. Торопиться то было некуда. Да и гостей было не много. То есть много, но это если по одному считать. А если компаниями, то всего пять. Они как стол заказали, только девку за новой бочкой выпивки гоняли.

Эльф тоже рассказывал. Про свою родину, обычаи, правила, что дуракам туда прущимся лучше знать. Про кухню чуть чуть. Что бывает она сильно разная. По регионам, по достатку, по гостям. Людям что и эльфу не подадут. Только если попросить. Дороже, не жирное, и вкус другой. Не оценят. Но где нет людского, там и из эльфийской кухни можно. Трактирщик рассказал, что не дорого и съедобного можно брать. Благодарил, заказывал еще выпить. Думал народ тут по слушать, а вышло прям еще лучше. Спать полз поздно. А утром в дверь постучались.

— Ты вчера тут хвастался, что повар, а если надо и воин? И что идти тебе все равно куда, главное у эльфов по жрать. — пацан на вид был примерно, как я. Одет богато. Но это если для слуги.

— И повар, и воин. О том есть рекомендации аж от родственника короля, и бумаги от школы, что минимальной планке боевого мага соответствую. А идти мне все равно куда. Не все равно с кем.

Пацан в лице сразу переменялся.

— Господин! Если не звездишь, то милорд бы вас пригласил в наше торговое

посольство. Компания приличная. Родственники короля тоже имеются. Но их есть кому кормить. Вот старших с магами некому. Этот гад столько у них украл и сожрал, что животом и помер.

— Маги это могут. Ничего. Я защиту умею. Да и жру не много. А теперь говори правду. — я даже коснулся лба пацана. Тот чуть не обгадился, когда понял. И затараторил еще раньше, чем я применил магию. Собственно нового ничего не сказал. Ну прибили маги повара. Ну бывает. Ну не торговое посольство, а секретное. Тоже бывает.

— Ну, раз так, то смотри бумаги. — Я достал все, и разложил на кровати. — Ветеранское, благодарность, писулька из школы магов.

— А че все такое новое?

— Так и война только кончилась. И так быстро доехал. На другой конец страны считай.

— Пойдешь испытания проходить? Стол, кров, оклад, и путь безопаснее. Там знаешь сколько лихих людей между нами и эльфами? Да и они не все святые. Эльфячьего сколько хочешь по жрешь. Мы у них по приличным кабакам в городах остановимся. Милорд проставляется за службу.

— Пойду!

Идти пришлось не далеко. На первый этаж.

— Вот. Мастер высокой кухни! С бумагами! — представил пацан.

На меня смотрело магов десять. Наверное, не слабых, но вид уж больно пафосный.

— Это нужно чтоб вот они не смогли меня магией за плохую стряпню убить? Ну испытывайте! Готов!

Маги по ржали. Потом я поднял щит. Простой, военный. Смех плавно пропал.

— Ты лучше, как готовишь покажи. Тогда и драка не нужна.

— Как, как. Офицеры ели и не жаловались. Есть где? Готов показать! Я и хрючево с рыгальной похлебкой для магов могу. Которое сил магичить добавляет. И пироги с куропатками в меду и груше.

— Давай пироги! Хрючево вот где уже! Трактирщик! Пустишь к себе за печь? Я оплачиваю!

— Пущу. Вчера говорили, вроде по делу все. Понимает пацан. Но талант только на вкус проверять надо.

За следующие четыре часа перевел кучу продуктов, уставляя стол магов. К тому времени, как подошел пирог, есть они уже не могли. Сервировал как для офицера. Жаль, пацана не было. Но девка тоже подошла. Выносила и выносила. Трактирщик еще и вино отправлял.

— Ну что? Есть кому не понравилась моя стряпня? Может советы, или мнения имеются, как готовить лучше? — я вышел с шаром тлена в руках. Гадкая штука. Не бай боги уронить. Не сложная, но сильная.

И такой дружный ржач был в ответ! Аж уссывалисься.

— Мы бы рады с тобой пойти к милорду, просить, что бы взял, вот только сил выйти из-за стола нет! Обожрались все!

— Я и сам схожу, не гордый. Я и ему приготовил. Вишневый десерт на льду. Из сока сахара и сливок. — шар тлена я аккуратно убрал. Делал вид, что мне сложно. Потом выставил золоченое блюдо, на котором на горке льда лежал аккуратный шарик мороженого. Такое без магии только зимой приготовить можно. Ну или на леднике, но очень долго выходит. И мешать все время надо.

— Я провожу. — сказал старший.

Ну а что я, собственно, ждал? Пацану было от силы как мне. От одного вида мороженого, весь вопрос о принятии тут же был решен. И оклад не пожалел хороший. Опять же рекомендации. Маг соловьем заливался. Правда вокруг милорда крутились его слуги, повар, няньки и прочие. Повар особенно возмущался. Но маг уверил, что мороженное на яды проверил. Даже алкоголя там нет. А продукты вообще эльф закупал. А у них для этого особая магия. В общем, пацан цыкнул на всех своих нянек, и мороженное свое получил. Глупо, конечно. С другой стороны, а кто его знает, есть ли у него вообще враги и могут ли они такое подстроить.

Выползали только следующим утром. Так что и комнату мне оплатили, и за столом с магами по сидел. Слушал в основном. Немного про войну рассказывал.

— И тут офицер говорит: «А почему это мой повар вам готовит, когда я уже тут?» Все давай ржать. А потом. Потом учитель приказал идти к офицеру поваром. Так я пережил всех магов и работу нашел по душе. Давно это было.

— А учился как?

— Когда магам готовил, светлая учила. Потом по книжкам начинал высокий стол учить. Потом и к кому пристроиться учеником нашел.

— Дальше самые беспокойные земли будут. Так что обоз сам закрывай, раз щиты умеешь.

— А с чего беспокойные то? Много что ли магов надо что бы всех по выводить? Или местному барону на земли плевать?

— Это проходная земля. Тут столько народу ходит, что искать бесполезно. Барон только деньги за проход берет и все. Ну есть у него бригада. Ну так им же сподручнее богатых разбойников грабить.

Все же отряд оказался небольшим. Я все ждал, что там солдат, где взвод припрятан. Не. Маги оказались и мечниками, и магами. Благородный ехал в карете. За ней его обоз. За ним мой обоз. А маги по сторонам. Первая же стычка произошла стоило только выехать за город. Прямо в лесу. Дураки приняли мужиков с мечами за воинов. Один маг, три десятка разбойников. Мы даже не замедлились. Я и вовсе валялся на телеге, привязав коня к ней. Телегой правил мальчишка, так что прямо благодать. На привале припахал его прислуживать магам за столом. Да, собственно, я столы достал из обоза, приборы расставил. Три перемены блюд приготовил. Мальчишка разносил кувшин с вином и помогал выносить блюда. За что получил пайку по лучше. Вина я ему, конечно, зря налил. Но лошадь прекрасно, и сама шла за знакомой телегой.

Иногда попадались встречные обозы. Иногда эльфы. Тоже с обозами. На одном лютни и вовсе навалом лежали, как дрова. На ночь ставили палатки. Маги вставали в дозор.

Повар милорда и вся его свита от меня аж шарахались. Близко не подходили. На мороженное обиделись. У них там свой балаган был. Милорда я почти не видел. Нет, он гулял по травке, любуясь лесом или полянкой. Но вокруг него была такая толпа обозных! И маги еще.

Зачем столько магов, понял только когда напали уже эльфы. Солдаты бы не справились. Ушастые стреляли так быстро и точно, что только магические щиты и спасали. Даже не убили их. Как поняли, что тут маги, так и смотались. Не, один из магов все же зарядил эльфу в зад заклинанием. Но кажется чисто так, чтобы по ржать. Не убил, только ранил. Но вроде как они быстро залечивают своих. Ух, был бы я тут один, по трупам бы шел. Всех кто

пытался напасть убил бы. Но кажется, тут так не принято. Раз в день нападали. В основном, быстро понимали, что так не получится и сбегали.

Обед был в самом разгаре, кода из леса выпрыгнули ушастые. В этот раз были маги. И сволочи! Первый же удар по кухне! Моей! Нет, я щитом закрыл. И даже в бой вступил. Ничего такого. Что бы не убивать, и даже кровь не проливать, кидал молнии. А эти козлы, наши маги, даже от обеда не отвлеклись. Смотрели просто. Надо было не лезть. Но раз уж влез, пришлось прогонять.

Тройку с ходу накрыл. Двоих подбил, когда следом рванули.

— Стефан, ты зачем эльфа захватил? К столу что ли подать хочешь?

Один дурак вылез слишком близко, так что пленил. Ну уж очень любопытно было посмотреть вблизи.

— Еще чего. Любопытно мне просто. Не приставать же к приличным эльфам, с предложением дать по трогать уши. Изучу, и отпущу в лес, на волю.

Эльф вылупился на меня потеряв дар речи и даже ругаться прекратил. Применить магию попытался. Не получилось. Пришлось ему терпеть словесные издевки магов, пока я его изучал. Ну худой, от чего кажется высоким. Уши обычные, только форма иная. Эльф на меня как на дурака смотрел, пока я его уши трогал, пальцы изучал и всячески прилично трогал.

— Ну как?

— Да ничего интересного. Глаза больше, уши другой формы, и кости тоньше. Угрей нет, вот и все отличия. Я думал он мягкий будет, как девка. А вот нет. Как каторжник с каменоломен.

— Я тоже эльфа по трогать хочу! — раздалось сзади.

В итоге, еще и милорд эльфа по изучал. Тоже с удивлением тыкал пальцем кончик и смотрел. Эльф даже, кажется, смирился. Вот няньки в ужасе были. Опасно же!

— А чего они на нас нападают? Я думал, у них по лучше с достатком. Нет нужды грабить. — спросил я.

— Это изоляционисты. Они отпугивают людей, что бы не ходили к ним. Не нравимся мы им. У эльфов таких достаточно. Не все конечно. Но их благородные считают, что если ты не прошел этих дураков, то просто недостойн посещать земли эльфов. А убивать вроде как не красиво. Уже приличные эльфы обидится могут.

— Можешь по трогать мое ухо и по тыкать пальцем в меня. А потом свободен. — сказал я эльфу.

К удивлению, эльфу действительно было интересно. Сперва просто пальцем в грудь по тыкал. Да, у меня там не камень. Но могу напрячь. Ухо тоже рассматривал долго. Дотронутся боялся. Потом все же решился.

— И вы не убьете в спину? — С сомнением спросил эльф.

— Я так делать не буду. Хотел бы, уже давно бы убил. Не унижая. В бою.

— А они?

— А кто их знает. Но если убьют в спину, то мое уважение потеряют.

Обратно в лес эльф шел медленно. Хотя, ну чувствовалось, что он боится.

— Бартон, с тебя золотой. Он не убил никого — сказал один из магов.

— А с чего вы вообще то спорили? — спросил я.

— Да у тебя такой взгляд. — маг рукой махнул — Да не бери в голову. Просто один из

наших вспомнился. Ценой пес звали. Он грехи замаливал. Убивал только по приказу жрецов. Слишком у него там на душе было много. Вот такой же взгляд был. Вот и подумалось чего-то что и ты бы, дай тебе волю, по трупам пошел.

— Я бы за компанию еще и трупы поднял, и с ними пошел. Вообще не люблю, когда на меня нападают. Но смотрю, у вас не принято.

— Не принято. Эльфы тоже не убьют, если поймают. По грабят и выкинут с их земель. Может просто выкинут. А будешь идти один, смело вызывай любого на бой один на один. Даже не за победу, за хороший бой отстанут.

— Шпана ушастая. — не выдержал другой маг.

В следующий раз как напали, я со всеми вышел. Присмотрел себе юного эльфа, и пленил. Бой там еще долго шел. Жестоко сражались. Хотели своего отбить. Мне так плевать было!

— Я требую боя! Один на один!

— Я тебя и так поймал. Один на один. Раньше надо было заявлять. — спокойно сказа я, привязывая эльфа к стулу заклинанием.

— Тогда дай умереть в бою! Кинжал против меча!

— Я маг немного. На кой мне меч? Ты не паникую. Я исследование хочу провести. Что вам нравится из нашей еды, а что нет. У меня тут разное заготовлено. Долго старался.

— чего? — юный эльф вылупился как на психа.

— Повар я. Один эльф говорил, что у вас другая кухня. Людям не все нравится. Вот мне интересно, а что тебе понравится из людского?

— А если я совру?

— Значит, я пойму что ты врешь и ответ не честный. А теперь открывай рот. Начнем с мороженого.

Бой как то сперва затих, потом перерос в ругань и мат. Я почти все успел на эльфе испытать, что на стол готовил.

— Стефан, ты там что с пацаном делаешь? Пытаешь его?

— Я на нем эксперимент ставлю. Какая еда нравится, а какая нет. Для вас что ли столько изысков готовил, думаешь? Их то еду я и сам попробую.

— Ты давай прекращай! Там его родичи волнуются. Чуть по-настоящему не передрались.

— Еще три блюда, и я его верну. А завтра на новом следующие попробую. Раз напали, то пусть отрабатывают.

Эльф особо не возмущался. Ему даже интересно было. Что сразу выплюнул. Что прям очень понравилось. Сало мое личное вообще с охотой ел. Вот всякое квашенное, маринованное и прочее не зашло. Специи тоже далеко не все.

Пока я его докармливал, бой не шел. Все на нас смотрели.

— Спасибо. Кажется, начинаю понимать ваши вкусы. Остальное на следующем проверю. — Я снял заклятие. Пацан не смело встал со стула... А потом очень медленно побежал в сторону своих. Кажется, я его перекормил.

И все. Больше ни одного эльфа. Ни одного нападения не было. Хотя ехали до их первого города еще долго. Маги всю дорогу подкалывали, что я им всех эльфов распугал.

Город сильно удивил. Дома стояли прямо в лесу. Я ждал что-то особенное, но нет, обычные каменные дома. Обычный город. Просто заборов нет, и деревья не рубили. Те же

мощенные улицы, те же соломенные крыши. Ну и в огородах что-то странное росло. А кабак на вид и вовсе от кабаков людей не отличался. Только завсегдатае ушастые. А так, все те же караваны, послы, путники. Господа все больше по комнатам, со своими слугами. Охрана большей частью внизу.

— Ты Стефан? — на меня указал какой-то скалкой, весьма толстый для эльфа мужик.

— Ну я.

Смех эльфа звучал колокольчиком, не смотря на размер.

— Я тебе отдельно наложу. Эльфийской кухни.

Сказать, что я объелся, вообще ничего не сказать! Ел и хвалил. Вкусы вообще не знакомые. Ни одной понятной специи или травки. Нет, хлеб и мясо эльфы тоже ели, но мне такого не подали. Вот блюд из диких трав, корней и прочих странностей было в избытке. И вареное, и жареное, и пареное. А что и по нескольку раз. Да тут такая кухня, что и не поймешь, что из чего делали. Сосиски оказались сладкими. Супы все как с забродившей рыбой, и зелень зеленая. Коренья в супах печеные. Но специй интересных много. Одна миска листьев от другой иногда только посыпкой отличалось. Даже масло то же. А вот вкус, ну совершенно другой.

— Это только то, что люди могут есть. Сильно много из трав и листьев для вас горькое на вкус. — сказал повар — я тут сотню лет уже трактир держу. Специально для гостей.

— Специи просто чудесные. Совершенно не на что не похожие. А многое вижу, что готовилось как заготовка, и только потом в блюдо. А вот квашенных листьев совсем нет. Хотя в супе что-то похожее было.

— Хлеб на закваске и то у нас не едят. У нас только рыбу квасят. Получается соус для бульона и салата. Совсем чуть чуть надо. Пару капель. Сыры у нас быстрые. Те что стоят, только для иных расс. Без специй, наша кухня совсем пресная. Такое тоже едят, но летом. Ты лучше расскажи, чем ты нашего таким кормил? В сотне дней вокруг уже все знают, наверное, как ты мальчишку своей стряпней пытал.

— Да разным. Мороженное и сало только понравилось. Остальное разве что терпимо. Хотя и перепелов хорошо подьел.

— Как ты уши эльфа изучал, тоже уже все знают. Вот ты только и свои дал изучить. К пленному как к равному отнесся. Такое у нас замечают.

Долго еще болтали. До утра почти. Я за стойку перебрался. Благородный на нас денег не жалел, так что даже вино пил. Весело было. О кухне болтали. Самые важные специи записал. А остальное, оно у нас не растет. Записал чем эльфы свои продукты заменяют в дороге, если надо. Как готовят. В первый раз так интересно болтал, хотя казалось бы враги.

Три города от границы проехали. Готовил только раз в день. Ночевали по кабакам. И по долгу. Вот только мне так эльфийское и подавали. Хотя молча. Чем ближе к центру, тем больше эльфов было в трактирах для путников. Да и трактиры больше. Богаче. Но и тем выше эти эльфы держали нос. До разговора почти не снисходили. Иной раз и заказа не спрашивали. Словно и не замечали гостей. Но если уж не ушли, то что-то да выносили. Как правило, хватало всем.

В третьем городе, я себе спокойно сидел, пробовал новое, когда подслушал капитана. Он сидел с кем-то из путников за соседним столом. Тоже каким то важны магом.

— Мальчишку все ищут. Он как в воду канул.

Мало ли мальчишек, но слова заинтересовали.

— На наших землях тоже?

— Даже во владениях Темного негласно и у эльфов. На землях своего баронства он так и не появился. Там уже и охрану почти сняли с нового барона и его детей.

— Ложный след сделал. А может, и в сговоре с тем бароном. Он же был его человеком. Что проще сделать вид, что теперь враги.

— Да и дураку теперь ясно, что ложный. Наш король думает, что мальчишка затаил обиду именно на нас. Не известно, что ему наплели и с чего он от них сбежал. Вот ты бы смог поднять руку на своего учителя? Я бы не смог. Там же эта тварь замешана, Бестия. Опустошитель вообще ни слова не проронил на переговорах. Хотя мы прям настаивали на общении. Но с Бестией он теперь на ножах. Это всем видно.

— Они это все специально подстроили. Не удивлюсь, если все вранье от начала до конца. Вот прям совсем все. И мы ловим черную кошку в пустом подвале.

— Да нет. В том то и дело что не все. А вот что именно, вот это бы знать.

Очень хотелось просто подойти и в лоб спросить, «А вам то я нахера?» Но зачем? Легенда есть. Бумаги есть. И никому ничего не должен. Зря что ли столько под кустом прятался? Нет, можно и допросить, но такое забыть не заставить. Как магия пройдет, сразу поймут.

— И все же, я бы на его месте двигался к Темному королевству.

— А вот я бы наоборот, на его месте держался от них по дальше.

Прям пожалел, что уроки по географии и политике у меня только планировались. На последнем году. И то, не для всех. Может быть и не попал бы. Ну зачем магам политика? Еще понравится.

Дальше они тоже болтали, но не интересно. О войне с темным королевством. Тоже мне, темные, светлые. В светлом тоже некроманты есть. В школе одного из светлого королевства по обмену видел. Ему меня показывали, как местную достопримечательность. Некроманты за ним стайкой бегали и записывали. Лучший на своем потоке у светлых был. Назвались бы уже нормально, по первому королю и не выпендривались.

Напали неожиданно. Тут уже не ждали. И сразу стало понятно, что не эльфы. Били людские маги.

— ТЕМНЫЕ!

Я прям чувствовал, как по магам прокатился страх. Там было человек двадцать.

— Стефан, помогай чем можешь! Они разбираться не будут. Все тут и умрем.

— За Милорда! — громко крикнул я. Моя магия расходилась волнами, возвращая желание драться. С той стороны был маг иллюзии. Я его чувствовал. Он давил. Еще парочка моих заклинаний, и наш лагерь накрыл густой туман.

Кто то накрыл карету заклинанием и вручил мне.

— Держи его!

— Справлюсь!

Пока шел бой, сидел себе спокойно в сторонке, смотря сквозь свой туман. Нас не видели и после каждого заклинания наши меняли место. Не помогало. Нас шли штурмовать. Смерти почувствовал почти сразу. Силы переполнили уже к пятому мертвому. Если бы сейчас увидели свои, своими бы они больше не были. Но им было не до меня. Воодушевлённые мной, они бесстрашно шли в бой. Не выдержал, и тоже отослал парочку заклинаний по дуракам с краю. И тут же получил от выжившего в ответ. В бой шло все. Последние амулеты. Сильнейшие заклинание, которые могли. Я иногда помогал чем то простым. Пока наши почти не кончились. Но и там оставалось всего ничего.

Я очень старался не лезть. Не хватало только потом объясняться. Воодушевляющую магию еще можно объяснить. Но не что то настоящее. Бил не сильно, в меру показываемых сил. Даже что купол держу не учитывал. Вот только когда там осталось трое, у нас не осталось никого. Пришлось выходить.

Молния расчертила полянку. Молнией я почти не пользовался. Двоих сразу не стало. Последний оказался сильным. Удар он даже не заметил. А потом развернулся и побежал. В груди что то ёкнуло. Не надо мне свидетелей. Удар был сильным. Очень. Аж трупы подтянуло ко мне. А потом, потом он умер в золотом пламени Старухи Разрухи. Я вложил всю силу. Что бы и капли лишнего во мне не осталось.

Под каретой было вполне чисто и уютно. Щит не снимал. Просто прилег прикорнуть. Туман через пол часа сам пройдет.

Очнулся от того, что меня трясет за плечи служанка.

— Что?

— Этот жив!

Купол все еще сверкал гранями над каретой.

— Я купол удержал. Но меня, кажется, отключило от удара.

— Там... там... — глаза служанки дрожали от ужаса — все мертвы.

Вылез из под кареты. Зрелище так себе, с непривычки. Сам чуть не отвык.

— Милорд, их бы похоронить. Хотя бы наших.

Мальчишка совершенно не выглядел испуганным. Для милорда он держался даже очень уверенно.

Я еще раз оглядел поле битвы. Потом пошел к обозу и вытащил кувшин с вином. Молча налил себе в кубок и присел на траву.

— Живых нет. — сказал я — кажется моя работа закончилась досрочно.

— Собрать и похоронить в общей могиле. Темных тоже. — скомандовал пацан. — Ты сможешь все тела сжечь?

— Да, милорд.

— Надо быстрее хоронить и убираться. Это Темные. Значит могут еще быть.

Яму для героев выкопали быстро. Трупы стаскивал я. Слуги боялись. Ну а после, под присмотром Милорда всех сжег. И только когда магический огонь закончил, слуги все

закопали.

— Ты едешь со мной! Я должен попасть во дворец. Там я получу новую охрану. Раз Владыка темных решил напасть на меня в землях эльфов, значит дела у него совсем плохи. Против союза королевств он не выстоит.

— Опять война? — грустно сказал я себе под нос уже садясь в карету.

— Опять? Войны никогда не заканчиваются. Только ради новой. Отец не просто так отдал мою сестру и заключил мир. Нам нужен союзник. Лучше не один. Я видел твои рекомендации и пробовал мороженное. Справишься за магов, и работа на кухне дворца твоя.

— Благодарю, милорд.

Вляпался же.

Защиту я так и держал. И держать ее на ходу было ни капельки не сложнее. Второй раз напали уже через три часа.

— Милорд, я на крышу. — тряхнуло так, что служанки с поварами полетели в проход.

Туман соткался по одному моему желанию. Силы наполняли почти против воли. За каретой неслось человек тридцать. Все в той же броне. В центре кто то сильный.

Стесняться было некого. Я стоял и чувствовал, как сила стекается в удар. Там тоже почувствовали. Они были готовы. Но я ударил по той половине, что была в хвосте. Оставлять живых я не планировал. Даже тел. Если подбить первых, то на их телах остальные по падают или хотя бы останутся.

С той стороны просто взбесились. Но я уже чувствовал смерть. Уверен, трупы не просто подтянуло, я почувствовал как живых дернуло ко мне. Во второй удар, я вложил души мертвых. Вплел в заклинание. Черная бездна слов сорвалась туманом, накрывая оставшихся. И тут же вдогонку, по самому сильному прилетело еще одно. Сделал как младенцев. Эти не были на войне. Не понимали, что они тут делают. Сражаться пытались. Последним заклинанием развеял тела.

Сел на крыше, и стал ждать. Там уже никого не было. Но не возвращаться же так быстро. Люди внизу все равно не поймут ничего. Одна служанка имела слабый дар. Совсем кроху. Так что я просто отключил ее еще в начале. Остальные безопасны. Эльфы тоже не поймут кто. Их тут не было. Между городами у них далеко. Может и есть отряды, но видимо ближе к границе.

— Милорд, больше никто не нападает. Я обождал. Несколько я точно убил.

— Значит, их столько и было. Эти не отступают. Видимо обоз или малолеток с собой брали.

Долго ехали молча.

— Ты опытный маг.

— Все, кто дожил до второй недели на передовой уже опытный. Я там год пробыл. Милорд.

— Это видно по твоим глазам. — милорд еще немного по молчал — На королевской кухне не лучше. Там своя война за место. Я найду, где тебе будет спокойно. Только дотяни до города.

— Как прикажите, милорд.

Видимо вид у меня был так себе. Но хотя бы он не понимал, что это не потому, что мне плохо. Нет, это потому, что мне очень хорошо.

Слуги вообще сидели ни живы не мертвы. Даже повар смотрел на меня без омерзения. А камердинер принца и вовсе мог соперничать размерами глаз с эльфами. Мальчишка явно не

бывал в таких ситуациях. И да, кажется он на меня молился.

— Милорд, впереди город.

— Тогда сними туман и защиту. Не надо показывать, что у нас были проблемы. Они и так это узнают. Тебе нужно поспать сейчас?

— Нет милорд. Я некромант. Мне силы дает смерть рядом. Сон для восстановления сил нужен магам без подобных привязок.

— Тогда пойдешь со мной. Мне положена охрана.

Слуги забегали с такой скоростью! Нас раздели до гола, протерли полотенцами в шесть рук каждого. Привели в порядок и облачили. Мне даже мантию нашли. Что тут только в сундуках не лежало. Украшений и золота тоже навесили.

— другой посох нужен. Покажи все.

Служанка в ужасе достала сразу пять и еще полезла. Посох мага смерти тоже был.

— Этот подойдет.

— Ты должен быть сзади и держаться незаметно. Но не дальше пяти шагов.

— Не беспокойтесь об этом.

Иллюзию незаметности и опасности я накинул на себя сразу. И даже чуть по работал с мантией и собой, делая серым и блеклым. Потом поправил. Во всех красках представил колонну. Блестящую, как все вокруг и такую же неважную. Одну из многих таких же. Колонне нет дела до тебя. Она тут просто стоит. Новая чувственная иллюзия мне понравилась больше. Я лишь фон.

Замок эльфов поражал резным белым камнем. Он почти слепил. Все завитушки напоминали лес и деревья. Все тянулись вверх. За этим даже сложно было понять, где тут коридор, а где комнаты. Свет заливал все. Высокий белый потолок нисколько не затенял. Прямоугольных форм вообще никто не придерживался при строительстве.

Внизу нас встретили. Эльф был одет во все белое и золотое. Прислуга по ниже ростом, и в зеленом с белым. Переговоры начались вот прямо с порога. О погоде, дороге, красоте леса. Принц прекрасно держался. Легко и не принужденно болтал о всей этой чепухе. Двое охранников попробовали пристроиться по сторонам от меня, но им резко стало плохо. Не сильно. Нет, они не свалились и не пытались настаивать. Оба как-то резко поняли и пошли за мной. На небольшом расстоянии. Дураки. Одно заклинание, и это будут мои охранники.

Зал переговоров напоминал полянку в лесу. Найти тут себе место было даже проще, чем в зале замка. Я держал ровно пять шагов и всегда оставался где то в стороне. Мои сопровождающие тоже.

Пока болтал ни о чем. Милорд немного пил. Я бы сказал, только губы смачивал. Потом пришла эльфийка и сменила того встретившего. С ней тоже говорили о пустяках. Красивая, наверное. А уж какой голос. Я даже почувствовал магию разума. Совсем чуть чуть.

Кубок упал словно сам. И так громко. Не мой. С края пенька прямо на камень. Оба моих стражника тут же дернулись вперед, пытаясь закрыть собой принца. Всего на секунду. Потом все все поняли. Эльфийка одарила меня злым взглядом через улыбку, и больше магичить не пробовала. Но двух подчиненных мной эльфов отпустила. Они не сразу поняли ее слова. Только когда я позволил. Уходили оба чуть дрожа. Как же я в душе ржал то! Вот она, та самая дворцовая политика, которая меня там не дождалась!

Переговоры начались еще только через час. Принца пригласили. Причем в точно такое же место через стенку. Но тут видимо протокол. Это гость должен был прийти.

Принца ждали. В комнате-полянке было аж трое очень высоких, и очень утонченных эльфа с абсолютно мертвыми глазами. Разговор очень быстро перешел на политику. Принц очень сильно удивил. Он прекрасно держался, и вел переговоры. Обсуждали союз против Темных. Каждый хотел за это платы с другого. Видимо выгодно было обеим сторонам, но кто же так просто соглашается.

Эльфийка что разговаривала с принцем до этого так и стояла где то не далеко от меня.

— Темные попытаются освободить принцессу. Она нужна владыке, что бы другие не использовали ее. А значит, войне с Лесом быть. — сказал принц.

— Но пока они выбрали напасть на вас. Да и не будет вас, принцесса им не нужна. Она уже сотню лет заточена в башне. Не нашелся тот герой, кто бы мог ее освободить.

— Не нашелся. — принца это не радовало.

Я поймал на себе странный взгляд сразу трех эльфов.

— Сокрушитель не смог еще когда был сильнее и моложе. Вряд ли найдется кто то кому под силу.

— Поиски ведутся. Но это не то, о чем стоит беспокоиться. По крайней мере нам. Лучше подумать о союзе. Это более надежно. А темных лошадок на доске и так достаточно. Зачем нам новая? — принц не отступал и на разговоры о принцессах не велся.

— Если бы только кто то освободил принцессу из той башни, — эльф даже рукой на окно показал — то темных лошадок бы даже убавилось. А у новой нашлись бы свои, новые враги.

— Оставайтесь в нашей столице на пару недель. Такие дела не решаются быстро.

Видимо это была кодовая фраза, дававшая понять что переговоры временно окончились. Все стали не спешно говорить дежурные фразы.

— Если бы нашелся тот, кто освободил бы принцессу из той башни, то он бы получил законное право претендовать на престол темного королевства — зачем то сказала мне эльфийка — Вот только он должен быть сильнее Сокрушителя. Самую малость.

А, так меня раскусили! Ну и что мне с того? Кажется говорить об этом пока никто не планировал. Эльфы существа загадочные. А свалить я и по трупам могу.

Принц вышел, и я за ним. Нас проводили в дом не далеко от дворца. Карета уже ждала там.

— Ты вино пьешь? — спросил принц, когда мы зашли в дом.

— Как прикажите, милорд.

— Приказываю! Бутылки нам и свалите уже все!

До второй мы просто сидели и пили. Камердинер принца тоже был тут. Остальных он прогнал. Еще бы! Эти няньки и шага сделать не давали.

— Чертова принцесса с ее чертовым правом!

Вид из домика был как раз на какую то гору. Я даже почувствовал там темную магию. Сильную. Принц тоже пялился туда.

— Расскажите?

— Если бы удалось выгнать эту дуру из башни, то Владыка темного королевства потерял бы все свои права на престол. Она дочь прошлого владыки, а он только племянник. Корона бы отвергла его тут же, как и все семейные артефакты. Он смог убить всех прямых детей, кроме той дуры, что вечно молодая и красивая сидит в башне и ждет своего принца уже сотню лет! Ты же понимаешь, что такое война? Новая будет не на задворках. Куда ближе к столице.

Вот я-то понимаю! А вы похоже нет. Дальше задворок на эту войну всем было плевать.

— И так сложно ее из башни спасти?

— Нет. — удивил меня принц — Всего то и надо, что быть сильнее прошлого Владыки хоть капельку, и быть девственником. Даже были те, кто пробывал. Но сил не хватило.

— А зачем девственником?

— Никто не знает. Такое условие запечатывающего проклятья. Может есть и еще. Башню охраняют единороги. Это первая защита. Вроде есть еще твари. Потом нужно показать силу, чтобы открыть башню. Дальше пока не известно. Ну и на принцессе надо жениться. Только так можно получить права на престол.

— Вы бы женились?

— Без сомнений! Но у меня нет магических сил пройти башню.

— Пап, я хочу на бал!

— Нет. И никаких возражений. Ты должна сперва овладеть своим даром.

— Но я хочу замуж! Говорят, сын твоего министра террора уже готов. Говорят, он красивый.

— Да. Умен, красив, силен и перспективен. Ему уже нашли кандидаток и тебя в этом списке нет. До того как ты полностью подчинишь свой дар, о замужестве можешь даже не думать.

— Я так состарюсь раньше! Даже твой враг уже Анжи выставляет на балы! А она меня на год младше!

— Никто не мешал тебе родиться никому не нужной восьмой дочерью, в семье которой плевать на своих детей.

— Я раньше сдохну, чем выучу магию на твоём уровне!

Девочка громко топнула маленькой ножкой в крохотной туфельке и побежала прочь. Она знала, отец не придет ее утешать. Владыка Тьмы не ведется на угрозы детей. Даже своих. Но хотелось куда-то скрыться от отца. Убежать. Но куда? Аля знало только одно место — замуж! А ее не пускали.

Вереница коридоров вывела девочку в свою башню. А потом и учебную комнату. Аля оглядела ее. Бесконечные шкафы книг, которые надо учить. Уют, как в пыточной и такая же отделка. В совсем самом новом, самом красивом платье, цвета любимых мамой молочных рубинов, с золотыми лентами, и рюшечками, Аля смотрелась тут чуждо. Но одевать мантию и тем более учиться не хотелось.

— Он у меня еще по пляшет! Я научу его учитывать мое мнение! — Аля сама поняла, какою чушь она только что сказала, но план был. — Я покажу ему, как я освоила магию!

Из под матраса для жертв, Аля достала маленькую неприметную книжку. Как она попала сюда, Аля не знала, но ее точно не папа подложил. И не мама, как ту, про весенние игрища замковых котов. Та книжка была ужасно натуралистична! И все последствия «свадьбы», как и главную ее часть, показывали в деталях. В конце художник даже изобразил людей, занимающихся тем же самым, но на заднем фоне. На переднем была корзинка с котятками и очень удивленный котец.

Отвлечшись от мыслей о замужестве, но не от цели, Аля подхватила мел и начала рисовать. Рисовать пришлось долго. Заклинание призыва тоже легким не было.

Наконец над звездой проявилось нечто. Оно выглядело как мальчик из народа котов. Красивый, юный, и почти не одетый.

— Приказывай, пове... Девочка, а где маг?

Демон оглядывал башню. Тут явно было логово сильного мага. Книжки по черной магии заполняли всю башню. Все полы исчерчены ключами. Кругом бумаги. Вот только перед звездой, вместо мага стояла девчонка в бальном платье. Девственница. Но нет, демон осмотрел еще раз. Это была именно молодая девочка. Не старая чародейка под элексирами. Демон даже ощутил ее желания. А потом и вовсе глянул на себя и чуть покраснел. В таком виде его еще не призывали! Даже старые козлы! Ну, видимо принцесса. Вот и воспользовалась башней кого из магов отца.

— Это я вас призвала!

— За желание я запрошу душу.

— Этого хватит?

— Хватит! Приказывай, повелительница! — демон с жадностью смотрел на артефакт, в котором было заточено душ пять сильных магов.

— Я хочу замуж! Он должен быть юным, красивым, невинным. Сильнее моего отца. Ему точно это не понравится.

— Стандартный контракт «выдать принцессу замуж» и твои озвученные условия? — демон протянул руку.

— Да!

Стоило Але коснуться демона, как защитный круг пал.

И в ту же секунду, башня взлетела в воздух.

— Что вы делаете?

— Похищаю! Запру в башне. Герой тебя спасет.

— Это долго! Я состарюсь!

— Не волнуйся. В башне ты не будешь стареть. Да и скучать. Для тебя время пролетит незаметно. Ты не первая при... — договорить демон не успел. Башня в полете содрогнулась.

— Кто твой отец?

— Владыка Тьмы! А мама сильнейшая чародейка столетия!

— Девочка! Твою блин!

Демон исчез, и вся башня за двигалась. Каждый камень словно ожил. Каменная башня приняла вид дракона из камней и стала лучше уклоняться от ударов. Внизу же по башне било все воинство Тьмы. В небо поднимали драконов. Владыка Тьмы лично собирался в бой.

Каменный дракон пару раз плюнул огнем, и как то исчез в облаке.

— Ты куда меня перенес? — спросила Аля, когда башня приняла прежний вид.

— В земли светлых эльфов.

— Ты что! Они наши враги!

— Представь, как им будет неприятно видеть твою башню в окно замка. Да они сами соберут всех женихов, только бы они тебя спасли, и вы отсюда убрались. А вот армию твоего папы не пустят. Как и его.

— А если просто нападут?

— Тут, на вершине скалы, тебя будут охранять единороги. Эльфы их не тронут. А вот они пропустят разве что юных ушастых. Но с ними и башня справится. Никто слабее твоего отца сюда не пойдет. А еще стаю монстров у башни разведем.

— А что я буду есть без служанок?

— А ты служанок ешь?

— Нет! Но они мне все приносят.

— Не реви. Еды тебе хватит. Это я организую. Сразу готовой.

— А что мне еще делать?

— Ну, можешь сесть и ждать. Скучно тебе быть теперь не может. Ну или у тебя тут книжек полно. Все быстрее время пройдет. Хотя, оно и так для тебя промелькнет как мгновение.

Демон вышел за пределы башни и почти свалился. Рядом появился второй.

— Принцесса? Плевое дело?

— Плату видел?

— Я еле их армию отвлек! Да меня чуть не пленили! — второй демон присел рядом.

— Пойдем что ли ей мужа вырастить?

— Придется. Нормальный человек в таком возрасте не может быть сильнее ее отца.

— Родила? — спросил воин с кошачьими ушками.

— Почти. Мы чуть рано.

Оба склонились над умирающей женщиной в дорогом платье. Ее бриллианты валялись на земле вперемешку со следами ее же крови. Слуги, отряд, сундуки с золотом, все вокруг представляло сплошное месиво. Нападавшие тоже не выжили. Но их не для этого посылали. Наконец женщина умерла. Демоны с умилением смотрели как ее мертвая плоть выталкивает ребенка.

— Добро пожаловать в мир, жених два. С тобой то у нас точно получится.

От поля боя шло два воина. Наемники, из не местных. Народ котов. Один из них нес младенца. Второй тянул ослицу на поводу. Оба шли к ближайшему дому селян.

Дома выглядели бедно. По пять венцов над землянкой. Деревня словно вымерла.

— Эй, баба есть? — спросил первый вошедший.

— Есть господин! Да уже не понравится.

Мужик и баба жались в угол.

— Я там бабу убил, а она родила. Потрох выжил. Дурной знак. Возьми его себе. Я заплачу. Ослицу дам! Тебе плата, потроху прокорм.

— Возьму, господин!

Баба выглядела не очень, и уже потерявшей былые красоты. Но воин на нее и не смотрел. Отдал ребенка и вышел. Второй даже не заходил.

— Вот и по грабили местных — сказал мужик — чуть самих не убили.

— Давай возьмем? Это мальчик. Будет нас кормить в старости.

— Конечно возьмем! Все равно брать тут больше и нечего.

Двое долго смотрели как воины уходят на поле боя. А потом огородами с ребенком и ослицей пошли к своему обозу при солдатах, что вели бой.

— Получится?

— Я подстроил. Солдат все сделает.

— Пора, пора мальчишке пробудить свою силу. Книжка его давно уже дожидается. Потом и первому неудачному жениху в обучение сплавим. Зря что ли столько знаний вложили.

С поля боя возвращались солдаты. Два обозных мальчишки под одним плащом тащили с поля боя мертвого. Как могли. За ноги.

— А ты как его несешь! — солдат стукнул кулаком по голове, и один мальчишка упал.

Воин подхватил своего товарища и по нес к яме. Вторым мальчишка вернулся. Он долго тормозил друга. Долго проклинал небо. Все пацаны с обоза смотрели. Но молча. Потом кто-то протянул обломок ножа. Хоронить.

Демон сидел в трактире и наблюдал за мальчишкой. Он весило болтал и ел очередное сено, которое эльфы называют едой. Уже две недели, как он совершенно не хотел идти

спасать принцессу. Гаденыш на ходу портил все планы. Сбежал, когда его уже почти определили в экспедицию по спасению принцессы. Встретил третьего жениха раньше срока, но учить не стал. Хоть книгу передал. Демон злился! Мальчишка получился идеально подходящий. Принцесса влюбится. Прямо идеал. И этикет, и немного политики, магии, иллюзий. Они сильно расстарались. Он даже может возглавить войско и страну! Хотя, вложили не больше, чем нужно этой дуре, но она же будет мерить по соответствию с ее отцом. Но главное сила. Вот только такая сила мешала направлять мальчишку. Он бунтовал. Чувствовал, что не должен. Всячески избегал навязанной судьбы. Вот и теперь, он уже две недели просто не шел ее спасать! Хотя ему ясно дали понять, что еще месяц он совершенно не нужен. Идут переговоры и до окончания этого месяца звезды не в той позиции что бы что-то решать. Принц тоже не мешал. Даже выписал бумаги. Но этот потрох не шел! Даже любуясь на башню в окно своей комнаты.

— Привет! Ты же человек, да?

Жених два вылутился на демона. То есть на воина народа котов. Тот даже специально по дергал ушами.

— Привет! Да, я человек. Мастер высокого стола. А ты какого народа? А что едите?

— Я воин народа котов! Мясо мы едим! Только тут нормальной жратвы не найти. Зато бухло вкусно! А расскажи про людей? Я вас никогда не видел!

— Садись! Я вас тоже не видел.

Пару дней спустя, когда уже не мало было сказано, съедено и выпито, демон подошел к жениху два еще по дороге.

— Привет! Ну что, сегодня попробуем речные ушки?

— Слушай, тут такое дело. Меня эльфы просили. Давай поговорим.

— Ты чего такой серьезный?

— Денег хочется. А тут такая работа есть. Вот только если ты согласишься.

Демон заливал. Магией даже не пользовался. Опасно. Но врать то можно. Жених два верил, но сомнения оставались.

— Вот по этому эльфы и мечтают избавиться от этой принцессы. Это прямо бельмо на глазу. А если еще это ослабит их врагов, то прямо вообще подарок. Они даже думали, что принц людей тебя специально привез им показать. Поэтому и тянут время. Думали ты пойдешь. Потом поняли, что принц людей дурак, а тебе это не надо. В общем, они готовы заплатить какие-то баснословные деньги за свободу принцессы и их от нее. Я туда уже ходил. Смотрел ради любопытства. Но не близко. Я младший сын, но если тебя подобью, то мне дом в столице подарят. На окраине у дороги. Трактир мелкий открыть хватит. И податей брать не будут сотню лет. Тебе золота по весу принцессы. Только я это, врать и подбивать не умею. Я ж не эльф.

— Так хочешь трактир?

— Не знаю. Я хоть что то хочу.

— Я должен обсудить с принцем.

— Тогда он тебе просто прикажет и нам ничего не перепадет.

— Но жениться то ему!

— Зачем? Ты можешь сам. Еще и права получишь на темный престол. Может я домик то продам и в твоём королевстве еще трактир открою. Не будешь подати с меня сто лет брать?

— У принца тоже можно трактир открыть. И он тоже не будет подати сто лет брать, если ты ему с союзниками поможешь. Ладно, сходим за принцессой. Но вот вообще не

уверен, что получится.

— не получится, ничего не дадут. Но провиант отнимать не станут. Они даже сало нашли! Прикинь! Эльфы сало!

— Только нужен дорогой мешок. Что бы принцессу везти.

— Утром все будет. Даже мешок. Во эльфу удивятся такой просьбе!

Утром пацан был. Взгляд пугал даже демона. Впрочем, он не пугал мальчишку из народа котов.

— Смотри что дали! Шелковый мешок! Эльфийская вышивка! Ты посмотри, он внутри как дорогое одеяло! Шелковой ватой набит и простеган! Да моя стеганка тоньше! А весит! Вот совсем ничего!

— Это хорошо. Принцесса не замерзнет. А это что на ослице?

— Они сказали ты готовить мастер, так что тут столько! А пожаришь мясо? Я так устал эту эльфийскую траву жрать!

— Ты дорогу то знаешь или так пойдем?

— Знаю. Я же местный. Когда сюда шел близко подходил и тропику видел. А пока вообще по дороге. Но не для ваших. А мне ее прекрасно видно. Так что идем!

Идти пришлось пешком и долго. Скучно не было. Привалы делали так часто как хотели. До самых гор было весело. Под большими деревьями, по одной демону известной тропке. Мимо холодных ручьев и теплых речек. Жарили мясо, купались, дурачились. Жених два даже смешные иллюзии показывал. Мелкие фокусы, но пацан из котов заливался колокольчиком, по хлеще эльфов. Демон же себя сдерживал, в ожидании даже не триумфа, а хотя бы избавления.

— Это горы! Там будет холодно. А еще там пасутся единороги. Нас они не тронут. Говорят, там дальше и монстры есть. Сразимся!

— Сразимся. Главное, что бы ослица прошла по тропке.

— Потому и не конь. Пройдет!

Дорога вверх уже не была такой веселой. Жених два все время дулся. Меньше шутил. Ему холод был совершенно не важен. Демону приходилось делать вид, что ему холодно и налегать на сало. Спать приходилось в обнимку, под одним плащом, ближе к огню. Много веток на огонь тоже было не найти. Не всегда хватало даже приготовить. Но сало выручало.

Иногда подходили единороги. И несмотря на то, что демон предупреждал что они не тронут, жених два их просто шугнул. Сила ужасала даже демона. Создания света и вовсе сбегали. Потом пошли монстры. Демон не переживал. Жених два мог одолеть всех. Он и одолел. Первых убил, потом поднял и уже их отправил на перед расчищать путь. За спинами не оставалось даже мертвых. Жених два, будто специально делал то, что не смогли все отряды юных эльфов. Он убивал всех тварей. В его армии мертвых были даже детёныши. На них и ехали. Они по ниже.

До башни оставалось совсем ничего, когда жених два решил устроить привал. Уже темнело. Парадохлых монстров пошли на костер. Немного воняло, но они прекрасно горели. А как кончатся, к ним подойдет еще один поднятый. И плевать, что мертвые боятся огня. Жених два не давал им разрешения бояться. Демон чувствовал всю силу их творения и даже сам где-то трепетал от восторга.

— Давай спать. Завтра разберемся с этой башней.

— Давай. Ты даже не глянешь? Дверь вон за теми кустами.

— Завтра.

Демон не совсем спал, но проснулся от того, что руки Стефана уже не просто нежно обнимали, а ласкали. Поцелуй накрыл губы. Рука скользнула в штаны. До демона не сразу

дошло. Вот до брата быстрее.

— неет! — заорал демон и тут же исчез, появляясь рядом с братом в своем настоящем виде. Злость просто переполняла. — Столько лет! Такой план! Идеальный жестокий сильный темный! Ни недели без работы, что бы не надо было ничего подправлять в твоей судьбе. И такой провал!

Выкормыш улыбался. Он наконец понял, что было не так. Почему такие странные ощущения. Этот не мог знать, где тут дверь башни. Фокус удался. Маски сброшены. Перед ним стояла два демона.

— ТЫ! ТЫ! Знаешь сколько сил мы потратили, чтобы вылепить тебя! Создать могущественного мага!

— Я убью этого человека! Обучим третьего жениха сами.

— Кто кого еще убьет! — улыбнулся Стефан.

Мертвые прыгнули, придавливая демонов своими телами. Стефан не знал каких то особых заклинаний, для связывания демоном, но как убить знал. Что только не выпускали иной раз на поле боя. Хотя, такого не выпускали. Но если с меньшими работало.

Удар магии застал демонов прогрызающимися наружу из мертвой плоти. Плоть сгорела, но и им это не помогло. Сила столкнулась с силой. Стефан читал заклинание за заклинанием. Оба демона едва справлялись. Ответить не получалось. Из двоих, только один был боевым.

— Какого демона! — крик принцессы прозвучал громом. Рядом с дракой открылось порталное окно. Вязь заклинаний оплела и демонов и Стефана. Стефан сопротивлялся.

— Мы привели вам жениха, сильнее чем ваш отец. Юного, красивого. Даже невинного! Все как в сделке. Только он не хочет!

— Я тебе не нравлюсь? — грустно спросила принцесса.

— Мне никто не нравится! — ответил Стефан — Я вас всех по убивать хочу!

— Только он сейчас сильнее твоего отца! — сказал демон — Третьего еще надо вырастить.

— Твой отец мертв. — сказал Стефан — Сейчас любой сильнее его. Труп пнуть много сил не надо.

Принцесса за плакала.

— Ты чудовище — сказал демон.

— И я тебя убью — сказал Стефан.

— Я хочу выйти из этой башни!

— Только он может открыть дверь. — сказал демон — Над заклатьем башни даже мы не властны. Это контракт.

— Я вас убью, и возьму эту чертову башню штурмом!

— Ты и так можешь взять эту башню штурмом!

— Мне как-то важнее убить вас!

— Ты бы мог меня выпустить и взять замуж? Ты же маг? Сильный, темный! У меня полная башня книг отца. Сможешь призвать их и убить, если захочешь. Я их все прочитала! Там немыслимая сила! И власть!

— Люди идут! — сказал демон. — Принц и слуга. Они следили за женихом два и шли следом. Я не стал их убивать. Они не мешали.

— Во! Вот он хотел на тебе жениться! Убью этих, сломаю башню, и подарю тебя

принцу! У меня даже мешок есть! Шелковый, с вышивкой!

— Договор? — спросила принцесса — Я пленю демонов и отдам тебе на вечное мучение, а ты выпускаешь меня и доставляешь своему принцу! У меня хватит сил. Я всю библиотеку прочла.

— Согласен!

— Мы не согласны!

Удар силы был такой, что оба демона пошатнулись. Стефан раскрыв рот смотрел на принцессу. Ее могущество поражало. Цепи слов оплетали демонов, пока на их месте не появилось два стоящих на коленях мальчишки из рода котов. Один очень юный воин, второй чуть старше маг.

— Они твои!

Стефан почувствовал, как заклинание коснулось и его. А потом почувствовал и демонов. Свою власть.

— Как взломать башню? — спросил он.

— Силой. Всей своей силой. Ты должен показать, что сильнее бывшего владыки тьмы. Бей по этому засову.

Небо в мгновение потемнело. Стефан атаковал самым сильным что знал. Мертвых подтянуло со всей округе. Портал принцессы пропал. Следы разборок тоже. А потом засов рухнул.

— Люди — шепнул мальчишка народа кота, показывая глазами в сторону кустов.

— Принцесса! Я пришел освободить тебя! Мой господин хочет на тебе жениться!

— А он принц? — спросил тоненький голосок с окна башни.

— Да. Мой господин прекрасный юный принц!

— Ну и где он? Пусть сам ко мне придет!

— Принцесса! Я доставлю вас лично! В мешке!

— Какой ужас!

— Он теплый и шелковый!

— Стефан — раздался голос принца сзади.

Принц выглядел немного растрепанным, и еле живым. Плащ не сильно то и спасал от холода.

— Милорд! Зачем вы пришли? Это же опасно! Я бы ее принес! Принцесса! Принц не утерпел. Боюсь в мешке придется нести вас обоих. Тут холодно. Идемте в башню!

— Никакой башни! Я согласна на мешок, только заберите меня отсюда! — Принцесса лично выбежала вниз.

— Принц, принцесса! Давайте в мешок! Там теплее. Я разведу огонь.

Огонь Стефан развел магией. Шар огня размером с лошадь пылал как маленькое солнце.

— Ты же маг, да? — сказала принцесса — Там у меня книжки остались, которые я со скуки читала. Забери их все себе. Не хочу даже видеть их! И давайте уже скорее замуж! Я столько ждала!

— Еще нужно будет вернуться к людям. Потом приготовления. Не торопитесь, принцесса. Он от вас никуда не денется. Он же вас спас! Значит, обязан жениться! — сказал Стефан.

Обратно шли пешком. На ослице лежал шелковый мешок, полный книг. Принц и принцесса шли рядом. Держались за ручки. Болтали. Стефан согревал их магией. Башню он

снес под корень. Даже камни смолот в пыли. Все горячее сжег. Сзади шло два демона и слуга принца. Привалов делали много, и на каждом закатывали пир. Стефан не стеснялся и во всю пользовался иллюзиями. Большие столы, красивый лес, вереницы слуг, все появлялось прямо на горном перевале.

— Я тут подумал. Вам нужна карета. Твердую иллюзию я продержу достаточно долго. Эй, кошки! Наловите мне штук двенадцать единорогов. А то сами будете вести.

С горы на полянку съезжала сказочного вида карета, запряженная шестью парами единорогов. Стефан хорошо промыл мозг каждой твари и проблем не было. Зато внизу уже ждал отряд эльфов. Стефан не стал даже останавливаться. Просто проехал мимо. А потом и мимо дворца. Вот уже после этого, им перегородили дорогу и пригласили во дворец, закончить переговоры.

— Стефан, я хотел бы с тобой поговорить. — сказал принц.

— Зачем милорд?

Принц не сразу нашелся с ответом.

— Я тебе должен...

— Просто прекратите на меня охоту. Я вам больше не нужен.

— Охоту? Ты наследник по роду из которого моя мать! Все думали, что ребенок погиб. Случайно узнали, что ты выжил. В мире очень мало родов, в чьей крови настолько сильная магия. Сирота без рода вызвал вопросы. Наши сопоставили возраст. Позже и внешне сходства нашли. На мою двоюродную тетю напали недалеко от замка Роршт. А потом пошел слух, о мальчишке с земель того замка, которого подобрал сильнейший маг века. Отец так рассказывал.

— Я провожу вас до ваших земель. Может до гарнизона в них. Потом я исчезну. Может не на долго, может на всегда. Если так хочешь, выпиши бумаги, по которым я бы мог к тебе зайти. Не обещаю, что это будет быстро. У меня куча дел.

— Грядет война. Королевству очень нужен будет сильный маг. Роду наследник.

— Ты не понимаешь? Самый сильный маг у тебя уже есть. Твоя невеста. А к ней в приданное еще одно королевство. И она охотно убьет того, кто лишил ее братьев и сестер. Тебя даже эльфы не нужны.

— Но ты мой родич! Ты все это устроил!

— Вот и дайте мне спокойно от всего отдохнуть. У меня есть над чем по думать.

— Отец будет на меня матом орать, за то, что не привез тебя. Мать тем более. А еще у тебя есть огромный замок и надел, лорд Иркема, Стефан. Другого имени тебе дать кажется не успели.

— Как ни будь потом.

— Хрена с два, родич! Если хочешь, давай съездим по твоим делам вместе! Свадьба обождет!

— Боюсь не получится. Ты по пообещал жениться самой могущественной темной чародейке это столетия. А еще у тебя там война и захват приданного.

— Значит давай думать, как это совместить. У тебя кстати есть живые родственники. Твоя бабушка совсем старая, но еще жива. Это она тебя искала столько лет. Слушай, а давай устроим королевскую свадьбу в твоём замке!

Стефан перевел взгляд на двух трясущихся демонов. В углу комнаты стояли два прекрасных мальчишки из народа котов. Сильно младше, с огромными глазами и очень виноватым видом. И оба тыкали пальцев в сторону принцессы. Но так, чтобы она не видела.

Словно дети. Стефан чуть не за ржал.

— Хрен с вами. Давайте свадьбу в моем замке. А потом сходим на войну.

— Ты будешь смеяться, но именно твои земли мы вернули, заключив перемирие. Тебя там уже барон дожидается. Он так рад был, когда узнал кто ты. Он нам все рассказал о тебе. Думаю, он, как всегда, с женами гостит у твоей бабки.

— Он не предавал?

— Нет. Но нам пришлось пустить слух, что бы враги ничего не поняли. Там такая большая политика! Но теперь у меня будет время все рассказать, раз ты с нами. А чего я не знаю, то расскажет твоя бабка или мой отец.

— Милорд, у вас будущий ученик в столице — шепнул кошка — Его бы тоже надо забрать. Или даже вернуть сына Сокрушителю.

— В жопу эльфов! Пойдем заключим уже союз и к себе. Я помогу в переговорах. Только мне нужна отдельная карета на обратный путь. Хочу обсудить с моими новыми друзьями особенности их родной кухни.